

ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/1994-0874.2022.12.12.001

Учет и статистика

№ 3 [67] 2022

Accounting and Statistics

№ 3 [67] 2022

**Ростов-на-Дону
2022**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учет и статистика

№ 3 [67], 2022

Научно-практический журнал.
Издается с 2003 года.
Периодичность – 4 номера в год.
№ 3 (67), 2022

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru>.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:
344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
научный руководитель РГЭУ (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Арженовский С. В. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

Бакуменко Л. П. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Прикладная статистика и информатика» Марийского государственного университета.

Богатая И. Н. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Аудит» РГЭУ (РИНХ).

Евстафьева Е. М. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» РГЭУ (РИНХ).

Каспина Р. Г. – д. э. н., профессор, профессор Высшей школы бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета.

Кизилов А. Н. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» РГЭУ (РИНХ).

Козенкова Т. А. – д. э. н., профессор, заслуженный экономист России, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета».

Кузнецова Е. В. – д. э. н., профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» РГЭУ (РИНХ).

Кутер М. И. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит и автоматизированная обработка данных» Кубанского государственного университета.

Макаренко Е. Н. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет», ректор РГЭУ (РИНХ).

Мельник М. В. – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ.

Ниворожкина Л. И. – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

Полиди А. А. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Рыночные и государственные институты» Кубанского государственного технологического университета.

Полякова И. А. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

Попова Л. В. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона».

Усенко А.М. – д. э. н., доцент, зав. кафедрой «Финансовый и HR-менеджмент» РГЭУ (РИНХ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Даниэль Пьер-Лоти Пиауд – профессор, Университет Пьера и Мари Кюри, г. Париж, Франция.

Ендовицкий Д. А. – д. э. н., профессор, ректор Воронежского государственного университета.

Елисеева И. И. – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика и эконометрика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Панков Д. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства» Белорусского государственного экономического университета.

Петрик Е. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» Киевского национального экономического университета им. В. Гетьмана.

Сысоев Н. И. – директор по управлению дочерними и зависимыми обществами ПАО «Роствертол», к. э. н., доцент.

Татоглу Экрем – профессор кафедры международного бизнеса и торговли факультета экономики и административных наук Bahcesehir Университета (Стамбул, Турция).

Доктор Тулус Сурьянто – профессор бухгалтерского учета, Государственный исламский университет имени Радена Интана, Лампунг.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

№ 3 [67], 2022

Scientific and practical journal

Published since 2003.

Periodicity 4 issues a year.

№ 3 (67), 2022

Journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals, in which the main basic thesis results of doctorate and candidate researches should be published.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПИИ620 at Russian Post website:
<https://podpiska.pochta.ru>.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994-0874

Publishing address of journal:

344002, Rostov-on-Don,

B. Sadovaya St., 69, room 508.

Tel. (863) 261-38-92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2022

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scientific supervisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail UchetiStatistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Arzhenovskiy S. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Bakumenko L. P. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Applied Statistics and Informatics Chair of Mari State University.

Bogataya I. N. – Ph. D. in Economics, Professor of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Evstafieva E. M. – Ph. D. in Economics, Professor of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kaspina R. G. – Ph. D. in Economics, Professor of Higher School of Business of Kazan Federal University.

Kizilov A. N. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kozenkova T. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Economist of Russia, General Director of the Economical Gazette.

Kuznetsova E. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kuter M. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Audit and Automated Data Processing Chair, Kuban State University.

Makarenko E. N. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Chair, Rector of Rostov State University of Economics (RINH).

Melnik M. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Professor of Accounting, Analyzing and Auditing Department, Financial University under Government of Russian Federation.

Nivorozhkina L. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Polydi A. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Professor of the Market and State Institutions Chair of the Kuban State Technological University.

Polyakova I. A. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Popova L. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Economics, Finance and Accounting Chair, Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and Analytical Support of Innovative Development of the Region».

Usenko A.M. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Head of Financial and HR Management Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

EDITORIAL COUNCIL

Daniel Pierre-Loti Piaud – Professor of University of Pierre and Marie Curie, Paris, France.

Endovitskiy D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Voronezh State University.

Eliseeva I. I. – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Ph. D in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics and Econometrics Chair of St. Petersburg State Economical University.

Pankov D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Analysis and Audit of National Economy Sectors Chair, Belarus State University of Economics.

Petrik E. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Kiev National University of Economics after V. Getman.

Sysoev N. I. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Director for Management of Subsidiary and Dependent Companies of Rostvertol PJSC.

Tatoglu Ekrem – Professor of International Business and Trade Chair, Faculty of Economics and Administrative Science, Bahcesehir University, Turkey.

Dr. Tulus Suryanto – Profesor of Accounting in Universitas Islam Negeri Raden Intan Lampung.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ	8
УСЕНКО Л.Н., ГУЗЕЙ В.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	8
БЫСТРЯКОВ А.Я., ГРЕКОВ И.Е., КОЙКА К.А. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ РЫНКОВ	15
ЩЕМЕЛЕВ С.Н., УСЕНКО А.М., КОЛИКОВА Е.М. МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРИСТРАНОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	23
МЕЗИНОВА И.А., БОДЯГИН О.В. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ	30
СЕЛЮКОВ М.В. МИРОВЫЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	37
РАЗДЕЛ II. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И СТАТИСТИКИ	45
СРИБНЫЙ Д.В., ДЖУХА В.М., ТУГУЗ Ю.Р. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ	45
КИСЛАЯ С.С., ТРЕГУБ И.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ	55
СИНЯВСКАЯ Т.Г., ТРЕГУБОВА А.А., МУЗАЕВ М.З. ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕНСИОНЕРОВ	63
РАЗДЕЛ III. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АУДИТА	70
КУЗНЕЦОВА Л.Н., БОЛГУЧЕВА Р.Б., РЫБАЛКИН Д.А. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В ГОДОВЫХ ОТЧЕТАХ	70
ЛАВРОВ Д.А., КОРСАКОВА Е.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОДТВЕРЖДЕНИЕ (ЗАВЕРЕНИЕ) ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ» И ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ЭТИХ ЦЕЛЯХ АУДИТОРСКО-КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ	77
НАШИ АВТОРЫ	88

CONTENT

SECTION I. ISSUES OF ECONOMIC AND FINANCIAL DEVELOPMENT	8
USENKO L.N., GUZEY V.A. IMPROVEMENT OF RUSSIA'S FOOD SECURITY SYSTEM UNDER SANCTIONS PRESSURE	8
BYSTRYAKOV A.YA., GREKOV I.E., KOIKA K.A. STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL BANKING MARKETS	15
SCHEMELEV S.N., USENKO A.M., KOLIKOVA E.M. INTERNATIONAL AND DOMESTIC ASPECTS OF THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN COMMERCIAL BANKS	23
MEZINOVA I.A., BODIAGIN O.V. RUSSIA'S COMPETITIVENESS IN GLOBAL VALUE CHAINS: CURRENT CHALLENGES	30
SELYUKOV M.V. GLOBAL TAXATION SYSTEMS: COMPARATIVE ANALYSIS	37
SECTION II. THE STATE AND TRENDS OF ECONOMIC ANALYSIS AND STATISTICS DEVELOPMENT	45
SRIBNY D.V., JUHA V.M., TUGUZ Y.R. COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODOLOGICAL TOOLS OF REGIONAL MANAGEMENT	45
KISLAYA S.S., TREGUB I.V. STUDY OF THE SOCIO-ECONOMIC FACTORS INFLUENCE ON THE ELDERLY RUSSIANS HEALTH LEVEL	55
SINYAVSKAYA T.G., TREGUBOVA A.A., MUZAYEV M.Z. STUDY OF THE PENSIONERS' FINANCIAL BEHAVIOR TYPOLOGY	63
SECTION III. STATUS AND TRENDS OF AUDIT DEVELOPMENT	70
KUZNECOVA L.N., BOLGUCHEVA R.B., RYBALKIN D.A. ANALYSIS OF THE STATE OF CORPORATE INTERNAL CONTROL BASED ON DISCLOSURE OF INFORMATION IN ANNUAL REPORTS	70
LAVROV D.A., KORSKOVA E.V. RESEARCH OF THE CONCEPT OF «CONFIRMATION (ASSURANCE) INTEGRATED REPORTING» AND AUDIT AND CONSULTING SERVICES USED FOR THIS PURPOSE	77
OUR AUTHORS	88

РАЗДЕЛ I. | ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

DOI 10.54220/1994-0874.2022.61.35.002

УДК 631

Усенко Л.Н., Гузей В.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье исследованы основополагающие вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления. Сформулированы главные направления развития агропромышленного комплекса в отношении преодоления санкционного воздействия и достижения устойчивого развития в рамках продуктового самообеспечения Российской Федерации. Определены существующие «узкие» места в обеспечении развития агробизнеса. В статье отмечается, что в сложившихся социально-политических условиях система продовольственной безопасности России выступает главным условием недопущения манипулирования экономического, а также политического характера. Указанное определяет потребность в обеспечении устойчивого развития нашей страны в рамках наращивания системы продовольственной безопасности, что позволит сократить существующую зависимость Российской Федерации от международной рыночной конъюнктуры.

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, умное сельское хозяйство, санкционное давление.

JEL: Q13, Q18

Usenko L.N., Guzey V.A.

IMPROVEMENT OF RUSSIA'S FOOD SECURITY SYSTEM UNDER SANCTIONS PRESSURE

Annotation

The article investigates the fundamental issues of Russia's food security under sanctions pressure. The main directions of agro-industrial complex development with regard to overcoming the impact of sanctions and achieving sustainable development, within the framework of food self-sufficiency of the Russian Federation, are formulated. Existing bottlenecks in ensuring the development of agribusiness are identified. The article points out that in the current socio-political conditions Russia's food security system acts as the main condition for preventing the manipulation of economic as well as political nature. Indicated determines the need for sustainable development of our country within food security system, which will reduce the current dependence of the Russian Federation on the international market conjuncture.

Keywords

Food security, sustainable development, agro-industrial complex, smart agriculture, sanctions pressure.

Введение. В современных условиях развитие системы продовольственной безопасности выступает основополагающей задачей Российской Федерации, в особенности в условиях наращивания санкционного давления извне. Указанное объясняется прямым воздействием продовольственной безопасности как на обеспечение устойчивого развития экономики государства в целом, так и на достижение социального благополучия в частности. Проблема обеспечения продовольственной безопасности распространяется на все без исключения страны, учитывая нарастающую тенденцию нехватки продовольствия в общемировом масштабе. В качестве основополагающих факторов, оказывающих негативное воздействие на обострение проблем обеспечения продовольственной безопасности, можно выделить воздействие пандемии вируса COVID-19, а также расширение масштабов международных военных конфликтов. Следует указать, что поиск решения указанных проблем является актуальным для всего мирового сообщества и лежит в плоскости мирного решения проблем посредством обеспечения скоординированного переговорного процесса, а также выработки и реализации комплекса мероприятий по их преодолению.

В связи с этим совершенствование системы продовольственной безопасности Российской Федерации выступает основополагающей задачей обеспечения ее устойчивого развития. Система продовольственной безопасности отличается многоаспектностью, а также воздействием на нее совокупности факторов внешнего (решение вопросов политической напряженности в рамках международного оборонного противостояния, а также санкционное давление, проявля-

ющееся посредством введения торгового эмбарго) и внутреннего характера (потребность в повышении эффективности функционирования агропромышленного комплекса). Указанное является актуальным в силу наращивания «градуса» международной социально-экономической ситуации, а также существующих колебаний в рамках конъюнктуры мировых продовольственных рынков.

Материалы и методы. В ходе проведенного исследования авторами применялись различные общенаучные методы, среди которых можно выделить следующие: наблюдение, измерение, сравнение, анализ, синтез, а также методы индукции и дедукции, статистический анализ и др.

В качестве информационной базы исследования следует указать: информационные данные Росстата, Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, результаты исследования авторов в рамках изучения вопросов развития системы продовольственной безопасности Российской Федерации.

Обзор теоретической базы исследования. Как уже было указано выше, актуальность исследования вопросов продовольственной безопасности определяется ее ролью в обеспечении экономической безопасности страны.

В соответствии с точкой зрения автора Ивановой В.Н. «продовольственная безопасность РФ является одним из значимых направлений обеспечения национальной безопасности страны, одним из оснований сохранения её государственности и суверенитета, важным элементом демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жиз-

ни российских граждан путём гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [1].

Авторы Мантусов В.Б., Эриашвили Н.Д. в своих исследованиях полагают, что «в системе национальной безопасности любой страны важнейшее место принадлежит продовольственной безопасности» [2].

Ученые Шагайда Н.И., Узун В.Я. отмечают, что «продовольственная безопасность является одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности страны» [3].

Подобную точку зрения разделяют ученые-экономисты Папело В.Н., Рядчиков А.Н., Скурихин П.В., полагая, что «продовольственная безопасность страны – важная составная часть её национальной и экономической безопасности» [4].

В содержании первоначального проекта Федерального закона «О продовольственной безопасности» в редакции от 10 декабря 1997 г. под продовольственной безопасностью подразумевалось «состояние экономики, при котором население обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, и без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются его потребности в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами» [5]. Таким образом, в указанном определении отсутствует упоминание о продовольственной независимости. Второй проект указанного закона в редакции от 16 июня 1999 г. претерпел значительные преобразования, в связи с чем под продовольственной безопасностью подразумевалось такое состояние экономики, «при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни» [5].

Что касается еще одного основополагающего нормативно-правового документа – Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, то здесь в качестве сущностного содержания продовольственной безопасности прежде всего подразумевается «продовольственная независимость», в частности, в данном определении подчеркивается следующее: «продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [6]. В качестве сущностного наполнения экономической категории «продовольственная независимость Российской Федерации» следует понимать «самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [6].

Подытоживая проведенные изыскания в разрезе сущностного наполнения экономической категории «продовольственная безопасность», следует указать, что в соответствии с мнением авторов настоящей статьи она представляет собой потребность в достижении продовольственной независимости, самообеспеченности государства, что, однако, не исключает необходимости обеспечения импортных поставок. Наблюдающаяся в настоящее время тенденция наращивания процессов изоляции Российской Федерации в рамках международного сообщества предопределяет сокращение рисков в рамках международного товарообмена, однако, несмотря на это, осуществляют функционирование давно сложившиеся и

налаженные торговые, производственные, культурные, а также иные связи разнообразного характера. В связи со сложившимися социально-политическими условиями Российской Федерации жизненно необходимо развивать потенциально возможные механизмы взаимодействия в сфере обеспечения продовольственной безопасности со странами-партнерами как на Западе (Беларусь), так и на Востоке (Казахстан, Страны Востока, Африки, Индии и т.д.).

Результаты. В ходе проведенного исследования экономической категории «продовольственная безопасность» было определено, что она выступает сложным экономическим явлением, обладающим многоаспектным характером, и имеет следующие основные составные элементы:

- физическая доступность (в количественном выражении) качественной и экологически безопасной пищи;
- социально-экономическая доступность пищи надлежащего количества и качества для населения вне зависимости от социального статуса;
- уровень развития внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, характеризующийся автономностью, а также экономической независимостью;
- надежность функционирования национальной продовольственной системы, обуславливающаяся ее способностью к снабжению населения продовольствием во всех регионах страны, нивелируя различного рода колебания (сезонные, погодные и климатические условия);
- достижение устойчивого развития и поддержание на оптимальном уровне национальной продовольственной системы (расширенное воспроизводство).

В целях обеспечения детализированного исследования вопросов обеспечения продовольственной безопасности в России необходимо раскрыть ее суще-

ственное наполнение, опираясь на существующие точки зрения ученых-экономистов.

Часть ученых-экономистов придерживается мнения о том, что под продовольственной безопасностью следует понимать баланс между двумя составляющими, такими как экономическими и политическими интересами государства, в соотношении с интересами другим стран мира. Они полагают, что максимальная интеграция стран в мировые торговые процессы обеспечивает максимальный уровень насыщения продовольствием их внутренних рынков. Указанная точка зрения присуща последователям школы интернализма. При ближайшем рассмотрении указанная точка зрения имеет существенный недостаток, заключающийся в существовании возможности возникновения конфликта интересов международного характера, что может негативно сказаться на всех участниках партнёрских отношений, имеющих разный уровень как экономического, так и технологического развития.

В соответствии с мнением ученых, придерживающихся взглядов школы индустриализма, каждая страна, имеющая высокий уровень развития агробизнеса, в состоянии обеспечить автономно функционирующую продовольственную безопасность государства. В рамках учения индустриальной школы, так называемого Кодекса Алиментариуса (Codex Alimentarius) [7], можно выделить ряд бизнес-моделей для ведения деятельности на рынке сельскохозяйственной продукции.

B2B – бизнес-модель так называемого чистого производства, характеризующаяся доминированием на рынке поставок продукции организаций – производителей сельскохозяйственной продукции, не занимающихся ее переработкой. Процесс переработки сельскохозяйственной продукции осуществляется другими участниками внутреннего

рынка, либо указанная продукция трансформируется в конечный продукт в странах-импортерах. Указанная бизнес-модель в ходе реализации может столкнуться со следующими рисками: доминирование технологий, способствующих наращиванию процессов производства сырья; ориентация производителей, функционирующих в рамках модели B2B, исключительно на выполнение контрактов с партнерами, занимающимися переработкой сельскохозяйственной продукции; зависимость продовольственной безопасности государства от партнеров, осуществляющих реэкспорт продовольствия в страну-сельхозпроизводителя. В такой ситуации организации-производители могут столкнуться с рисками отказа от обязательств по реэкспорту продовольствия. Бизнес-модель B2B реализуется обычно в странах, производящих ограниченный набор сельскохозяйственной продукции.

Следующей бизнес-моделью выступает модель «от поля до прилавка», которая выступает наиболее широко распространенной. В данном случае сельскохозяйственные компании занимаются как производством и переработкой продукции, так и поставкой продовольствия конечным потребителям посредством взаимодействия по каналам оптовой и розничной торговли, а также компаниям из сферы ресторанно-гостиничного бизнеса. Данная бизнес-модель, несмотря на широкое распространение, обладает рисками в сфере политики ценообразования представителей оптовой и розничной торговли. Кроме того, нельзя не учитывать риски, возникающие в рамках конфликта интересов, в отношении формируемого продуктового портфеля, что объясняется мониторингом цен отечественных и зарубежных сельскохозяйственных производителей, который проводят компании-оптовики. В этой связи на первый план выходят вопросы эффективности государственного регулирования на

рынке сельхозпроизводителей, а также следование политике поддержания отечественного производителя в совокупности с регулированием импорта сельскохозяйственной продукции.

К последней (но не по значимости) можно отнести так называемую модель «от поля до вилки», характеризующуюся функционированием в рамках АПК страны агропромышленных холдингов, имеющих вертикальную интеграцию и обеспечивающих реализацию полного цикла «производство – переработка – реализация» продукции сельского хозяйства посредством как партнерских, так и собственных торговых сетей. Модель «от поля до вилки» представляет собой наиболее оптимальный вариант обеспечения продовольствием внутреннего рынка государства. Специфической особенностью указанной бизнес-модели выступает функционирование сельскохозяйственных производителей, ориентированных на самостоятельное обеспечение спроса на продукцию внутри страны в разрезе существующих рыночных сегментов в рамках товарных категорий, а также собственной продуктовой специализации, что позволяет максимально насытить рынок отечественной продукцией, нивелировать риски зависимости от импортной сельскохозяйственной продукции. Кроме того, функционирование ряда агрохолдингов способствует поддержанию здоровой конкуренции, содействующей наращиванию качественных характеристик производимой продукции, а также внедрению современных инноваций и технологий в сфере агробизнеса.

Достижение отечественным агропромышленным комплексом устойчивого развития в условиях санкционного давления не представляется возможным в отсутствие его инновационного, а также технологического реформирования на основе современных решений в отношении управления бизнес-моделью представителей агробизнеса. В этой свя-

зи следует выделить ряд ограничений, преодоление которых позволит агропромышленному комплексу России следовать по пути устойчивого развития.

Первым ограничением на пути развития агропромышленного комплекса России выступает превалирование государственного финансирования, что порождает возникновение возможности проявления рисков, связанных с излишней бюрократией, в рамках реализации процедур конкурсного отбора компаний для обеспечения финансовой поддержки со стороны государства, доминирования государственной финансовой поддержки крупнейших агрохолдингов, а также госкорпораций. Преодоление указанного ограничения возможно посредством корректировки приоритетов государственных программ, включив в число участников финансирования субъектов среднего и малого предпринимательства, обладающих значительным потенциалом в разрезе формируемых и реализуемых инноваций.

Вторым ограничивающим фактором развития агропромышленного комплекса выступает наличие высокого уровня бюрократических проволочек, а также длительность сроков получения грантового финансирования. Указанный недостаток можно преодолеть посредством привлечения к рассмотрению проектов, требующих государственной финансовой поддержки, частных экспертов, а также консалтинговых компаний в сфере агробизнеса в целях изучения проектов, стремящихся получить инвестирование.

Следующим ограничением выступает наличие кадрового «голода», который можно нивелировать наращиванием программ подготовки специалистов в сфере агробизнеса, а также выделением бюджетных мест по программам бакалавриата и магистратуры в указанной области.

Заключение. Совершенствование системы продовольственной безопасности России в условиях санкционного

давления напрямую зависит от реализации стратегических направлений инновационного развития агропромышленного комплекса, а также его цифровой трансформации [8, 9, 10]. В качестве основных направлений обеспечения системы продовольственной безопасности нашей страны можно выделить следующие:

- реализация практики так называемого точного земледелия, а также проведение мониторинга состояния сельскохозяйственных угодий с помощью беспилотных летательных аппаратов;

- наращивание масштабов распространения тепличных культур, в том числе в регионах, отличающихся высокими природно-климатическими рисками;

- создание условий для успешной реализации бизнес-модели «от поля до вилки»;

- поступательное совершенствование нормативно-правовой базы функционирования агропромышленного комплекса;

- обеспечение мероприятий по проведению мониторинга, а также контроля и прогнозирования состояния продовольственной безопасности страны;

- формирование государственных информационных ресурсов, отображающих данные в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Следует отметить существование трех основных сценариев состояния системы обеспечения продовольственной безопасности, формируемых в отношении внешних вызовов (угроз) наращивания санкционного давления, с учетом существующих возможностей международного партнерства государств в рамках ЕАЭС:

- наиболее радикальное состояние системы обеспечения продовольственной безопасности РФ, характеризующееся развитием процессов самоизоляции России в рамках агропромышленного комплекса, что может стать причиной обострения проблемы с системой про-

довольственной безопасности страны в части решения проблемы восполнения недостающей сельскохозяйственной продукции, которая не производится в нашей стране либо производится, но в ограниченном объеме;

- среднее по «накалу страстей» состояние, когда Российской Федерации придется вести деловое партнерство со странами мира в условиях санкционного давления, а также введения продуктового эмбарго;

- наиболее предпочтительное состояние, характеризуемое реализацией агропромышленным комплексом Российской Федерации прорывного развития на основе возникновения продовольственного кризиса мирового масштаба, либо налаживание прочных взаимовыгодных партнерских взаимоотношений с Китайской Народной Республикой с целью создания нового перспективного продовольственного рынка на просторах Евразии.

Библиографический список

1. Государственно-правовые средства обеспечения продовольственной безопасности в России: монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 200 с.

2. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Экономика» / под ред. В.Б. Мантусова, Н.Д. Эриашвили. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 567 с.

3. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 110 с. – (Научные доклады: экономика).

4. Папело В.Н., Радчиков А.Н., Скурихин П.В. Продовольственная безопасность России: современное состояние и механизмы обеспечения: учеб. по-

собие. – Новосибирск: СибАГС, 2000. – 232 с.

5. Оболенцев И.А., Корнилов М.Я., Синюков М.И. Продовольственная безопасность России: ещё один взгляд по проблеме. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 218 с.

6. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Плотников В.А. Влияние макроэкономической среды на управление организацией с учетом фактора импортозамещения // Управленческое консультирование. – 2017. – № 9 (105). – С. 44–56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=30543136>.

8. Usenko L.N., Usenko A.M., Guzey V.A., Bidzhieva A.S., Tarasov A.N. Agriculture in the Digital World. The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – Pp. 177-183.

9. Usenko L.N., Guzey V.A., Bidzhieva A.S. Modern Opportunities for Optimizing Business Processes to Achieve Sustainable Development // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – Pp. 138-150.

10. Usenko L.N., Usenko A.M., Guzey V.A., Bidzhieva A.S. Analysis of Management Paradigms in the Contemporary Finance Theory. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – Pp. 645-650.

Bibliographic list

1. State-legal means of ensuring food security in Russia: monograph. – M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K», 2012. – 200 p.

2. Economic security: textbook for students studying in law and economics / edited by V.B. Mantusov, N.D. Eriashvili. – 4th edition, revised and extended. – M.: UNITI-DANA, 2018. – 567 p.

3. Shagaida N.I., Uzun V.Y. Food security in Russia: monitoring, trends and threats. – M.: Publishing house «Delo» RANEPa, 2015. – 110 p. – (Scientific Reports: Economics).

4. Papelo V.N., Radchikov A.N., Skurikhin P.V. Food security of Russia: current state and mechanisms of provision: textbook. – Novosibirsk: SibAHS, 2000. – 232 p.

5. Obolentsev I.A., Kornilov M.Y., Sinyukov M.I. Food security of Russia: another look at the problem. – M.: Publishing house of RAGS, 2006. – 218 p.

6. Presidential Decree of 21.01.2020 № 20 «On the approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation» [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.

7. Plotnikov V.A. The influence of the macroeconomic environment on the management of the organization, taking into account the import substitution factor // Management

Consulting. – 2017. – No. 9 (105). – Pp. 44-56 [Electronic resource]. – Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=30543136>.

8. Usenko L.N., Usenko A.M., Guzey V.A., Bidzhieva A.S., Tarasov A.N. Agriculture in the Digital World. The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – Pp. 177-183.

9. Usenko L.N., Guzey V.A., Bidzhieva A.S. Modern Opportunities for Optimizing Business Processes to Achieve Sustainable Development // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – Pp. 138-150.

10. Usenko L.N., Usenko A.M., Guzey V.A., Bidzhieva A.S. Analysis of Management Paradigms in the Contemporary Finance Theory. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – Pp. 645-650.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.36.67.003

УДК 336

Быстряков А.Я., Греков И.Е., Койка К.А.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ РЫНКОВ

Аннотация

В статье авторами предлагается разработка и реализация Стратегии развития региональных банковских рынков, основывающейся на постоянном мониторинге концентрации банков на региональном уровне по новой методике. Снижению концентрации банковского рынка будет способствовать поддержка средних и малых банков путем расширения системы рефинансирования и смягчения правил установления процентных ставок по вкладам. Внедрение механизма согласования сделок слияний и поглощений со стороны Банка России будет способствовать поддержанию конкуренции на региональных банковских рынках и недопущению чрезмерной концентрации.

Ключевые слова

Региональные банки, стратегия развития, центральный банк, концентрация.

JEL: E5, E50, O10

Bystryakov A.Ya., Grekov I.E., Koika K.A.

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL BANKING MARKETS

Annotation

In the article the authors propose the development and implementation of the Regional Banking Markets Development Strategy, based on the continuous monitoring of bank concen-

tration at the regional level using a new methodology. Support for medium and small banks by expanding the refinancing system and relaxing the rules for setting interest rates by expanding the refinancing system and easing the rules for setting interest rates on deposits. The introduction of the mechanism of approval of mergers and acquisitions by the Bank of Russia will contribute to maintaining competition in the regional banking markets and prevent excessive concentration.

Keywords

Regional banks, development strategy, central bank, concentration.

Введение. Политика Банка России в последние годы направлена на уменьшение количества банков за счет «чистки» рынка от недобросовестных участников. Также Банком России был внедрен новый механизм оздоровления банков через Фонд консолидации банковского сектора. Все это привело к росту не только концентрации, но и роли государственных банков на рынке. Очевидно, что для дальнейшего развития банковского сектора степень участия государства должна снижаться. Поэтому приоритетным направлением должно стать развитие мелких и средних банков, среди которых особое внимание следует уделять региональным банкам.

Обзор теоретической основы исследования. Отметим, что идея поддержки региональных банков не нова. Белоглазова Г.Н. еще в 2011 году предлагала «сформировать законодательную и нормативную базу легитимной деятельности банков, контролируемых исполнительными органами субъектов Федерации, – муниципальных, или городских банков. Деятельность этих кредитных организаций, играющих в целом позитивную роль на региональных рынках, зависит от целевых установок находящихся у власти местных элит, и в силу этого она сильно подвержена политическим рискам» [1]. Также она предлагала в целях «сохранения региональных банков дифференцировать требования к капиталу и пруденциальные нормы в зависимости от размера кредитной организации. Банки, деятельность которых сосредоточена на традиционных банковских операциях, а география ограничена рамками региона, должны полу-

чать особые лицензии, ограничивающие круг совершаемых ими операций и возможности территориальной экспансии. Пруденциальные нормы для них могут быть смягчены, так же как и требования к организационной структуре и технологической оснащенности. Чтобы предотвратить использование малых банков в схемах легализации доходов, полученных преступным путем, и в других нелегитимных целях, следует исключить для них возможность работать на валютных рынках, открывать корреспондентские счета за границей и в офшорах» [1].

Войлуков А.А. указывал на необходимость «устранения диспропорций развития регионов России, усугубляющихся неравномерностью обеспечения банковскими услугами, недостаточной развитостью финансово-кредитного механизма, формирования в банковском секторе конкурентной среды, представленной полным спектром кредитно-финансовых институтов – от крупных банков с государственным участием до малых региональных банков» [2]. Поэтому он также предлагал «разграничить требования к крупным системообразующим банкам, ведущим масштабный бизнес на значительных территориях, и к небольшим кредитным организациям, успешно работающим в своем сегменте, на ограниченной территории и полностью соответствующим масштабам экономики этого региона» [2].

Именно этот подход, в общем, и был реализован Банком России спустя шесть лет с принятием с 1 мая 2017 года поправок к Федеральному закону от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банков-

ской деятельности», в соответствии с которыми банки разделяются на учреждения с базовой и универсальной лицензиями.

Проблема развития регионального рынка банковских услуг обозначалась в стратегических документах и ранее. Так, в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года отмечено, что «территориальное распределение банковских услуг в Российской Федерации продолжает носить неоднородный характер. В некоторых регионах предложение банковских услуг существенно отстает от спроса, что обусловлено в том числе высокими издержками на создание и обслуживание филиальной сети. Кроме того, продвижение банковских услуг в регионы в ряде случаев требует дополнительной капитализации кредитных организаций»[3].

В том же документе признается, что «в Российской Федерации есть группы населения и предпринимателей, у которых возможности получения банковских продуктов и услуг, в том числе привлечения банковских кредитов, существенно ограничены. В основном это население сельских и отдаленных регионов, малообеспеченные слои населения и мелкий бизнес. Такое обстоятельство сдерживает развитие малого и индивидуального предпринимательства в регионах Российской Федерации и тормозит сглаживание региональных диспропорций, в том числе в уровне жизни населения»[3].

Однако выход из этой ситуации стратегией предлагался, на наш взгляд, весьма ограниченный, а именно «создание Почтового банка Российской Федерации». Как известно, данная идея в результате была реализована в виде создания АО «Почта Банк», входящего в группу ВТБ. Помимо этого, в стратегии обозначалось, что «Банк России продолжит работу по дальнейшему обеспечению условий развития региональных

сетей кредитных организаций, в том числе за счет отмены территориального ограничения на создание операционных офисов» [3].

На наш взгляд, представленных мер явно недостаточно для поддержания развития региональных банков. Мировой опыт свидетельствует, что наличие в каждом регионе независимых кредитных организаций является одним из важнейших условий формирования в стране эффективной модели бюджетного федерализма [4].

В этой связи нами предлагается разработка Стратегии развития региональных банковских рынков (далее – Стратегия). Как уже говорилось, общероссийский банковский рынок представляет собой достаточно абстрактное понятие, поэтому необходимо сделать акцент на развитии региональных рынков. Стратегия преимущественно должна быть направлена на развитие конкуренции в регионах, на повышение доступности и обеспеченности банковскими услугами населения регионов России.

Результаты. Обычно указывается много причин, по которым необходимо развитие региональных банков. Однако, на наш взгляд, особо следует отметить такую, как участие региональных банков в развитии и модернизации экономики регионов. Часто региональные органы власти для стимулирования инвестиционной активности разрабатывают такие меры поддержки, как субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление гарантий и т.д. Очевидно, что на региональном уровне такие меры поддержки намного легче реализовывать через региональные банки.

По нашему мнению, Стратегия должна быть разработана минимум на 5 лет и в дальнейшем она может корректироваться и уточняться в соответствии с изменениями ситуации на банковском рынке и в реальном секторе экономики страны.

Целью Стратегии должно стать развитие конкурентной среды и обеспечение

устойчивости региональных банковских рынков страны.

Для реализации Стратегии должны быть определены ответственные органы, в том числе на уровне субъекта РФ, которые будут реализовывать мероприятия Стратегии. Чтобы не дублировать функции различных органов на уровне субъектов, предлагается наделить соответствующими полномочиями территориальные учреждения Банка России. Их деятельность в рамках реализации Стратегии должна быть направлена на координацию деятельности органов власти, Банка России, территориальных органов Федеральной антимонопольной службы, коммерческих банков и банковских объединений.

Для каждого ответственного органа должны быть разработаны и утверждены планы по реализации мероприятий Стратегии с определением конкретных сроков исполнения и количественных индикаторов достижения целей Стратегии на уровне конкретного субъекта. При разработке плана мероприятий особое внимание должно уделяться специфике социально-экономического развития конкретного региона и особенностям развития банковского рынка в нем. Разработка плана мероприятий должна осуществляться при участии банковского сообщества, представителей реального сектора экономики региона, и в конечном итоге план должен быть согласован и утвержден Банком России и органами ФАС.

Территориальные учреждения Банка России должны осуществлять координацию деятельности органов власти региона, органов ФАС, коммерческих банков. Также территориальные учреждения Банка России должны в каждом регионе осуществлять мониторинг состояния и развития рыночной среды, проводить анализ рыночной конъюнктуры, качества банковских услуг, институциональной обеспеченности, уровня концентрации, последствий консолидационных процессов для банковских региональных рынков.

Таким образом, разработка и реализация Стратегии развития региональ-

ных банковских рынков в Российской Федерации позволит обеспечить развитие банковских услуг в регионах с учетом специфики развития конкретных регионов.

Оценка эффективности Стратегии должна проводиться на основе сопоставления целевых (эталонных) показателей концентрации с фактически достигнутыми в регионах.

Для оценки уровня концентрации на региональных банковских рынках ранее уже была предложена система статистических показателей, которая должна входить в общую систему мониторинга Банка России, – пятидолные индексы концентрации по кредитам и депозитам, индексы Херфиндаля – Хиршмана по кредитам и депозитам.

Выводы. Следует отметить, что Банку России как мегарегулятору при выработке Стратегии необходимо руководствоваться общими целями обеспечения устойчивости банковской системы. Данная Стратегия не должна существовать в отрыве от других направлений политики Центрального банка. Так, например, Банк России указывает три целевых ориентира, которые он должен учитывать: поддержание финансовой стабильности, формирование доверительной среды и обеспечение доступности финансовых услуг и капитала [5].

С целью обеспечения устойчивости развития банковского сектора необходима выработка ряда организационно-экономических инструментов регулирования процессов консолидации. В общем можно выделить три типа инструментов регулирования консолидации банковского рынка:

- методические – совершенствование методик мониторинга и оценки концентрации рынков, оценки максимальной доли участников при слияниях и поглощениях;

- институциональные – воздействие на количественные характеристики банковского сектора через регулиро-

вание процессов слияний и поглощений, а также государственного участия в банках;

- операционные – воздействие на отдельные сегменты рынка (по видам банковских операций) с целью изменения структуры рынка в пользу определенных участников.

Под определенными участниками понимается приоритетная группа коммерческих банков (например, ранжированных по размеру их активов) с целью дополнительной поддержки для необходимого регулирования концентрации банковского рынка. Особенно важным при этом является недопущение усиления монополизации банковского рынка, поскольку, как было выявлено выше, это отрицательно влияет на устойчивость банковской системы. Пропорциональное регулирование как раз направлено на целевую поддержку таких банков.

Следует отметить, что средние и малые банки представлены в основном региональными. Сегодня данная группа банков испытывает трудности в развитии, что связано с усложнением доступа к рефинансированию, а также с ростом недоверия населения к небольшим банкам на фоне масштабной «зачистки» банковской системы со стороны Банка России. В связи с существующим дисбалансом в распределении банковских услуг между регионами региональные банки должны получать дополнительную поддержку и возможности для развития.

Отметим, что приоритетной группой банков для поддержки должны стать банки с 51-го места по активам. Именно в этом сегменте должны поощряться банковские слияния и поглощения в целях укрепления региональных банков. Также для дополнительной поддержки данных банков необходимо расширение механизма рефинансирования.

Следует отметить, что сегодня фактически доступ к ликвидности через

механизмы рефинансирования в основном имеют крупные банки (при том, что роль некоторых средних и мелких банков для регионов не уступает системно значимым банкам). В этой связи предлагается создание системы рефинансирования, в которой в качестве банков-кредиторов наряду с Банком России также выступали бы крупные банки с госучастием, что будет способствовать улучшению доступа небольших региональных банков к ликвидности. Развитие механизма рефинансирования путем его переориентации на регионы может стать мощным фактором стимулирования развития региональных банков, сглаживания концентрации рынков и улучшения банковской конкуренции.

Серьезным барьером для развития банковской конкуренции является ограничение процентных ставок по вкладам. В Письмах Банка России от 29.07.2009 № 93-Т «О работе с банками, устанавливающими процентные ставки по депозитам физических лиц на уровне выше рыночных» и от 28.10.2009 № 133-Т «О работе с банками, привлекающими вклады физических лиц по ставкам, превышающим рыночные» зафиксировано, что «банкам, предлагающим по вкладам физических лиц уровень ставок, существенно превышающий рыночный, следует направлять письменные рекомендации по снижению нерыночной величины процентной ставки (величины процентных ставок), указывая при этом на возникновение реальной угрозы устойчивости банка и интересам его кредиторов (вкладчиков)» [6]. При этом «при определении допустимого уровня отклонения от среднерыночной процентной ставки по вкладам можно исходить из уровня, превышающего на 2 процентных пункта среднюю по 10 крупнейшим банкам величину максимальных ставок в рублях, которые кредитные организации выплачивают вкладчикам – физическим лицам».

С одной стороны, данная мера должна способствовать снижению системного риска и устранению с рынка недобросовестных банков. Однако, с другой стороны, банки, которые вынуждены в жестких конкурентных условиях бороться за привлечение ресурсов, иногда предлагают намного более высокие процентные ставки по депозитам и по кредитам. То есть их процентная маржа сдвинута вверх.

Кроме того, крупнейшие банки, по которым производится расчет средних ставок по вкладам, имеют доступ к дешевому фондированию. А средние и малые банки, особенно региональные, как уже говорилось, не имеют такого доступа и поэтому вынуждены использовать более дорогостоящий источник ресурсов – вклады физических лиц.

На наш взгляд, в связи с высокой концентрацией банковского сектора по депозитам и значительным разрывом между крупными системообразующими и мелкими банками по показателям, рассчитывать среднюю ставку по вкладам по крупнейшим 10 банкам неоптимально. Хотя логика расчета ставок по этим банкам объясняется тем, что они занимают подавляющую долю на рынке вкладов.

Однако можно сказать, что среднерыночные ставки формируются не в этих банках, а в сегменте средних банков. Тогда как в крупных банках ставки ниже рыночных.

В этой связи нами предлагается два варианта:

1) проводить расчет среднерыночной ставки по вкладам по более широкому кругу банков, например по группе 30-ти. Причем из расчетов необходимо исключать крупнейшие государственные банки, где низкие ставки по вкладам объясняются особым статусом этих банков и прямой поддержкой со стороны государства. Также необходимо пересмотреть установленное значение отклонения от среднерыночных ставок в

2 процентных пункта и применять не абсолютное, а относительное значение отклонения, например 30% от среднерыночной ставки;

2) при обеспечении доступа региональных банков к системе рефинансирования депозитные ресурсы становятся альтернативным источником фондирования, поэтому максимальная ставка по вкладам может быть привязана к ключевой ставке. В этом случае уменьшается рыночная власть крупных банков.

Следующее предложение касается механизма согласования сделок слияний и поглощений со стороны Банка России. Крупные сделки слияний и поглощений могут привести к существенному усилению концентрации. В этой связи необходимо создание законодательных ограничений для совершения участниками финансового рынка сделок слияний и поглощений, в случае если доля объединенной компании превысит определенную долю хотя бы на одном из сегментов банковского рынка, что позволит предупредить чрезмерную консолидацию и ослабит предпосылки для излишнего усиления концентрации. При этом решение о присоединении должен принимать Банк России на федеральном уровне.

Если происходит присоединение регионального банка, не имеющего подразделений за пределами региона, то процедура состоит в оценке изменения уровня концентрации в данном регионе и доли участника рынка после сделки. Решение о блокировании сделки может быть принято, если после сделки концентрация регионального рынка значительно вырастет или доля участника рынка превысит 30%. В качестве пороговых значений показателей концентрации предлагается использовать ранее выявленные критические значения: по показателю концентрации CR5 – 70%, НН1 – 0,156, а также долю самого банка на рынке после слияния.

Таблица 1 – Предлагаемый порядок определения возможности слияний и поглощений по показателям рыночной концентрации в России

Степень концентрации рынка (после сделки)	Рассчитывается для каждого сегмента банковского рынка (кредиты, депозиты и т.д.)		Доля банка на региональном рынке после сделки, %	Изменение индексов концентрации в результате сделки	Возможность проведения сделки
	Значение индекса Херфиндала – Хиршмана	Значение индекса концентрации CR5, %			
Низко-концентрированный	Менее 0,100	Менее 50%	Не более 30%	Снижаются	Сделка разрешена
				Растут	Сделка разрешена
			Более 30%	Снижаются	Сделка разрешена
				Растут	Сделка разрешается только при анализе дополнительных факторов
Умеренно концентрированный	От 0,100 до 0,156	От 50 до 70%	Не более 30%	Снижаются	Сделка разрешена
				Растут	Сделка разрешается только при анализе дополнительных факторов
			Более 30%	Снижаются	Сделка разрешается только при анализе дополнительных факторов
				Растут	Сделка отклоняется
Сильно концентрированный	Выше 0,156	Выше 70%	Не более 30%	Снижаются	Сделка разрешается
				Растут	Сделка отклоняется
			Более 30%	Снижаются	Сделка отклоняется
				Растут	Сделка отклоняется

Дополнительными факторами при анализе сделок, например, могут являться обеспечение доступа к финансовым услугам, обеспечение качества финансовых услуг, изменение финансовой устойчивости участников рынка и т.д.

В случае если происходит поглощение многофилиального банка, то блокирование сделки Банком России осуществить сложнее. Единственным поводом для этого должно быть сильное увеличение степени концентрации на рынке в целом по стране. Однако необходимо также оценить изменение уровня концентрации во всех регионах, где работает присоединяемый банк. Если происходит существенное увеличение концентрации в каком-либо регионе присутствия присоединяемого банка, то

необходимо ограничить деятельность этого банка в регионе, где увеличивается концентрация. Механизмы ограничения деятельности присоединяющего банка при этом могут быть разными, например установление возможных видов внутренних подразделений, в виде которых банк может присутствовать в регионе. Как известно, внутренние подразделения отличаются по видам проводимых операций. Можно использовать и прямые ограничения в виде лимитов на кредитование или депозитные операции банка в соответствующих регионах.

Заключение. Отметим, что главное в такой системе согласования сделок слияний и поглощений банков – это анализ концентрации банковских рынков всех затрагиваемых регионов и

принятие соответствующих мер по недопущению ухудшения конкуренции. В то же время, как уже отмечалось, должны приниматься во внимание и другие

целевые ориентиры развития банковского рынка, например обеспечение доступности банковских услуг.

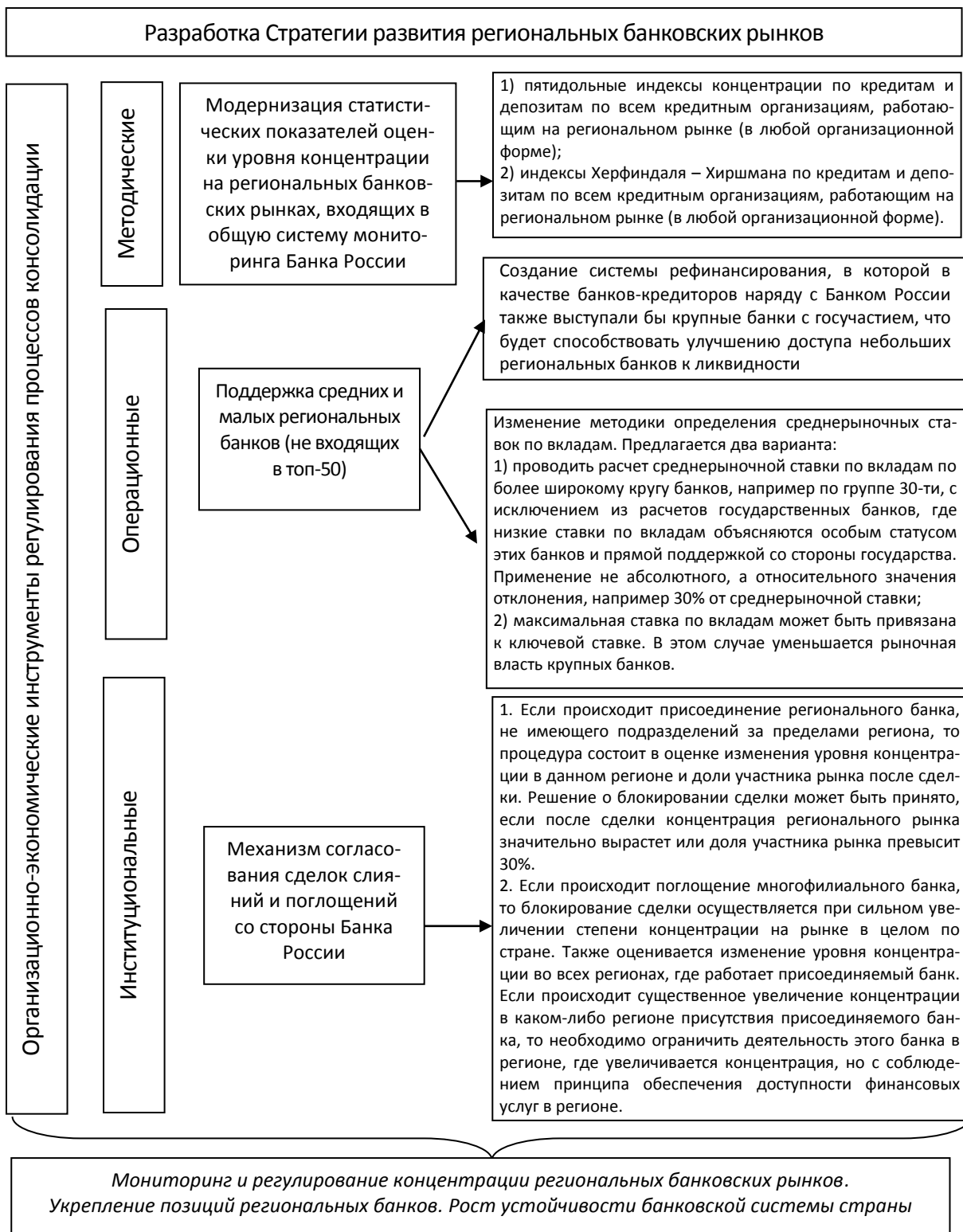

Рисунок 1 – Организационно-экономические предложения по совершенствованию регулирования банковского рынка в условиях консолидации

Таким образом, для дальнейшего развития банковской системы и поддержания ее устойчивости в условиях консолидации банковского капитала нами разработаны организационно-экономические предложения по совершенствованию регулирования банковского рынка (рис. 1).

Библиографический список

1. Белоглазова Г.Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы // Банковское дело. – 2011. – № 2. – С. 34-37.

2. Войлуков А.А. Перспективы развития региональных кредитных организаций // Деньги и кредит. – 2012. – № 11. – С. 12-16.

3. Заявление Правительства РФ и Банка России от 05.04.2011 «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/491345/#ixzz4r2gIKa30>.

4. Материалы XXIII съезда Ассоциации российских банков по вопросу «Повышение роли банков в обеспечении экономического роста России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arb.ru/site/about/meeting.php?id=5869>.

5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов / Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/main_direction_2019_2021/.

6. Письмо Банка России от 29.07.2009 № 93-Т «О работе с банками, устанавливающими процентные ставки по депозитам физических лиц на уровне выше рыночных».

Bibliographic list

1. Beloglazova G.N. Development Strategy of the Regional Segment of the Banking System // Banking Business. – 2011. – No. 2. – Pp. 34-37.

2. Voylukov A.A. Prospects for the development of regional credit institutions // Money and Kredit. – 2012. – No. 11. – Pp. 12-16.

3. Statement of the RF Government and the Bank of Russia from 05.04.2011 «On the strategy of development of the banking sector of the Russian Federation for the period up to 2015» [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/491345/#ixzz4r2gIKa30>.

4. Materials of XXIII Congress of the Association of Russian Banks on «Enhancing the Role of Banks in Russia's Economic Growth» [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.arb.ru/site/about/meeting.php?id=5869>.

5. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2019–2021 / Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/analytics/develop/main_direction_2019_2021/.

6. Letter of the Bank of Russia No. 93-T of 29.07.2009 «On Work with Banks Setting Interest Rates on Deposits of Natural Persons Above Market».

DOI 10.54220/1994-0874.2022.20.10.004
УДК 336.7

Щемелев С.Н., Усенко А.М., Коликова Е.М.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРИСТРАНОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Аннотация

Банковский сектор представляет собой тот сегмент экономики, в котором конкуренция проявляется не только между банками и их национальными системами, международными банковскими объединениями, но и между небанковскими и квазибанков-

скими структурами, что в значительной степени стимулирует развитие кредитно-финансовых учреждений и в целом финансовых рынков. При этом весьма существенным для банков является фактор пространственного расположения, различие условий деятельности на национальных и международных рынках и факторы, влияющие на их конкурентоспособность. Коммерческие банки конкурируют между собой и другими финансовыми структурами в различных социально-экономических средах, при этом важно иметь оценку степени этой конкуренции и конкурентоспособности финансово-кредитных учреждений. Данные вопросы, имеющие теоретическое и практическое значение, рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова

Конкуренция, факторы конкурентной борьбы, конкурентоспособность коммерческого банка, конкуренция в национальном банковском секторе, международная банковская конкуренция, измерение конкурентоспособности.

JEL: G21

Schemelev S.N., Usenko A.M., Kolikova E.M.

INTERNATIONAL AND DOMESTIC ASPECTS OF THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN COMMERCIAL BANKS

Annotation

The banking sector is a segment of the economy in which competition is manifested not only between banks and their national systems, but also non-banking and quasi-banking structures, which greatly stimulates the development of credit and financial institutions and financial markets in general. At the same time, the factor of spatial location, differences in the conditions of activity on national and international markets and factors affecting their competitiveness are very important for banks. Commercial banks compete with each other and other structures, in various socio-economic environments, it is important to have an assessment of the degree of this competition and the competitiveness of financial and credit institutions. These issues of theoretical and practical importance are considered in this article.

Keywords

Competition, factors of competition, competitiveness of a commercial bank, competition in the national banking sector, international banking competition, measurement of competitiveness.

Введение. «Развитие конкуренции во всех сегментах экономики, в том числе банковском секторе на национальном и мировом уровнях, выступает важным фактором повышения эффективности общественного производства, включая и сферу финансов» [1]. Конкуренция стимулирует развитие рыночных институтов, способствует совершенствованию используемых ими моделей

ведения бизнеса, а также внедрению в бизнес-процессы инновационных решений. При этом конкуренция повышает уровень удовлетворения потребителей качеством товаров, работ и услуг, стимулирует снижение цен на них. Конкуренция присуща всем сферам деятельности человека. Понимание конкуренции и конкурентоспособности банков, банковских систем, всех субъектов ми-

ровых финансовых отношений базируется на ряде теоретических положений. Исследованию конкуренции посвящались работы классиков экономической мысли А. Смита, К. Маркса и М. Портера и труды современных исследователей, рассматривающих стратегии конкуренции в условиях циклических изменений экономики, изменяющихся процессов глобализации, внедрения цифровых технологий. Это такие учёные, как Бакальская Е.В., Грищенко А.Ю., Калинин О.Е., Тарануха Ю.В. и другие.

Исследования сущностных аспектов конкуренции проведены А. Смитом, Д. Рикардо, А. Маршаллом, М. Туган-Барановским. Ими положено начало исследованиям природы свободной конкуренции, саморегулирующихся процессов ценообразования, участия государства в регулировании экономики, выделения и классификации признаков конкуренции.

Результаты теоретических работ и эмпирические данные приводили к пересмотру представлений о конкуренции и изменению её трактовки с учетом специфики мировых экономических кризисов и их последствий. Был обоснован ряд авторских трактовок конкуренции, в которых, например, Э. Чемберлин сделал вывод о дифференциации продукта в условиях монополистической конкуренции, Дж. Робинсон установил происходящую трансформацию совершенной конкуренции под воздействием крупных компаний, Дж. Кейнс и П. Самуэльсон сформулировали положения о развитии государственного воздействия на рыночную конкуренцию. В работах М. Портера определены понятия конкурентной стратегии и концепция кластеризации в экономике.

Понимание конкуренции на современном этапе развития мировой экономики в основном связано с изучением

процессов борьбы участников рынка за увеличение своей доли на нём путем удовлетворения потребностей потребителей в их продукции и услугах, оцениваемых по критерию «цена – качество». Конкуренция рассматривается и как соперничество в экономической сфере, определяющее структуру рынка и регулирующее рыночные отношения.

В настоящее время сложилась практика оценки конкуренции на рынке как процесса, но отсутствуют общепринятые методы и показатели оценки конкурентоспособности предприятий и организаций, включая банковскую сферу, как их состояние на том или ином этапе конкурентной борьбы.

Методическая основа исследования. Конкуренция может рассматриваться как, собственно, экономическое соперничество на рынке, и как феномен, регулирующий рыночные отношения, и как фактор, определяющий тип отраслевого рынка (олигополистический, монополистический, совершенной конкуренции и т.п.).

Конкуренция реализуется в институциональных условиях, влияющих на координацию деятельности субъектов рыночных отношений: производителей, потребителей и посредников. Выбранные товаропроизводителями стратегии поведения в условиях реально проводимой государственной политики, в свою очередь, влияют на состояние конкурентной среды. При этом международная конкурентная борьба имеет значительную политическую составляющую. При всём многообразии форм и методов конкурентной борьбы она имеет целеполагание, не отличное от цели деятельности любого товаропроизводителя в условиях рынка, а оценка степени достижения этой цели характеризует его конкурентоспособность.

Результаты. Банковский сектор как объект конкретных взаимодействий

выступает специфичным участником рыночных отношений, в котором реализуется банковская конкуренция. Его отличительными особенностями являются:

- дифференциация. Участниками банковского рынка являются помимо банковских организаций инвестиционные и страховые компании, различные финансовые объединения, паевые фонды, финансовые кооперативы и т.д., которые конкурируют между собой на различных сегментах рынка. Количество таких организаций с доступом к оказанию банковских услуг постоянно растёт. Например, отдельные банковские услуги уже оказывают почта, предприятия промышленности и торговли;

- специфика структуры банковского сектора. Банковский сектор состоит из большого числа сегментов, каждый из которых, в свою очередь, обладает собственной структурой. При этом каждый субъект может осуществлять собственные стратегии конкурентной борьбы. Соответственно, коммерческие банки, как и другие организации, учитывают в своей деятельности эти различия и многообразие конкурирующих субъектов финансовых рынков;

- специфика банковских услуг. Банковским услугам присуща физическая неосвязаемость, неотделимость от источника, непостоянство качественных параметров, временная протяженность использования. Это создаёт особенности реализации банковских услуг на рынке в сравнении с производителями материальных благ;

- специфика рисков. Масштабы банковской деятельности формируют риски банковских систем для национальных экономик и экономик взаимосвязанных с ними стран, определяя потенциальное значение негативных последствий кризисов в банковских системах для национальных экономик.

Специфика банковского сектора влияет на понимание банковской конкуренции, что находит своё отражение в её определении различными авторами.

Михайлова М.В. определяет банковскую конкуренцию как «процесс соперничества коммерческих банков, каждый из которых стремится завоевать свою нишу и постоянно поддерживать её как можно дольше, а при изменениях банковского рынка – совершенствовать её разными способами и приёмами» [2].

Видеркер Н.В., Цунаева Е.Ю. понимают под конкуренцией «динамичный процесс, с помощью которого банки стараются обеспечить себе устойчивое положение на рынке банковских услуг, гарантируя благоприятную обстановку для совершенствования» [3].

Тавасиев А.М. рассматривает банковскую конкуренцию как «динамичный процесс борьбы между кредитными организациями на рынке ссуд, депозитов и других банковских продуктов, а также на альтернативных финансовых рынках» [4].

Исходя из обобщения приведённых определений и ранее сделанных теоретических выводов, под банковской конкуренцией можно понимать соперничество кредитно-финансовых организаций, осуществляемое в их взаимодействии и взаимосвязи. Вследствие чего возникают рациональные условия реализации банковских продуктов и услуг и происходит их оптимизация в конкретных условиях времени и места. Происходит максимизация прибыли банков в увязке с удовлетворением потребностей потребителей банковских продуктов и услуг. При этом реализуются специфические особенности банковской конкуренции. Основные же функции конкуренции в банковском секторе аналогичны общим функциям рыночной конкуренции (рис. 1).

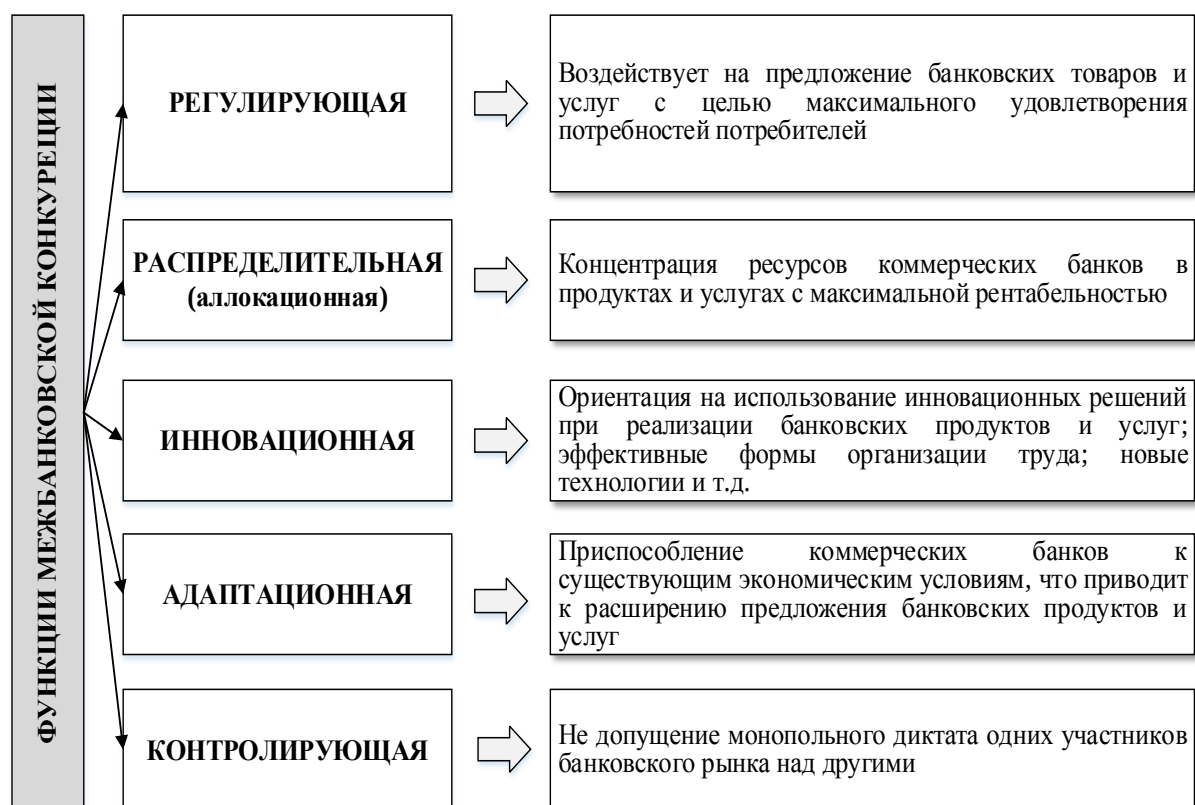

Рисунок 1 – Функции конкуренции в банковском секторе

Конкуренция происходит между различными участниками рыночных отношений, формируя многообразие структур рынков. Вызывают определённый интерес уровневая предметная и уровневая (отраслевая) конкуренции, тесно взаимосвязанные между собой (рис. 2).

Отличительные особенности продуктов и услуг банков имеют многоаспектный характер. Прежде всего, проведение количественной оценки качества банковских продуктов затруднено отсутствием их материально-вещественной формы, а порой и невозможно. Потребители банковских услуг в ряде случаев сталкиваются с временным разрывом между клиентским запросом на предоставление банковской услуги и её фактическим предоставлением.

При этом положительный эффект от деятельности банков на рынке во временной перспективе обеспечивается как его конкурентоспособностью как самого субъекта рыночных отношений,

так и конкурентоспособностью производимых им товаров.

Для конкретного банка его конкурентоспособность как состояние, позволяющее участвовать в конкуренции, может варьироваться на различных рынках с разной географией его присутствия при реализации выбранной конкурентной стратегии.

Конкурентоспособность коммерческого банка может рассматриваться как сложная комплексная характеристика, отражающая превосходство как экономической составляющей (уровень организации и эффективность технологических процессов в банке, стоимость его ресурсной базы, уровень капитализации и господдержка), так и рыночной составляющей (конкурентоспособность отдельных продуктов и услуг) в конкретных условиях экономической окружающей среды. Конкурентоспособность является одной из важнейших характеристик состояния банка, определяющей его выживание и перспективы развития в условиях конкуренции.

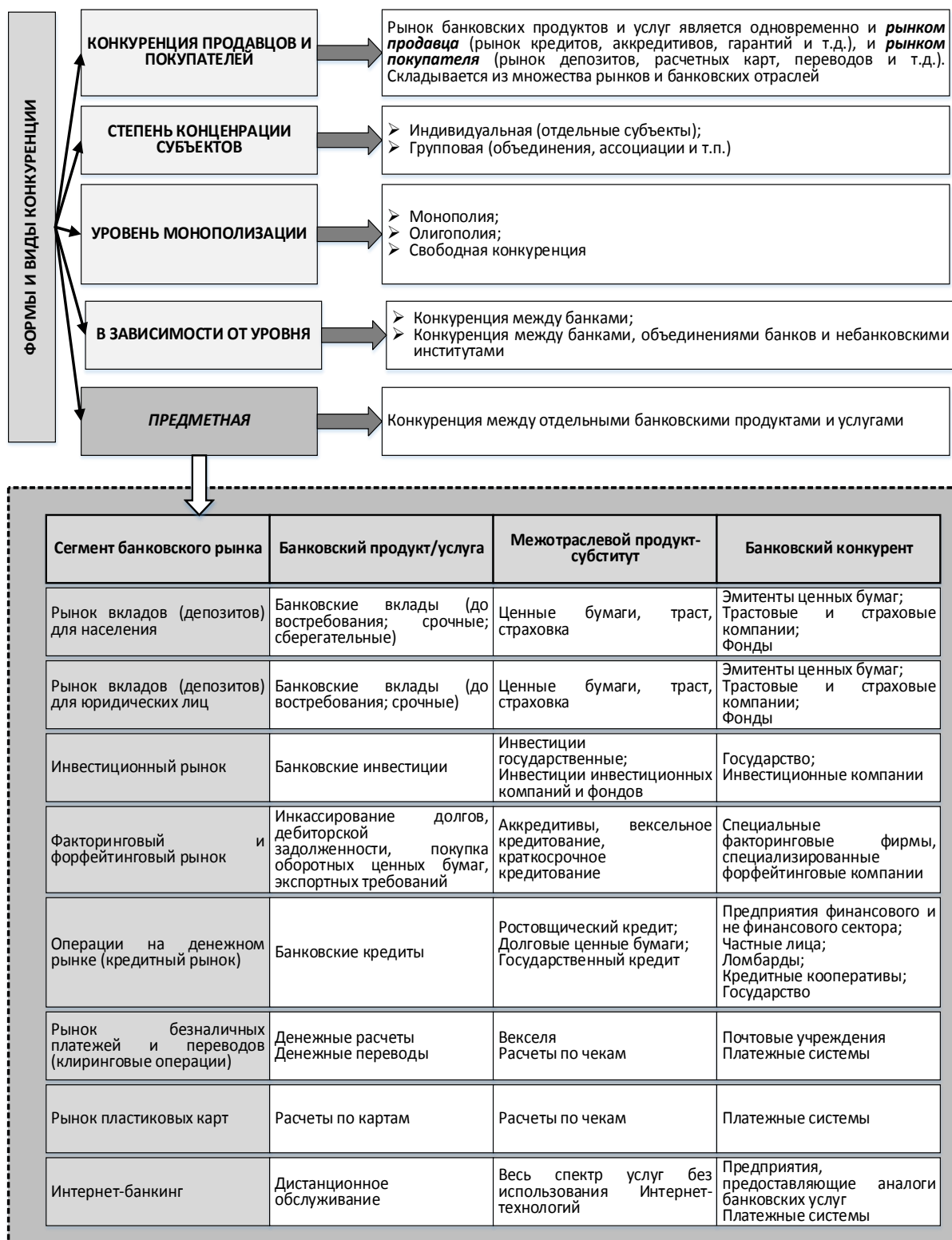

Рисунок 2 – Многообразие форм и видов банковской конкуренции

При всём многообразии факторов, определяющих конкурентоспособность банков и многоаспектность конкурентоспособности, в конечном итоге она обеспечивается во временной перспек-

тиве достижением основной цели деятельности коммерческой структуры – максимизации прибыли. При этом следует отметить, что цель деятельности банка с позиций его собственников име-

ет две составляющие: получение чистой прибыли, остающейся в их распоряжении, и рост капитализации банка. Данная двуединая цель деятельности финансово-кредитной организации определяется суммой полученных (потенциально возможных к выплате) дивидендов и приростом капитализации, уменьшенной на величину налогов, выплачиваемых в случае потенциальной продажи банка. Соответственно, конкурентоспособность банка можно оценивать по критерию, выраженному отношением чистой прибыли и величины его капитализации за вычетом предполагаемых налогов при гипотетической реализации банка к его собственному капиталу:

$$C = \frac{Pt+K}{Kc},$$

где Pt – чистая прибыль банка в отчётном периоде; K – капитализация банка в отчётном периоде за вычетом потенциальных налогов при его реализации; Kc – собственный капитал банка в отчётном периоде.

Сравнение расчётных значений предложенного показателя оценки конкурентоспособности по различным банкам даёт представление не только о конкурентоспособности отдельного субъекта, но и о состоянии конкуренции в рассматриваемом сегменте. Возможно и сравнение между собой конкурентоспособности банков различных стран при соблюдении сопоставимости показателей по методам расчёта составляющих.

Применительно к отдельно взятому банку расчёт предложенного показателя должен дополняться анализом состояния его экономики, оценкой рисков, допустимость которых должна соответствовать существующим предельным значениям.

Для практического применения предложенного показателя необходимо организовать сбор статистических данных от банков – публичных акционерных обществ и разработать единую методику расчёта собственного капитала непубличных банков.

Выводы. В условиях трансформации процессов глобализации, вызванных применением рядом ведущих мировых стран экономических санкций, внешние по отношению к национальным банковским системам факторы приобретают большое значение и негативно влияют на банковские системы и отдельные банки, попавшие под санкции со стороны США и их союзников. В качестве ответной реакции на эти недружественные действия начался процесс формирования региональных союзов, ориентированных на использование национальных валют, что уменьшает значение традиционных резервных валют, используемых в настоящее время. При этом увеличиваются риски использующих их банков, но сокращаются риски от замораживания средств на корсчетах в банках недружественных стран. Стремительно развивается использование современных технологий в противовес традиционным банковским операциям, деятельность банков приобретает инновационный характер, что содействует расширению конкуренции как в масштабах отдельно взятого государства, так и на международном уровне.

Происходит ускорение концентрации банковского капитала, активизация процессов образования крупных банков.

Развиваются стандартизация и унификация банковских систем и моделей функционирования коммерческих банков.

Как было показано, конкурентоспособность банковских продуктов и услуг – это их соответствие по ценовым и качественным характеристикам соответствующим аналогам конкурентов. Конкурентоспособность банковских продуктов в значительной степени определяет конкурентоспособность банка на национальном и международном рынках. В то же время, обладая конкурентоспособными банковскими продуктами и услугами, в силу международных банковских санкций можно их не реализовать на глобальном рынке.

Заключение. Работа банков на мировых финансовых рынках предъявляет требования к уровню их капитализации и применяемым технологиям. В целом банковские технологии переживают процесс цифровизации и использования искусственного интеллекта, что во многом определяет конкурентоспособность отдельных банков и национальных банковских систем как в национальном, так и в международном аспектах. Кроме того, международная конкурентоспособность национальных банков во многом зависит от общеполитической конъюнктуры, когда, например, они могут быть отключены от международных платежных систем, а их зарубежные активы заморожены. Изменение же уровня конкурентоспособности банков без учёта перечисленных внешнеэкономических факторов можно производить с использованием предложенного метода, дающего количественную оценку этому важнейшему аспекту их деятельности, введя порядок рыночной оценки капиталов банков, не являющихся публичными акционерными обществами.

Библиографический список

1. Коликова Е.М. Определение конкурентоспособности банков на мировом рынке: сущность, генезис, факторы // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 3 (71). – С. 158-168.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.32.86.005
УДК 330.1

2. Михайлова М.В. Роль конкурентной стратегии современного коммерческого банка // Финансы и кредит. – 2008. – № 36 (324). – С. 51-54.

3. Видеркер Н.В., Цунаева Е.Ю. Межбанковская конкуренция как фактор повышения качества банковских услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3. – С. 104-107.

4. Тавасиев А.М., Ребельский Н.М. Конкуренция в банковском секторе России : учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Тавасиева. – М.: Юнити-Дана, 2001. – С. 52.

Bibliographic list

1. Kolikova E.M. Determination of banks' competitiveness in the world market: essence, genesis, factors // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2020. – No. 3 (71). – Pp. 158-168.

2. Mikhailova M.V. The role of the competitive strategy of a modern commercial bank // Finance and credit. – 2008. – No. 36 (324). – Pp. 51-54.

3. Viderker N.V., Tsunaeva E.Yu. Interbank competition as a factor in improving the quality of banking services // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2017. – No. 3. – Pp. 104-107

4. Tavasiev A.M., Rebelsky N.M. Competition in the banking sector of Russia: studies. handbook for universities / edited by A.M. Tavasiev. – M.: Unity-Dana, 2001. – Pp. 52.

Мезинова И.А., Бодягин О.В.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация

Сегодня глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) выступают в качестве одного из основных драйверов структурных экономических преобразований как на глобальном уровне, так и на уровне отдельно взятых стран, регионов, отраслей и от-

дельных хозяйствующих субъектов. В данной работе авторами рассматриваются формы участия стран в ГЦСС, исследуется Индекс совокупного участия страны в ГЦСС и показатели включенности Российской Федерации в ГЦСС на основе данных ОЭСР. Делается вывод о крайне высоком уровне показателя внутренней добавленной стоимости в экспорте России и преобладании восходящего участия страны в ГЦСС над нисходящим. Предлагаются развилки трансформации включенности России в ГЦСС с учетом влияния пандемии COVID-19 и текущей геополитической напряженности.

Ключевые слова

Глобальные цепочки создания стоимости, восходящее участие, нисходящее участие, Россия, конкурентоспособность.

JEL: F60

Mezinova I.A., Bodiagin O.V.

RUSSIA'S COMPETITIVENESS IN GLOBAL VALUE CHAINS: CURRENT CHALLENGES

Annotation

Today, global value chains (GVCs) are one of the main drivers for structural economic transformations both at the global level and at the level of countries, regions, industries and firms. In this paper, the authors consider the forms of participation of countries in the GVCs, the index of their participation in the GVCs and the indicators of the inclusion of the Russian Federation in the GVCs based on the OECD data. The conclusion is made about the extremely high level of domestic value added in Russian export and the predominance of the country's upward participation in the GVCs over the downward one. The crossroads in the transformation of Russia's involvement in the GVCs are proposed, taking into account the impact of the COVID-19 pandemic and current geopolitical tension.

Keywords

Global value chains, upstream participation, downstream participation, Russia, competitiveness.

Введение. Глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) стали важной частью функционирования мирового хозяйства, обеспечивая расширение международного производства на базе географической фрагментации как в рамках цепей поставок, так и в масштабах отдельных отраслей.

Изначальное определение цепочек создания стоимости, введенное Майклом Портером, как взаимосвязанных операций по производству продуктов и/или услуг, в ходе которых создается и присваивается ценность конечному продукту / услуге [1], с течением времени значительно расширилось. Под воз-

действием транснациональных компаний международное производство все чаще организуется в форме глобальных цепочек создания стоимости, так как участие в них способствует повышению производительности [2]. Организация Объединенных Наций рассматривает глобальные цепочки создания стоимости как форму организации международного разделения труда с размещением отдельных стадий производства продукции конечного потребления в разных странах [3].

Ричард Болдуин выделил два ключевых перелома в системе экономических отношений между странами в по-

слевоенный период: первый – географическое разделение процесса производства и потребления товаров и услуг между странами, выразившееся во взрывообразном росте международной торговли после Второй мировой войны, второй берет начало в 80–90-е гг. XX века, когда ТНК, до этого представляющие собой вертикально интегрированные производственные комплексы, активно стали реализовывать стратегию аутсорсинга и привлечения независимых поставщиков в процесс создания добавленной стоимости своих продуктов, сосредотачивая собственные усилия на «ядре» процесса создания добавленной стоимости, операциях или функциях, которые вносили решающий вклад в конкурентоспособность выпускаемой продукции и, следовательно, создавали наибольшую ее добавленную ценность, оплачиваемую потребителем [4]. Новая стратегия ТНК привлекла внимание к процессу перестройки производственных процессов в мире и структурирования их вокруг так называемых глобальных цепочек создания стоимости, координируемых или, как принято говорить в мировой бизнес-литературе, дирижируемых ТНК.

Материалы и методы. Научное исследование, проводимое в статье, строилось на принципах диалектического развития, на научных теориях, методах анализа и синтеза с применением приемов группировок и обобщений.

Результаты

Формы участия в ГЦСС. Безусловно, основные выгоды от участия стран в ГЦСС заключаются в возможности для ее хозяйствующих субъектов более эффективно и рационально использовать ресурсы, получать доступ к финансовому и человеческому капиталу за пределами национальных границ и расширять свою деятельность на новых рынках. Одновременно доступ национальных компаний к глобальным рынкам, капиталу, технологиям и знаниям

может дать толчок и к экономическому развитию страны как таковой, что, однако, требует от ее правительства формирования курса на модернизацию, поддержания и постоянного улучшения делового климата, стимулирования инвестиций в научные и опытно-конструкторские разработки, управленческие практики и т.п. В этой связи доходность участия в ГЦСС для стран на разных стадиях значительно различается [5].

Таким образом, страны конкурируют между собой во все большей степени не за лидерство на определенных рынках, а за позиции в рамках ГЦСС, поскольку именно эти позиции в наибольшей степени демонстрируют конкурентоспособности национальных экономик и их производителей. Одновременно, однако, необходимо заметить, что большинство стран отказалось от идеи быть эксклюзивными производителями готовых продуктов целиком, понимая, что создать конкурентоспособную продукцию для глобальных рынков силами производителей одной страны практически невозможно (растражированных успешных кейсов такой продукции просто нет).

Таким образом, процесс вовлечения стран в участие в ГЦСС, по крайней мере на первых его этапах, носит эволюционный характер, он «вырастает» из участия страны в международном разделении труда и, как следствие, ее вовлечения в международную торговлю. По мере развития и усложнения международной торговли специализация стран постепенно трансформируется во встраивание в отдельные звенья системы международного производства.

Участие страны в ГЦСС может быть в форме прямого (*forward participation*) и обратного участия (*backward participation*) [6, 7, 8]. Прямое участие связано с производством и отгрузкой ресурсов, которые в дальнейшем реэкспортируются, обратное – с использованием импортированных ресурсов для производства товаров, которые затем отправляются за границу (рис. 1).

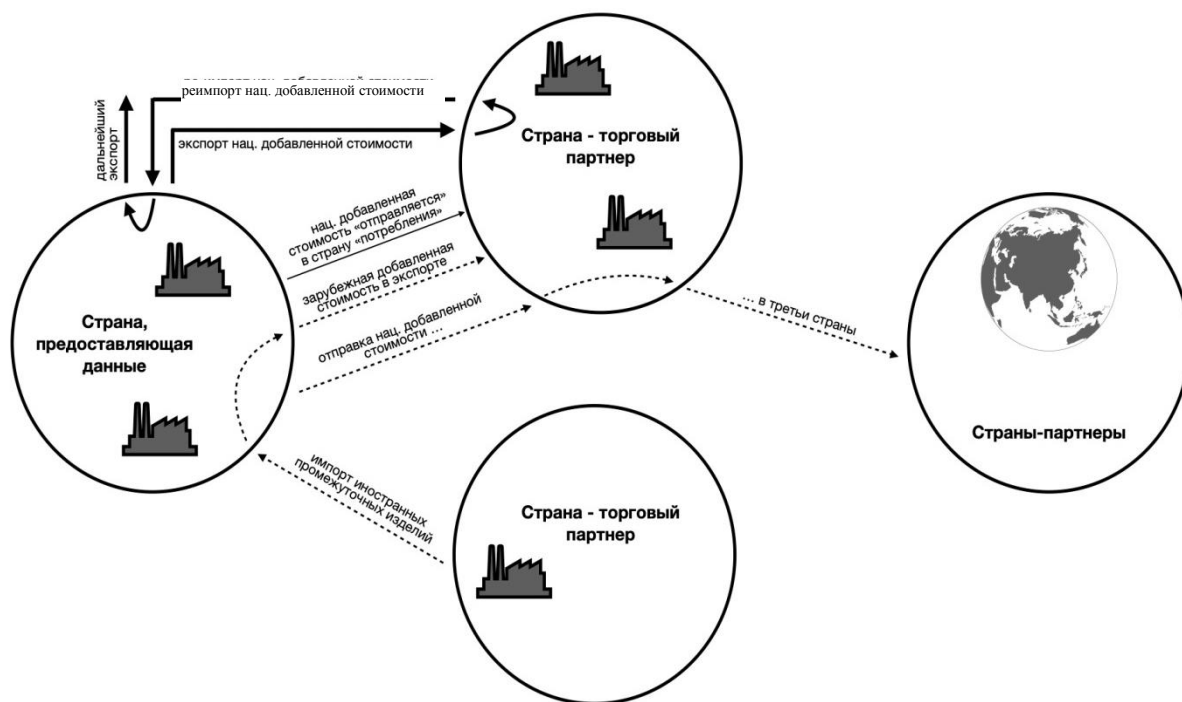

Рисунок 1 – Организация потоков в рамках ГЦСС

Источник: адаптировано авторами на основе данных ВТО [9].

Важно отметить, что в некоторых случаях характеристика участия страны в ГЦСС путем различения прямых и обратных связей может приводить к завышению степени зависимости страны от вклада других стран (т.е. обратного участия), что, в свою очередь, может привести к ложным эмпирическим выводам, согласно которым связи в рамках обратного участия систематически оказываются в цепочке выше связей в рамках прямого участия. Это уточнение важно для понимания позиций России в рамках ГЦСС, речь о которых пойдет далее.

Россия в ГЦСС. Участие России в ГЦСС тоже можно рассматривать как результат эволюции ее участия в международной торговле. Основными продуктами в экспорте России на протяжении всей ее новейшей истории являлись и являются сырьевые товары или продукция первичной переработки, в импорте доминируют машины, оборудование и аппаратура, продукция химической промышленности и транспорт. Так, за период 2013–2020 гг., по данным Федеральной таможенной службы, доля минеральных продуктов в совокупном экспорте составила 53,2% [10].

Исследования ЮНКТАД 2013 года показали, что страны со значительной долей природных ресурсов, нефти или других сырьевых товаров во внешней торговле и прежде всего экспорте, как правило, имеют более высокую долю внутренней (национальной) добавленной стоимости в своем экспорте, поскольку такой экспорт находится в «начале» ГЦСС и требует небольшого вклада иностранной добавленной стоимости в создание экспортной продукции [11]. К таким странам, в частности, традиционно относят, например, Российскую Федерацию и Саудовскую Аравию.

В 2010 году показатель внутренней добавленной стоимости в экспорте России составлял 91%, – самый высокий показатель среди 25 крупнейших стран-экспортеров мира [11]. Это значение можно было бы оценить как позитивное, одним из критериев прогресса участия страны в ГЦСС как раз и рассматривается увеличение доли внутренней добавленной стоимости в экспорте, но только в сочетании с индексом совокупного участия страны в ГЦСС и значениями компонентов этого индекса, которые дают возможность оценить ка-

чественные характеристики включенности страны в глобальные производственные процессы. Индекс совокупного участия страны в ГЦСС, соответственно, складывается из иностранной добавленной стоимости в стоимости экспорта рассматриваемой страны, деленной на совокупный экспорт рассматриваемой страны (так называемый индекс восходящего участия, или *upstream perspective* в англоязычной литературе), плюс внутренняя добавленная стоимость в стоимости экспорта рассматриваемой страны при условии, что эта добавленная стоимость будет использована при создании экспортного продукта третьей страны, деленная на совокупный экспорт рассматриваемой страны (так называемый индекс нисходящего участия, или *downstream perspective* в англоязычной литературе).

В 2011 г. индекс совокупного участия России в ГЦСС составлял 51,8% экспорта (38,1% – восходящее участие и 13,7% – нисходящее), что выше средних показателей как развитых, так и развивающихся стран (около 48%). При этом восходящее участие значительно превосходит результаты этих стран (развитые страны – 24,2%, развивающиеся страны – 23,14%), а в нисходящем значительно им уступаем (развитые страны – 23,8%, развивающиеся страны – 25,5%) [11]. Объяснением причин такой композиции вовлеченности России в ГЦСС является слабая диверсификация ее экспортных отраслей в целом и преимущественно сырьевой характер направленности экспорта в частности.

Обсуждение и выводы. В работах Джери Джереффи и его соавторов была предложена модель анализа ГЦСС, состоящая из 6 измерений, три из которых связаны с анализом места страны в глобальных производственных системах и возможности модернизировать свое участие в них [13]. ЮНКТАД рассматривает участие страны в ГЦСС как один из наиболее действенных инструментов догоняющего развития для развивающихся стран и важный объект анализа для экономической политики стран,

нацеленных на усиление своих позиций в мировой экономике [11].

Изменения во включенности российских компаний в ГЦСС с начала XXI века характеризуются достаточно стабильным положением в них компаний энергетического комплекса, металлургической промышленности (восходящее участие в сырьевом сегменте глобального производства) и определенными успехами других отраслей.

Отраслями, которые усилили свое участие в глобальных производственных системах, стали прежде всего автомобилестроение, пищевая, текстильная и химическая промышленность.

Россия в начале 2000-х годов была привлекательна для иностранных инвесторов как потенциально большой и растущий потребительский рынок на фоне высоких темпов роста российской экономики. В этот период происходили и глобальные изменения в ГЦСС, росла их фрагментация, происходила дальнейшая либерализация международной торговли и движения капитала. В этих условиях ТНК активно оптимизировали структуру управляемых ими ГЦСС и формировали новые партнерские связи в различных регионах мира, в том числе и в России. Как результат, Россия стала новым игроком в отдельных секторах глобальных производственных систем, причем ее включенность обладала достаточным разнообразием. Так, например, в автомобильной промышленности участие страны в ГЦСС происходило в рамках нисходящей включенности, а именно поставок большого количества импортных деталей и узлов, в то время как в производстве резиновых изделий и пластмасс, где российские производители использовали собственный технологический и сырьевой потенциал, усилилась восходящая включенность в ГЦСС.

Достигнутые в этот период успехи и полученный опыт давали основания для оптимистичных прогнозов усиления места и роли России в системе международного производства. Однако начиная с 2014 года Россия пережила три

шока в части своего участия в ГЦСС, обусловленных воздействием внешних и внутренних факторов, и если предшествующий глобальный финансовый кризис практически не затронул Россию в вопросах ее участия в глобальных производственных системах в силу минимальной ее включенности в эти системы, за исключением энергетического сектора, то новые внешние вызовы стали весьма ощутимыми и имели долгосрочные последствия.

Усиление в 2014–2015 гг. внешнеполитической напряженности в отношении с двумя из трех глобальных производственных хабов (США, Германия и Китай), введение в отношении России санкций и принятие Россией ответных контрсанкций привели к актуализации концепции импортозамещающей модели развития внешнеэкономических связей страны, которая значительно замедлила процесс выработки и имплементации инициатив по повышению открытости российской экономики и усиления ее вовлеченности в ГЦСС.

Ожидаемо снизился уровень участия России в ГЦСС. Последние из имеющихся на настоящий момент данных датируются 2015 годом. К этому периоду участие страны в ГЦСС оценивалось в 41,3% (что сопоставимо с цифрами для развитых и развивающихся стран – 41,4%). При этом восходящее участие оценивалось в 30,5% и, как и в предыдущие периоды, превосходило результаты этих стран (развитые страны – 20,8%, развивающиеся страны – 20%), а нисходящее участие – в 10,8% (развитые страны – 20,6%, развивающиеся страны – 21,4%) [12]. Доля промежуточных товаров в экспорте составляла 71,6%, промежуточных услуг – 30,4%, доля промежуточных товаров в импорте – 41,5%, промежуточных услуг – 28,3%.

Вторым вызовом если не расширению участия России в глобальных производственных системах, то по крайней мере сохранению имеющихся позиций стал глобальный кризис международного производства, спровоцированный пандемией COVID-19. Во

время пандемии произошло падение глобального спроса и производства, сбой в глобальных цепочках поставок. Соответственно, пандемия COVID-19 привлекла внимание общественности к рискам, связанным с фрагментированным производственным процессом, расположенным в разных регионах мира. Реагируя на этот вызов, многие политики и аналитики выступили за вмешательство и реорганизацию ГЦСС с целью ограничить зависимость своих стран от импорта товаров, прежде всего товаров первой необходимости, и тем самым повысить устойчивость производственных систем [14]. Произошла реконфигурация ГЦСС – укорачивание, регионализация и решоринг производства. Одновременно, однако, наблюдалось увеличение гибкости и прозрачности ГЦСС, рост внимания потребителей к социальному и экологически ответственному производству.

Одним из ключевых выводов, связанных с возможными последствиями пандемии COVID-19 для функционирования ГЦСС, стала концепция усиления регионализации, т.е. частичной перестройки производственных систем и превращения их из глобальных в региональные. Концепция предполагает в том числе отказ от присутствия в регионах, где уровень неопределенности и, следовательно, рисков выше, чем среднемировой.

С этим связан третий и, пожалуй, самый серьезный вызов, который стоит перед Россией сегодня. Беспрецедентность санкционного давления со стороны традиционно ключевых торговых партнеров России (имеются в виду прежде всего страны Европейского союза) приводит к самой существенной реконфигурации ГЦСС, последствия которой еще только предстоит оценить. Хотя здесь необходимо отметить, что призывы к переносу звеньев производственной цепи обратно в страну происхождения управляющих ими ТНК, по видимому, соответствуют политическим целям некоторых стран, уже существовавшим до пандемии, таким как

вернуть рабочие места в обрабатывающей промышленности или активизировать промышленную политику, впервые сформулированным еще после глобального финансового кризиса.

Библиографический список

1. Porter M.E. *The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. – NY: Free Press, 1985.

2. European Commission. 2017. *Global value chains* [Electronic resource]. – Access mode: https://ec.europa.eu/europeaid/sectors/economic-growth/trade/global-value-chains_en (дата обращения: 20.08.2022).

3. United Nations. *Introduction to global value chains content* [Electronic resource]. – Access mode: https://unstats.un.org/unsd/trade/events/2018/rome/GVC%20handbook_Part%20I%20%20Introduction.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

4. Baldwin R. *Trade and Industrialization after Globalization's Second Unbundling: How Building and Joining a Supply Chain are Different and Why it Matters* // NBER Working Paper. – 2011. – No. 17716.

5. Мезинова И.А., Бодягин О.В. Конкурентоспособность России в глобальных цепочках создания стоимости // *Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: материалы VIII Международной научно-практической конференции / РГЭУ (РИНХ)*. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2022. – С. 236-241.

6. Borin A., Mancini M. *Follow the value added: bilateral gross export accounting* // *Economic Working Papers*. – 2015. – No. 1026.

7. Borin A., Mancini M. *Measuring What Matters in Global Value Chains and Value-Added Trade* // *Policy Research Working Paper*. – 2019. – No. 8804.

8. Borin A., Mancini M., Taglioni D. *Countries and Sectors in GVCs* // *Policy Research Working Paper*. – 2021. – No. 9785.

9. WTO. *Global Value Chains statistics* [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.wto.org/english/res_e](https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/explanatory_notes_e.pdf)

[statis_e/miwi_e/explanatory_notes_e.pdf](https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/explanatory_notes_e.pdf) (дата обращения: 20.08.2022).

10. Федеральная таможенная служба. *Справочные и аналитические материалы*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.08.2022).

11. UNCTAD. *World Investment Report. 2013. Global value chains: Investment and trade for development* [Electronic resource]. – Access mode: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2013_en.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

12. WTO. *Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (2005–2015)* [Electronic resource]. – Access mode: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

13. Fernandez-Stark K., Gereffi G. *Global value chain analysis: a primer (second edition). Chapters // Handbook on Global Value Chains / ed. Stefano Ponte & Gary Gereffi & Gale Raj-Reichert. Edward Elgar Publishing, 2019. – Chapter 2. – Pp. 54-76* [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.4337/9781788113779.00008> (date of access: 20.08.2022).

14. Bacchetta M., Bekkers E., Piermartini R., Rubinova S., Stolzenburg V., Xu A. *COVID-19 and Global Value Chains: A discussion of arguments on value chain organization and the role of the WTO*. World Trade Organization, 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.30875/40db0106-en> (date of access: 20.08.2022).

Bibliographic list

1. Porter M.E. *The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. – NY: Free Press, 1985.

2. European Commission. 2017. *Global value chains* [Electronic resource]. – Access mode: https://ec.europa.eu/europeaid/sectors/economic-growth/trade/global-value-chains_en (date of access: 20.08.2022).

3. United Nations. *Introduction to global value chains content* [Electronic resource]. – Access mode: https://unstats.un.org/unsd/trade/events/2018/rome/GVC%20handbook_Part%20I%20%20Introduction.pdf

un.org/unsd/trade/events/2018/rome/GVC%20handbook_Part%20I%20%20Introduction.pdf (date of access: 20.08.2022).

4. Baldwin R. Trade and Industrialization after Globalization's Second Unbundling: How Building and Joining a Supply Chain are Different and Why it Matters // NBER Working Paper. – 2011. – No. 17716.

5. Mezinova I.A., Bodiagin O.V. Russia's competitiveness in global value chains // Statistics in the modern world: methods, models, tools: proceedings of the VIII International scientific and practical conference / RSUE. – Rostov-on-Don: AzovPrint, 2022. – Pp. 236-241.

6. Borin A., Mancini M. Follow the value added: bilateral gross export accounting // Economic Working Papers. – 2015. – No. 1026.

7. Borin A., Mancini M. Measuring What Matters in Global Value Chains and Value-Added Trade // Policy Research Working Paper. – 2019. – No. 8804.

8. Borin A., Mancini M., Taglioni D. Countries and Sectors in GVCs // Policy Research Working Paper. – 2021. – No. 9785.

9. WTO. Global Value Chains statistics [Electronic resource]. – Access mode: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/explanatory_notes_e.pdf (date of access: 20.08.2022).

10. Federal Customs Service. Analytics [Electronic resource]. – Access

mode: <https://customs.gov.ru/statistic> (date of access: 20.08.2022).

11. UNCTAD. World Investment Report. 2013. Global value chains: Investment and trade for development [Electronic resource]. – Access mode: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2013_en.pdf (date of access: 20.08.2022).

12. WTO. Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (2005–2015) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf (date of access: 20.08.2022).

13. Fernandez-Stark K., Gereffi G. Global value chain analysis: a primer (second edition). Chapters // Handbook on Global Value Chains / ed. Stefano Ponte & Gary Gereffi & Gale Raj-Reichert. Edward Elgar Publishing, 2019. – Chapter 2. – Pp. 54-76 [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.4337/9781788113779.00008> (date of access: 20.08.2022).

14. Bacchetta M., Bekkers E., Piermartini R., Rubinova S., Stolzenburg V., Xu A. COVID-19 and Global Value Chains: A discussion of arguments on value chain organization and the role of the WTO. World Trade Organization, 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.30875/40db0106-en> (date of access: 20.08.2022).

DOI 10.54220/1994-0874.2022.52.70.006
УДК 336

Селюков М.В.

МИРОВЫЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Статья посвящена мировым системам налогообложения. В ходе анализа действующих в мировом пространстве моделей налогообложения произведена оценка их параметров, изложены особенности каждой из них. Исследование действующих мировых моделей налогообложения весьма актуально, поскольку позволяет выявить плюсы и минусы в порядке налогообложения физических и юридических лиц, что равным образом может быть полезным для актуализации налоговой системы, сложившейся в нашей стране. Полученные данные позволяют понять теоретическую основу налогообложе-

ния, являющуюся базой для формирования социальной налоговой политики государства.

Ключевые слова

Обязательные платежи, налоги, налогообложение, налоговая система, модели налогообложения.

JEL: H2, H87

Selyukov M.V.

GLOBAL TAXATION SYSTEMS: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation

The article is devoted to the world systems of taxation. In the course of the analysis of taxation models operating in the world, their parameters are assessed and the features of each of them are outlined. The study of existing world models of taxation is very relevant, as it allows to identify the pros and cons in the order of taxation of individuals and legal entities, which, equally, can be useful to update the tax system that has been established in our country. The findings allow us to understand the theoretical basis of taxation, which is the basis for the formation of the social tax policy of the state.

Keywords

Taxes, taxation, tax system, taxation models.

Введение. Вопросы построения новых и условий функционирования действующих моделей налогообложения в мировом пространстве не перестают быть актуальными. Интерес к данной теме со стороны ученых усиливается в связи с происходящими процессами в мире, изменением баланса сил в международной политике, ухудшением финансового положения компаний, ростом инфляции, снижением реальных доходов населения. Трансформация политической модели мироустройства, а также цифровизация экономики ставят новые задачи по совершенствованию налоговых систем с учетом введения новых бизнес-процессов, основанных на современных информационных технологиях. Кроме того, важным становится вопрос социализации налоговой политики государства. Так, по мнению А.О. Моисеевой, социальная направленность в проводимой государством налоговой политике может при-

вести к более высокому уровню защиты малообеспеченных слоев населения и выравнивать уровни доходов различных категорий граждан [12].

В целях проведения ретроспективного анализа построения налоговой политики любого государства важно исследовать действующие мировые модели налогообложения, произвести оценку их параметров, изложить особенности каждой из них. Этим и определяется цель данного научного изыскания.

Анализ теоретических и эмпирических результатов исследования проводился на базе научных положений и теорий, изложенных в работах ученых-экономистов, а именно: О.К. Абдурахманова [1], Т.В. Воронченко [3], И.В. Гашенко [5], И.Ю. Зобовой [6], О.В. Калининой [7, 8], В.Н. Коновалова [9], Н.А. Львовой и Н.В. Покровской [10], Р.А. Петуховой и И.А. Кацюбы [13] и др.

Методы и результаты. Для решения поставленных в ходе исследова-

ния задач были использованы эмпирические методы исследования, а именно сбор и изучение научных публикаций посвященных теории налогообложения, а также теоретический методический инструментарий: анализ, синтез, индуктивное и аналитическое обобщение, конкретизация и др. Полученные данные позволяют понять теоретическую основу налогообложения, являющуюся базой для совершенствования налоговой системы страны и формирования социальной налоговой политики государства.

Обсуждение. Налоги как индивидуально безвозмездные платежи возникли давно, с появлением государства. По мере развития общества менялись подходы к налогообложению физических и юридических лиц. В зависимости от формы взимания налога, видов налоговых ставок, льгот и преференций в мире сложилось несколько систем налогообложения. Ученые И.В. Гашенко [5],

Р.А. Петухова и И.А. Кацюба [13], исследуя теоретические основы налогообложения, описывают четыре модели: англосаксонскую, евроконтинентальную, латиноамериканскую и смешанную.

В англосаксонской модели, характерной для Великобритании, США, Канады, Австралии, упор производится на установление и взимание прямых налогов. При этом большая часть налоговой нагрузки ложится на физических лиц. В доходной части бюджета доля косвенных налогов незначительная, преобладают налог с продаж и налог с оборота. В странах, использующих евроконтинентальную модель (Австрия, Бельгия, Германия, Франция, Греция, Хорватия, Венгрия, Кипр и др.), преобладают косвенные налоги (НДС, акцизы), доля прямых налогов намного меньше. Кроме того, достаточно серьезное налоговое бремя налогоплательщики несут по отчислениям на социальное страхование (табл. 1).

Таблица 1 – Структура налогов в странах ЕС за 2018–2020 гг. (в % от ВВП)¹

Страны	Косвенные налоги			Прямые налоги			Социальные взносы		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Бельгия	13,7	13,7	13,4	17,7	16,4	16,5	13,4	13,3	13,7
Болгария	15,0	15,5	15,3	6,1	6,1	6,1	8,7	8,8	9,2
Чехия	12,1	12,0	11,6	8,5	8,5	8,5	15,4	15,4	15,9
Дания	16,0	15,6	15,9	28,3	31,1	30,9	0	0	0,1
Германия	10,8	10,8	10,5	13,4	13,4	13,0	15,6	15,9	16,6
Эстония	14,0	14,4	13,8	7,5	7,4	7,8	11,5	11,7	12,4
Ирландия	8,0	7,8	6,6	10,7	10,4	10,2	3,7	3,7	3,2
Греция	17,6	17,5	16,6	10,4	9,9	9,3	11,9	12,1	12,9
Испания	12,0	11,7	11,5	11,0	10,8	11,6	11,7	12,3	13,8
Франция	16,6	16,9	17,1	13,7	13,6	13,7	16,0	14,8	14,8
Хорватия	19,7	19,8	18,8	6,3	6,5	6,5	11,5	11,3	11,7
Италия	14,6	14,5	13,9	14,1	14,5	15,2	13,0	13,2	13,5
Кипр	15,2	14,7	13,7	9,5	9,4	9,7	8,5	10,3	11,2
Латвия	14,5	14,1	14,3	7,4	7,0	7,2	9,1	9,5	10,0
Литва	11,7	11,8	11,8	5,7	8,9	8,8	12,6	9,7	10,2
Люксембург	11,6	11,6	11,2	16,9	16,9	16,0	10,7	10,9	11,2
Венгрия	18,2	18,1	18,3	6,6	6,6	6,8	12,0	11,7	11,2
Мальта	12,3	11,7	10,9	12,9	13,2	13,1	5,1	5,0	5,7
Нидерланды	12,1	12,4	12,7	12,7	13,4	13,4	14,0	13,4	13,6

¹Составлено автором на основании данных: ec.europa.eu/taxation_customs/business/economic-analysis-taxation/data-taxation_en.

Страны	Косвенные налоги			Прямые налоги			Социальные взносы		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Австрия	14,0	14,1	13,8	13,6	13,7	12,7	14,7	14,9	15,5
Польша	14,2	14,0	14,2	7,8	7,9	8,0	13,1	13,2	13,6
Португалия	15,3	15,1	14,8	10,1	9,7	10,1	9,3	9,6	10,5
Румыния	10,5	10,7	10,5	4,9	4,8	4,7	10,6	10,5	11,1
Словения	14,1	13,8	12,8	7,9	7,8	7,9	15,4	15,7	16,8
Словакия	12,0	12,1	12,3	7,3	7,2	7,2	14,7	15,0	15,5
Финляндия	14,2	14,2	14,2	16,3	16,3	16,4	11,8	11,8	11,6
Швеция	22,4	22,0	21,8	18,6	18,1	18,2	2,8	2,7	2,8
Исландия	14,3	13,6	13,8	18,7	18,0	19,2	3,5	3,2	3,0
Норвегия	12,1	12,3	13,0	17,4	17,3	14,4	10,1	10,6	11,2

Используя опыт зарубежных стран, в ряде государств выбрана и применяется смешанная, или так называемая комбинированная, система налогообложения, позволяющая установить некую гармонию между прямыми и косвенными налогами, сохраняя при этом черты той или иной модели налогообложения. При этом правительства таких стран комбинируют в основном элементы англосаксонской и евроконтинентальную модели налогообложения. По такому пути пошли Россия и Италия.

Следует отметить, что ЕС по-прежнему демонстрирует уровень нало-

говых поступлений значительно выше, чем в других странах с развитой экономикой. В 2019 году налоговые поступления в ЕС составили 40,1% валового внутреннего продукта (ВВП). Структура налогообложения в ЕС оставалась стабильной. Доходы почти поровну распределялись между косвенными налогами, прямыми налогами и социальными отчислениями. Информация об общей сумме налоговых платежей (включая обязательные фактические социальные взносы) в странах ЕС представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Общая сумма налогов (включая обязательные фактические социальные взносы) в странах ЕС за 2015–2020 гг. (в % от ВВП)²

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020–2015 гг.
Бельгия	45,0	44,2	44,7	44,8	43,5	43,6	-1,4
Болгария	28,9	29,2	29,8	29,7	30,3	30,6	1,7
Чехия	34,3	35,1	35,4	36,0	35,9	36,0	1,7
Дания	46,4	45,7	45,7	44,4	46,8	46,8	0,4
Германия	38,8	39,2	39,3	39,9	40,1	40,0	1,2
Эстония	33,3	33,5	32,8	33,0	33,5	34,0	0,7
Ирландия	23,2	23,6	22,6	22,4	22,0	20,1	-3,1
Греция	36,6	38,9	39,4	40,0	39,5	38,9	2,3
Испания	33,9	33,7	34,0	34,7	34,8	36,8	2,9
Франция	45,7	45,7	46,4	46,3	45,3	45,6	-0,1
Хорватия	36,6	37,0	37,0	37,6	37,6	37,0	0,4
Италия	42,8	42,1	41,8	41,6	42,2	42,7	-0,1
Кипр	33,2	32,3	33,0	33,3	34,4	34,6	1,4
Латвия	29,8	30,7	31,1	31,0	30,6	31,5	1,7
Литва	28,9	29,7	29,4	30,0	30,3	30,8	1,9

² Источник: [ec.europa.eu/ taxation_customs/business/economic-analysis-taxation/data-taxation_en](https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/economic-analysis-taxation/data-taxation_en).

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020–2015 гг.
Люксембург	34,9	35,5	36,8	39,3	39,4	38,4	3,5
Венгрия	38,7	39,1	37,9	36,9	36,4	36,3	-2,4
Мальта	29,6	30,5	30,2	30,2	29,8	29,7	0,1
Нидерланды	36,9	38,4	38,7	38,8	39,3	39,7	2,8
Австрия	43,2	41,8	41,9	42,3	42,6	42,1	-1,1
Польша	32,4	33,4	34,1	35,1	35,1	35,7	3,3
Португалия	34,4	34,1	34,1	34,7	34,5	35,3	0,9
Румыния	28,1	25,9	24,9	26,0	26,0	26,3	-1,8
Словения	37,6	37,6	37,3	37,5	37,3	37,6	-
Словакия	32,5	33,0	33,9	34,0	34,3	35,0	2,5
Финляндия	43,5	43,7	42,9	42,4	42,3	42,1	-1,4
Швеция	42,6	44,1	44,1	43,8	42,8	42,8	0,2
Исландия	35,1	50,3	37,1	36,4	34,8	36,0	0,9
Норвегия	38,6	39,1	38,9	39,5	40,2	38,6	-

В странах Латинской Америки (Чили, Перу, Боливия, Венесуэла и др.), где практически всегда наблюдается достаточно высокий уровень инфляции, сложилась своя модель налогообложения с преобладанием косвенного налогообложения.

В своих исследованиях И.В. Гащенко [5], Р.А. Петухова и И.А. Кацюба [13] не рассматривают исламскую налоговую систему с особыми налоговыми механизмами, обеспечивающими её социализацию. Вместе с тем опыт взимания налогов в исламских государствах весьма полезен и может служить примером для моделирования социальной налоговой политики в Российской Федерации, поскольку налоги в исламе обеспечивают социальную справедливость через перераспределение доходов, полученных от их взимания, между бедными и богатыми.

Процесс установления и взимания налогов в государствах с исламской экономикой был исследован И.Ю. Зобовой [6]. Автор раскрыл сущность исламских налогов, изложил свое видение их значимости в исламском мире, раскрыл особенности взимания в современных условиях. И.Ю. Зобова делает вывод, что мусульманские налоги – это

разные формы платежей или иных податей, которые взыскиваются с физических лиц, граждан мусульманских государств [6]. Они имеют вековую историю. Так, например, статус государственных налогов имеют закят и ушр. Закят – это индивидуально безвозмездный платеж в пользу нуждающихся, осуществляемый с драгоценных металлов, денежных средств, арендных платежей, скота, зерна и плодов, товаров и др., т.е. объектом налогообложения являются богатство и доходы. Налогоплательщиками закята являются различные категории лиц. В отношении него установлен необлагаемый минимум. По мнению Н.А. Львовой, Н.В. Покровской, именно закят является центром исламской налоговой модели [10], так как он характеризуется обязательностью. Вместе с тем мусульмане могут осуществлять добровольные пожертвования в виде садаки. Ушр – взнос в размере 1/10 с продуктов, выращенных землевладельцами-мусульманами на земельных участках, которые не облагаются хараджем.

Таким образом, считаем необходимым заключить, что в мире сложилось не четыре, а пять действующих моделей налогообложения (рис. 1).

Англосаксонская модель (*Австралия, Канада, Исландия, Ирландия, Люксембург, Австрия, Бельгия, Дания, Норвегия, Великобритания, США и др.*)

- доминирование прямых налогов, небольшая доля косвенного налогообложения, существенная налоговая нагрузка на физических лиц

Евроконтинентальная модель (*Германия, Финляндия, Венгрия, Польша, Словения и др.*)

- превалирование косвенного налогообложения, небольшая доля прямых налогов, существенная нагрузка по социальным платежам

Латиноамериканская модель (*Чили, Перу, Боливия, Венесуэла и др.*)

- существенное обесценение денег, доминирование косвенного налогообложения, небольшая доля прямых налогов

Исламская модель (*Турция, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Кувейт, Йемен, Ливия, Судан, Малайзия и др.*)

- обеспечение принципа социальной справедливости через взимания закята и ушра

Смешанная модель (*Чехия, Россия, Израиль, Португалия, Испания и др.*)

- совмещение разных моделей, комбинация в равной пропорции прямых и косвенных налогов

Рисунок 1 – Действующие мировые модели налогообложения

Заключение. Исследование действующих мировых моделей налогообложения весьма актуально, поскольку позволяет выявить плюсы и минусы в порядке налогообложения физических и юридических лиц, что равным образом может быть полезным для актуализации налоговой системы, сложившейся в нашей стране. Так, например, исламское налогообложение серьезно меняет наши представления о налогах и сборах, их социальной направленности. Исследование сложившейся практики налогообложения в исламских государствах может быть весьма перспективным для актуализации традиционного налогообложения в России с целью снижения его обременительности для малоимущих, социально слабых категорий граждан за счет увеличения налоговой нагрузки на более «сильных» налогоплательщиков. Кроме того, практика взимания налогов

с доходов физических лиц, сложившаяся в ряде европейских стран и основанная на семейном налогообложении, также весьма интересна и может быть использована в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Абдурахманов О.К. Налоговые системы зарубежных стран: пром. развитые страны, развивающиеся страны, налоговые «оазисы»: монография. – М.: Палеотип, 2006. – 356 с.
2. Бурнашева В.Р., Ан А.А. Принципы построения налоговых моделей // Вестник МГЭИ (on line). – 2019. – № S1. – С. 5-19.
3. Воронченко Т.В. Сравнительный анализ и оценка налоговых систем России и зарубежных стран: монография / Государственное казенное образовательное учреждение высшего об-

разования «Российская таможенная академия». – М.: РТА, 2020. – 147 с.

4. Ворошило В.В. Анализ влияния прямого налогообложения на формирование бюджетов в зарубежных странах // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № 4 (41). – С. 23-29.

5. Гашенко И.В. Теоретические основы определения критериев оптимальности в моделях налогообложения // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7. – № 3-3. – С. 28-34.

6. Зобова И.Ю. Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: учебное пособие. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 154 с.

7. Калинина О.В. Социальная направленность российской налоговой системы: национальный и международный аспекты // Финансы и кредит. – 2011. – № 3 (435). – С. 43-51.

8. Калинина О.В. Принципы и методы социально ориентированного развития налоговой политики Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра эконом. наук: 08.00.10. – Иваново, 2012. – 36 с.

9. Коновалов В.Н. Опыт функционирования налогового механизма в налоговых системах ряда зарубежных стран // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2021. – № 3. – С. 165-177.

10. Львова Н.А., Покровская Н.В. Особенности исламского налогообложения в условиях современной финансовой системы // Финансы и кредит. – 2015. – № 8 (632). – С. 31-40.

11. Махалина О.М., Махалин В.Н. Трансформация цифровой экономики в национальные налоговые системы зарубежных стран // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 3. – С. 38-51.

12. Моисеева А.О. Реализация социальной политики государства через налогообложение // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 6 (46). – С. 428-433.

13. Петухова Р.А., Кацюба И.А. Трансформация налоговых систем на современном этапе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 1 (133). – С. 50-58.

14. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-метод. пособие / Л.В. Попова, И.А. Маслова, Ю.Д. Земляков и др. – М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2007. – 440 с.

15. Солодов А.К. Англосаксонская и исламская модель систем налогообложения и благотворительности // Экономика и социум. – 2015. – № 4 (17). – С. 802-806.

Bibliographic list

1. Abdurakhmanov O.K. Tax systems of foreign countries: developed countries, developing countries, tax «oases»: monograph. – М.: Paleotype, 2006. – 356 p.

2. Burnasheva V.R., Ahn A.A. Principles of building tax // Vestnik MSEI (on line). – 2019. – No. S1. – Pp. 5-19.

3. Voronchenko T.V. Stranational analysis and evaluation of tax systems of russia and foreign countries: monografiya / State Institution of Higher Education «Russian Customs Academy». – М.: РТА, 2020. – 147 p.

4. Voroshilo V.V. Analysis of the influence of direct taxation on the formation of budgets in foreign countries // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments. – 2017. – No. 4 (41). – Pp. 23-29.

5. Gashenko I.V. Theoretical bases of determination of optimality criteria in taxation models // Terra Economicus. – 2009. – Vol. 7. – No. 3-3. – Pp. 28-34.

6. Zobova I.Y. Taxes and taxation in the countries with Islamic economies: textbook. – Kazan: K(P)FU, 2012. – 154 p.

7. Kalinina O.V. Social orientation of the Russian tax system: national and international aspects // Finance and Credit. – 2011. – No. 3 (435). – Pp. 43-51.

8. Kalinina O.V. Principles and methods of socially-oriented development of tax policy of the Russian Federation: author's abstract of Ph. D. in Economics: 08.00.10. – Ivanovo, 2012. – 36 p.

9. Konovalov V.N. Experience of the tax mechanism functioning in the tax systems of some foreign countries // Bulletin of the Moscow Humanitarian-Economic Institute. – 2021. – No. 3. – Pp. 165-177.

10. Lvova N.A., Pokrovskaya N.V. Peculiarities of Islamic taxation in the modern financial system // Finance and Credit. – 2015. – No 8 (632). – Pp. 31-40.

11. Makhalina O.M., Makhalin V.N. Transformation of digital economy in the national tax systems of foreign countries // Vestnik RGSU. Series: Economics. Management. Law. – 2020. – No. 3. – Pp. 38-51.

12. Moiseeva A.O. Realization of social policy of the state through taxation // Skif. Voprosy student's science. – 2020. – No. 6 (46). – Pp. 428-433.

13. Petukhova R.A., Katsyuba I.A. Transformation of tax systems at the present stage // Proceedings of Saint Petersburg State Economic University. – 2022. – No. 1 (133). – Pp. 50-58.

14. Tax systems of foreign countries: tutorial / Popova L.V., Maslova I.A., Zemlyakov Y.D. et al. – M.: Publishing House «Finance and Credit», 2007. – 440 p.

15. Solodov A.K. Anglo-Saxon and Islamic model of taxation and charity systems // Economics and Sociology. – 2015. – No. 4 (17). – Pp. 802-806.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.20.44.007
УДК 332.1

Срибный Д.В., Джуха В.М., Тугуз Ю.Р.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
МЕТОДИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ**

Аннотация

В данной статье авторами производится комплексный теоретико-исследовательский анализ вопросов современных подходов и практик в управлении региональным развитием. Формируются основные элементы, входящие в состав подхода к управлению регионом: принципы, функции, методы, а также др. составные части. Подчеркивается значимость их учета в теории и практике управления. Так, в результате комплексного анализа формируется перечень основных подходов к управлению регионами: производится их комплексный анализ, выделяются основные достоинства и недостатки, а также подчеркивается, что сегодня все представленные подходы так или иначе используются в практической деятельности. В результате исследования было выявлено, что сложившаяся ситуация в практике управления регионами свидетельствует о реализации таких особенностей системы регионального управления, как высокая гибкость и мобильность и, как следствие, вариативность решений. В то же время подчеркивается, что сегодня главным недостатком сложившейся ситуации становится разрозненность подходов и разная степень вовлеченности в управленческий процесс, определенные расхождения теории и практики управления. Одним из направлений решения данной проблемы нам представляется более масштабное развитие практики цифровизации регионального управления.

Ключевые слова

Управление регионом, региональное развитие, подходы к управлению, принципы регионального управления, регион, стратегия, региональное управление.

JEL: O18, R1

Sribny D.V., Juha V.M., Tuguz Y.R.

**COMPARATIVE ANALYSIS
OF METHODOLOGICAL TOOLS OF REGIONAL MANAGEMENT**

Annotation

In this article, the author makes a comprehensive theoretical and research analysis of the issues of modern approaches and practices in the management of regional development. The

main elements that are part of the approach to the management of the region are formed – principles, functions, methods, as well as other components. The importance of their accounting in the theory and practice of management is emphasized. Thus, as a result of a comprehensive analysis, a list of the main approaches to managing regions is formed – their comprehensive analysis is carried out, the main advantages and disadvantages are highlighted, and it is also emphasized that today all the presented approaches are used in practice in one way or another. As a result of the study, it was revealed that the current situation in the practice of regional management indicates the implementation of such features of the regional management system as high flexibility and mobility, and, as a result, variability of solutions. At the same time, it is emphasized that today the main drawback of the current situation is the disparity of approaches and different degrees of involvement in the management process, certain discrepancies in management theory and practice. One of the ways to solve this problem seems to us to be a larger-scale development of the practice of digitalization of regional management.

Keywords

Regional management, regional development, approaches to management, principles of regional management, region, strategy.

Введение. В современных усложняющихся внешних и внутривостановых условиях социально-экономического развития вопросы повышения качества управления на региональном уровне приобретают особую актуальность. Особое значение в этом контексте имеют исследования, ориентированные на изучение основных направлений государственной политики в управлении процессами развития и совершенствования региональной экономики с ориентацией на воссоздание условий развития новых практик, обуславливающих резко изменяющейся политической и социально-экономической обстановкой.

В условиях влияния санкций Российской Федерация нуждается в переориентации на резервы внутреннего развития посредством воссоздания комплексных систем управления региональной экономикой. В то же время анализ существующих (современных и достаточно актуальных) практик позволяет сформировать качественно новую основу дальнейшего прогнозирования процессов регионального управления и, как следствие, повышения качества формирования социально-экономической политики на общегосударственном

уровне. В первую очередь в таком случае формируются основы экономического и социокультурного развития регионов с упором на извлечение качественной и количественной выгоды от процессов функционирования. В рамках реализации эффективной политики стратегического управления действия отдельных регионов, вне зависимости от подходов, ориентированы на обобщенные единые результаты; как следствие, рассмотрение отдельных уникальных практик в управлении регионам позволяет воссоздать (или сформировать) новые подходы к управлению на этом уровне и соответствующий инструментарий их реализации.

Таким образом, цель статьи – проанализировать комплексный сравнительный анализ современных подходов и практик в управлении региональным развитием и выявить характерные особенности течения данных процессов.

Методология исследования.

В качестве основных методов данного исследования выступили анализ и синтез, методы обобщения, сравнения, сопоставления, дедукции и индукции. В рамках реализации указанных методов использовано значительное количество информа-

ционных источников, результаты исследований ряда известных специалистов по рассматриваемой проблематике.

Результаты и обсуждение. В период сложной экономической и геополитической ситуации вопросы принятия эффективных управленческих решений приобретают все большую актуальность. Это диктуется необходимостью реорганизации большей части механизмов управления с целью их соответствия изменившимся условиям ведения деятельности. Внешнее санкционное воздействие приводит к негативным последствиям для функционирования многих компонентов системы управления. Все эти последствия могут быть нивелированы только в случае принятия ряда ключевых решений, положительно влияющих на исход функционирования; как правило, управление регионом строится на основе ранее накопленного опыта, на предпосылках развития и текущих стратегиях, которые системно образуют единый механизм развития региональной социально-экономической системы. Современная ситуация неопределенности в очередной раз подчеркивает целесообразность пересмотра многих существующих систем и подходов с целью поиска наиболее оптимальных – такая практика позволит повысить эффективность управления, а также непосредственно учитывать ключевые опорные точки в обеспечении большей защищенности регионов от внешних и внутренних воздействий за счет интенсификации процессов развития. Так, по мнению Сафонова А.А., нормальное развитие региональной экономики становится попросту невозможным без формирования системы приоритетов в области национальной безопасности. Автор подчеркивает, что при наращивании независимости национальной экономики от внешних угроз одним из компонентов управления становится такой регулятор экономической активности, как «стимулирование экономики на уровне регионов», эффек-

тивно действующий «при комплексном использовании различных методов снижения риска» [12, с. 10, 18]. Яковлев А.Е. и Соколова Г.Н. же замечают, что экономическая безопасность страны строится на основе экономической безопасности её регионов, а это требует реализации ряда мер при управлении региональной экономикой и решении вопросов в соответствующей области [18]. Обращаясь к исследованиям других авторов в области управления отдельными аспектами регионального развития [1, 9, 11 и др.], можно подчеркнуть, что обобщенно теоретические и практические механизмы сводятся к тесной интеграции в цепочке «регион – страна», где управление регионом становится, по своей сути, эффективным способом управления государством.

Опираясь на вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что современное региональное управление строится на принципах реализации стратегических приоритетов, заданных на общенациональном уровне; иначе говоря, все действия в политике управления регионом – это планомерные, четко организованные шаги на пути к достижению стратегии развития страны. Данный фактор должен учитываться региональными властями при построении собственных планов развития тех или иных составных элементов регионального механизма управления. Кроме того, реализация поставленных управленческих задач должна строиться на основе ряда принципов – это основные закономерности и взаимосвязи, так или иначе влияющие на организацию и функционирование регионального управления [14]. Сегодня существует множество классификационных оснований деления принципов управления регионом; основным из них становится систематизирующий принцип, выраженный в виде совокупности трех следующих элементов:

1) общие принципы, присущие любым управленческим системам и характеризующие закономерности управ-

ления как регионом, так и страной в целом. Сюда можно отнести принципы объективности, публичности, демократизма, законности, правовой и экономической обоснованности и так далее;

2) частные принципы, свойственные характерным субъектам и объектам управления, применимые в рамках отдельных ситуаций и выступающие в качестве способа управления аналитическими данными;

3) организационные принципы, отражающие специфические особенности механизма управления регионом, сформировавшиеся на текущем этапе его развития. Сюда можно отнести такие принципы, как стратегическая подчиненность, принцип иерархического распределения, сочетания механизмов управления на разных уровнях (от местного до федерального), делегирования и так далее [10, 14].

Стоит подчеркнуть, что все принципы так или иначе позволяют в большей степени повысить эффективность управленческого процесса. При этом, по мнению автора, первый уровень принципов образует рамки системы управления, тогда как третий сводится к отражению современных способов управления в более практико-ориентированном отношении. Однако, помимо прочего, в данном контексте важно учитывать также основные функции и методы управления регионом.

Характеризуя функции регионального управления, можно сгруппировать их на основе одного классификационного признака в специальные и конкретные функции. Первые представлены в качестве источника разделения процесса управления на основные согласованные части. Сюда входят функции предвидения, планирования, согласования, мониторинга, контроля, распорядительства, организации и др. Вторые же – это более уточненные функции, сводящиеся к преодолению конкретных сложившихся ситуаций, например анализ эко-

номической безопасности, координация реализации задач, нормативно-правовое регулирование и так далее. Все функции образуют систему регионального управления; их же реализация – это сугубо контекстный аспект, зависящий от множества факторов и частных случаев. Тем не менее функции тесно соотносятся с принципами, образуя единую систему внешних проявлений регионального управления, в рамках которого протекают различные по своему составу процессы (например, социальные, экономические, политические, природные и так далее) [5]. Все это в очередной раз доказывает высокую значимость эффективной региональной политики управления, строящейся на базе основных функций, принципов и методов управления.

Причем последние – это самый конкретизированный уровень управления, отличающийся возможностью применения конкретных мер по достижению поставленных целей и задач; методы согласуются с текущими принципами и ориентируются на реализацию всех в общем или отдельных функций. Так, разные исследователи определяют различный набор методов управления регионом в зависимости от направлений этих процессов, причем данные подходы применимы и для характеристики принципов, однако они имеют более обобщенное представление, что сводит их практическую реализацию (по отдельным направлениям) к учету специфики каждого направления управленческой деятельности. Например, по мнению Дегтяревой Н.М. и Самадова З.С., при управлении инновационным развитием региона необходимо учитывать комплекс следующих методов: «анализ, оценка, контроль транзакций; организационное воздействие, установление долгосрочных отношений, оперативное регулирование, контроллинг, формирование общей стоимости, управление издержками, производство продукции,

стандартизация и сертификация» и ряд других [4, с. 4]. Здесь можно подчеркнуть, что основу любой методологии составляют методы анализа, наблюдения (или мониторинга), сравнения, оценки, контроля и прочие методы, которые конкретизируются под единое направление осуществления управленческого процесса на уровне региона [14].

Современное управление характеризуется рядом типовых проблем, и ключевой из них становится разрозненность применяемых практик ведения управленческого процесса. В целом проблемы управления регионом имеют различные масштабы и характеристику: одни сводятся к характеристике сугубо отдельных направлений региональной политики, другие же относительно всеобъемлющие и влияют на эффективность управления в целом. Основой снижения эффективности управления регионом можно назвать три аспекта: финансовый (экономический), кадровый, организационный [8]. Если первый и второй связаны с проблемами на уровне ресурсов, недостатка денежных средств, кадровых ресурсов, сопутствующих проблем их нецелевого расходования и так далее, то третий – это уровень подходов к управлению регионом; по сути, от третьего компонента напрямую зависит эффективность действующего управленческого механизма, строящегося на определенных формах, принципах, методах, функциях и прочих составных элементах управленческой деятельности. Все компоненты системы управления объединяются в рамках такой характеристики, как подход к управлению.

Современная теория управления выделяет достаточно обширный перечень подходов к управлению регионом. Перед непосредственным их рассмотрением необходимо подчеркнуть, что само понятие «подход» отражает в себе некую концептуальную основу, влияющую на некоторые компоненты системы

управления и определяющую специфику воздействия отдельных элементов в системе управления на другие. Так, сегодня можно выделить следующие основные подходы, широко применимые в практике отечественного регионального управления и выступающие в качестве одних из локомотивных.

1. Территориальный подход. Его сущность сводится к организации управления регионом в контексте его разделения на отдельные сектора, в рамках каждого из которых управление осуществляется комплексно; по сути, предполагает дробление региона на различные районы, в каждом из которых протекают собственные процессы управления. В целом данный подход при должной организации позволяет достигать планомерного развития региона с возможностью учета особенностей конкретных территориальных образований, районов. В то же время, как показывает практика, территориальный подход не позволяет в полной мере осуществлять эффективное управление, что диктуется следующими факторами:

а) сложность соотношения практики реализации управленческих функций для разнохарактерных и разноэтапных задач в рамках различных территориальных секторов;

б) возможная разномасштабность территориальных делений, приводящая к диспропорции финансирования и, как следствие, недостатку финансовых ресурсов, предназначенных для реализации управленческих функций.

Помимо прочего, территориальный подход не всегда учитывает факторы текущего уровня развития отдельного территориального образования, сложность уравнивания состояния, а также соотношения изменений в рамках крупного образования (которое в рамках территориального подхода разделяется на составные элементы).

Однако, несмотря на это, территориальный подход находит широкое

применение в практике управления регионами, например, существующая система стратегического планирования предполагает выполнение федеральных задач в рамках федерального округа, который непосредственно разделяется на регионы (каждый из которых в том числе участвует в процессах модернизации) [16].

2. Синерго-кибернетический подход. Предполагает самостоятельность и автономность развития региона/территориального образования под воздействием возможных естественных условий. По сути, в таком случае объект управления, то есть регион, развивается в собственном направлении без специального воздействия извне. С одной стороны, применение данного подхода позволяет реализовывать отдельные приоритетные направления развития региона, тогда как с другой – полностью противоречит современным принципам государственного управления, в рамках которых вся система следует за единой целью развития и достижения определенных показателей [17]. Главный недостаток синерго-кибернетического подхода – это сложность учета векторов развития региона, а также неясность результата, поскольку в таком случае управление строится на базе синергии. Однако кибернетическая составляющая подхода в то же время предполагает наличие некоторых практик организованного воздействия в тех элементах управления, где это наиболее целесообразно; в интеграции данные факторы приводят к возможности нормального развития региона с упором на ключевые точки, цели и задачи. Однако, по мнению автора, применение данного подхода в современных отечественных реалиях невозможно, поскольку он не соответствует основным принципам отечественного регионального управления.

3. Системный подход. Представляет собой сложное иерархическое об-

разование, в рамках которого все элементы управления страной, федеральными округами, регионами, муниципальными образованиями и др. формируются в виде системы – управление базируется на принципах соподчиненности и возможности реализации комплексных решений, ориентации на долгосрочную перспективу развития, а также преодоление современных проблем посредством комплексной политики во всей системе. Сегодня системный подход является одним из частично реализуемых в практике управления российскими регионами. Это выражается в приверженности стратегии развития и достижении отдельных показателей в данной области. В целом логика системного подхода сводится к характеристике региона как системы с отдельными элементами, влияние на которые приводит к улучшению всей системы; это также предполагает принятие таких управленческих решений, при которых не просто будут улучшаться отдельные элементы, а будет наблюдаться максимально положительный эффект в рамках всей системы управления. Это является и главным недостатком системного подхода, поскольку в случае принятия неэффективного управленческого решения, а также отсутствия учета отдельных компонентов системы в силу различных причин качество реализации управленческой политики снизится и, как следствие, темпы регионального развития замедлятся [2].

4. Процессный подход. По мнению Хмелевой Г.А., процессный подход является (как и системный) одной из частей территориального подхода [16]; его сущность сводится к управлению регионом как совокупностью процессов, набор которых является своеобразным представлением внутренней структуры региона. Так, любые изменения процессов приводят к изменению состояния региона, причем характер изменения напрямую исходит из целевых устано-

вок, наличия стратегии и тактики управления, а также применяемых принципов и методов, реализуемых функций. Главное достоинство процессного подхода – высокая эффективность управления в условиях ресурсной ограниченности, выраженной в нехватке или отсутствии ресурсов, невозможности их рационального управления. С другой стороны, недостаток процессного подхода – это сложность эффективной реализации в рамках больших систем с множеством характерных процессов, что комплексно усложняет практику применения процессного подхода и снижает его эффективность.

5. Ситуационный подход. Является комплексным сочетанием ряда подходов, интеграционная сущность которого сводится к принятию управленческих решений на основе ранее проанализированных данных, затрагивающих текущую ситуацию в рамках региона, а также приводящих к систематизации дальнейшего управленческого процесса. В основе ситуационного подхода лежит метод ситуационного анализа, предполагающий комплексное изучение качественной и количественной информации, на основе которой принимаются соответствующие управленческие решения и формируются предпосылки к развитию региона. Главное преимущество ситуационного подхода к управлению регионом – это возможность планомерного изучения и учета каждого явления, так или иначе характеризующего ситуацию в регионе; эти явления группируются в виде критериев ситуации управления, над которыми осуществляется специальная сложная работа. Недостатком же ситуационного подхода становится сложность анализа, поскольку он предполагает системное применение комплексной методологии, а также зависимость развития от качества исходных данных и планировочных документов, в рамках которых формируются предпосылки к развитию региона [15].

6. Проектный подход. Является одним из самых распространенных в современной системе государственного регионального управления и предполагает проведение соответствующих управленческих процессов, реформ развития, а также реализацию стратегий в рамках единого проекта развития. Достоинства проектного подхода заключаются в высокой эффективности, связанной с комплексной проработкой множества деталей и процессов; по своей сущности проектный подход – это интегративное объединение системного, процессного, а также ситуационного подходов, сводящихся к их заключению в рамках проекта. Проект в таком случае выступает в качестве главного элемента управленческого процесса; он является продуктом деятельности региональных властей и предполагает учет наиболее значимых современных аспектов. По мнению Кузнецова И.А., современная ситуация подчеркивает высокую степень развитости нормативно-правовой базы в области применения проектного управления на уровне регионов. Единственным значимым недостатком проектного управления становится сложность практической реализации, соотношения теории и практики. И.А. Кузнецов в данном аспекте подчеркивает, что зачастую «ряд ключевых решений остается на бумаге», а не воплощается в жизнь [6, с. 9].

Выводы. Таким образом, можно подчеркнуть, что современные подходы к управлению регионом широко переплетаются между собой, интегрируются, а также формируют потенциально инновационные направления управленческих процессов. В то же время анализ научной базы позволяет подчеркнуть, что сегодня в зависимости от сферы управления регионом, отдельных направлений развития подходы интегрируются, развиваются, видоизменяются, формируя при этом новые предпосылки к совершенствованию практик

управления регионом, основанных не только на теоретических аспектах, но и на практических результатах. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в основе современного развития Российской Федерации лежит в той или иной степени каждый из вышеописанных и других существующих подходов к управлению. Это в очередной раз доказывает сложность управления регионом в условиях неопределенности.

Так, анализируя опыт эффективного регионального управления в рамках Новгородской области, можно подчеркнуть, что благодаря реализации проектного подхода к управлению удалось интегрировать региональное законодательство и направления развития с федеральной концепцией. В результате на территории Новгородской области был воссоздан кооператив производителей семенного картофеля, ориентированный на получение высококачественной продукции; в рамках проекта региону удалось получить финансирование от Министерства сельского хозяйства, и, как следствие, был построен перерабатывающий комплекс. Данный проект является отражением и процессного, и системного, и непосредственно проектного подхода, где за основу развития региона была взята отдельная малая система, в рамках которой уже был реализован проект [7]. В то же время управление регионом (в том числе на представленном примере) выстроено, как отмечалось ранее, на принципах соподчинения общей стратегии. В рамках Новгородского региона, входящего в состав Северо-Западного федерального округа (СЗФО), была реализована задача, входящая в стратегию развития сельского хозяйства в рамках СЗФО. Это в очередной раз доказывает значимость системного подхода в практике управления, где особое место уделяется именно компонентам системы управления государством, округом, регионом, территориальным образованием и так далее [13].

Таким образом, современная ситуация в области управления регионом подчеркивает, что единственно верным локомотивом принятия эффективных управленческих решений становится интеграция подходов с выявлением наилучших перспективных практик. Как подчеркивает Булочников П.А., региональным образованиям наиболее целесообразно формировать системные стратегии в рамках среднесрочного развития, которые бы были подчинены государственной региональной политике (территориальный, системный и др. подходы); при этом необходимо учитывать ресурсное обеспечение (проектных подходов), влияние различных факторов (ситуационный подход), а также обеспечивать контроль и верификацию реализации на основе ранее воссозданных систем оценки показателей и мониторинга (процессный подход) [3]. В таком случае достаточно значимым становится управление посредством цифровизации. Это единственно верное направление развития регионов в их целостной интеграции во всю государственную систему с возможностями ускоренного совершенствования практик управления в текущих условиях.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного теоретического анализа можно сделать вывод, что современное состояние регионального управления сводится к реализации комплексной политики, состоящей из множества составных элементов различных подходов к управлению. Данный фактор позволяет выделить ряд преимуществ:

- 1) высокая гибкость и мобильность управления регионом в случае использования лучших практик.

- 2) вариативность управления с учетом множества факторов, в том числе практического опыта.

В то же время главным недостатком сложившейся ситуации становится разрозненность подходов и разная сте-

пень вовлеченности лиц, принимающих решения, в управленческий процесс, разрыв в развитии теории и практики регионального управления.

Решением данной проблемы сегодня становится развитие отечественной практики управления регионом посредством цифровизации всех процессов, автоматизации управленческих операций и обеспечения автономизации многих из них.

Библиографический список

1. Безматерных Н.С. Продовольственная безопасность региона и факторы, ее определяющие // Вестник АГАУ. – 2008. – № 3. – С. 81-86.
2. Белов С.С. Системный подход в управлении развитием региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 17. – С. 27-30.
3. Булочников П.А. Концептуальные аспекты стратегического управления развитием регионов // Экономика и управление. – 2019. – № (10). – С. 50-56. – DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2019-10-50-56>.
4. Дегтярева Н.М., Самадов З.С. Принципы и методы управления инновационным развитием региона // Вестник ВУиТ. – 2015. – № 1 (33). – С. 1-6.
5. Казарин С.В. Принципы и механизм управления процессом информатизации региона // Вестник ГУУ. – 2013. – № 22. – С. 39-43.
6. Кузнецов И.А. Проектный подход в управлении социально-экономическим развитием региона // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 4 (44). – С. 1-12.
7. Лучшие практики социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/iif-2019-luchshie-praktiki-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kompleksnyeresheniya-dlya-regionov-i-gorodov/expert/> (дата обращения: 27.04.2022).
8. Ляпина И.Р. Содержание территориального подхода к управлению регионом // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 3-4. – С. 193-197.
9. Петросян Д.С. Обеспечение социальной безопасности страны и ее регионов (экономические и управленческие аспекты) // РППЭ. – 2015. – № 11 (61). – С. 139-144.
10. Прокопов Б.И. Закономерности и принципы формирования государственного управления регионом // ПСЭ. – 2009. – № 4. – С. 324-327.
11. Савельев В.А., Батаева В.В. Оценка риска снижения энергетической безопасности региона // Вестник ИГЭУ. – 2013. – № 5. – С. 1-6.
12. Сафонов А.А. Некоторые аспекты приоритетов национальной безопасности страны в стратегии развития экономики Дальневосточного региона (на примере управления риском утраты приоритетов безопасности национальных интересов) // Вологдинские чтения. – 2009. – № 74. – С. 10-19.
13. Сельское хозяйство Северо-Западного федерального округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Selskoe-hozajstvo-Severo-Zapadnogo-federalnogo-okruga/> (дата обращения: 27.04.2022).
14. Табачникова М.Б. Принципы управления институциональными изменениями в регионе // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 66-72.
15. Титов А.В. О ситуационном подходе к управлению развитием регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 24. – С. 42-49.
16. Хмелева Г.А. Современные научные подходы к управлению территориальным развитием в регионе // Вестник СамГУ. – 2013. – № 7 (108). – С. 89-94.
17. Хошимзода Х.Х. К вопросу применения синерго-кибернетического подхода в управлении региональным развитием // Вестник ТГУПБП. – 2021. – № 2 (87). – С. 75-82.

18. Яковлев А.Е., Соколова Г.Н. Особенности обеспечения экономической безопасности регионов // Дискуссия. – 2014. – № 2 (43). – С. 59-62.

Bibliographic list

1. Motherless N.S. Food security of the region and the factors that determine it // Vestnik AGAU. – 2008. – No. 3. – Pp. 81-86.

2. Belov S.S. System approach in managing the development of the region // Regional economy: theory and practice. – 2011. – No. 17. – Pp. 27-30.

3. Bulochnikov P.A. Conceptual aspects of strategic management of regional development // Economics and Management. – 2019. – No (10). – Pp. 50-56. – DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2019-10-50-56>.

4. Degtyareva N.M., Samadov Z.S. Principles and methods of managing the innovative development of the region // Vestnik VUiT. – 2015. – No. 1 (33). – Pp. 1-6.

5. Kazarin S.V. Principles and mechanism for managing the process of informatization of the region // Bulletin of the State University of Management. – 2013. – No. 22. – Pp. 39-43.

6. Kuznetsov I.A. Project approach in managing the socio-economic development of the region // Issues of territorial development. – 2018. – No. 4 (44). – Pp. 1-12.

7. Best practices for socio-economic development [Electronic resource]. – Access mode: <https://roscongress.org/sessions/iif-2019-luchshie-praktiki-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kompleksnye-reshe-niya-dlya-regionov-i-gorodov/expert/> (date of access: 04.27.2022).

8. Lyapina I.R. The content of the territorial approach to the management of the region // Socio-economic phenomena and processes. – 2011. – No. 3-4. – Pp. 193-197.

9. Petrosyan D.S. Ensuring the social security of the country and its regions (eco-

nomic and managerial aspects) // RPPE. – 2015. – No. 11 (61). – Pp. 139-144.

10. Prokopov B.I. Patterns and principles of formation of the state administration of the region // PSE. – 2009. – No. 4. – Pp. 324-327.

11. Saveliev V.A., Bataeva V.V. Assessing the risk of reducing the energy security of the region // Bulletin of the Institute of Power Engineering. – 2013. – No. 5. – Pp. 1-6.

12. Safonov A.A. Some aspects of the national security priorities of the country in the development strategy of the economy of the Far East region (on the example of managing the risk of losing security priorities of national interests) // Vologda Readings. – 2009. – No. 74. – Pp. 10-19.

13. Agriculture of the Northwestern Federal District [Electronic resource]. – Access mode: <https://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Selskoe-hozajstvo-Severo-Zapadnogo-federalnogo-okruga/> (date of access: 04.27.2022).

14. Tabachnikova M.B. Principles of management of institutional changes in the region // Bulletin of the VSU. Series: Economics and Management. – 2017. – № 3. – Pp. 66-72.

15. Titov A.V. On the situational approach to managing the development of regions // Regional Economics: Theory and Practice. – 2008. – No. 24. – Pp. 42-49.

16. Khmeleva G.A. Modern scientific approaches to the management of territorial development in the region // Vestnik SamGU. – 2013. – No. 7 (108). – Pp. 89-94.

17. Hoshimzoda H.Kh. On the issue of applying the synergistic-cybernetic approach to managing regional development // Vestnik TGUPBP. – 2021. – No. 2 (87). – Pp. 75-82.

18. Yakovlev A.E., Sokolova G.N. Features of ensuring the economic security of regions // Discussion. – 2014. – No. 2 (43). – Pp. 59-62.

Кислая С.С., Трезуб И.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования факторов здоровья россиян старших возрастов. Информационной базой исследования являются данные репрезентативного опроса «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)» за 2021 г. Объектом исследования являются индивиды в возрасте 60 лет и старше (согласно классификации Всемирной организации здравоохранения, они отнесены к категории пожилых). Авторами предложено в качестве характеристики состояния здоровья пожилого индивида использовать число групп хронических заболеваний. По результатам оценивания модели множественной линейной регрессии определено, что ключевыми детерминантами здоровья населения старших возрастов выступают как социально-экономические и демографические факторы, так и субъективная оценка собственного здоровья.

Ключевые слова

Состояние здоровья, оценка здоровья, факторы здоровья, пожилое население, множественная линейная регрессия.

JEL: C51, I10

Kislaya S.S., Tregub I.V.

STUDY OF THE SOCIO-ECONOMIC FACTORS INFLUENCE ON THE ELDERLY RUSSIANS HEALTH LEVEL

Annotation

The paper presents the results of a study of the older Russians health factors. The research is based on The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) representative data for 2021. The object of the study are individuals aged 60 years and older (according to the WHO classification they belong to the elderly category). The authors proposed to use the number of chronic diseases groups as a characteristic of the elderly individual health status. Based on the results of the multiple linear regression model estimation, it was found that the key determinants of the elderly population health are both objective factors, as well as a subjective assessment of their own health.

Keywords

Health status, health assessment, health factors, elderly population, multiple linear regression.

Введение. Как показала пандемия COVID-19, здоровье населения и эффективная система здравоохранения без

сомнений должны быть в фокусе внимания любого государства, в том числе в контексте достижения целей устойчи-

вого развития [1, 2]. В рамках направления «Здравоохранение» в России действуют приоритетные проекты [3], результативность которых в новых условиях можно повысить за счет конкретизации траекторий действия соответствующих программ. Следует отметить, что официальные данные на макроуровне (часто агрегированные данные медицинских учреждений) не всегда позволяют получить полную картину относительно эффективности соответствующих программ. Например, некоторые лица не обращаются за медицинской помощью, занимаясь самолечением, отдельные лица могут заявлять о хорошем состоянии своего здоровья, тогда как другие будут более пессимистичны в тех же обстоятельствах, и так далее. Поэтому оценки состояния здоровья населения, получаемые на макроуровне, желательно дополнять данными репрезентативных обследований населения. Использование данных репрезентативных обследований позволит уточнить оценки состояния здоровья населения, а также выделить влияющие на него факторы.

Актуальность проблемы и постановка задачи исследования. Согласно официальной статистике Росстата доля пожилого населения достаточно велика (на начало 2022 г. – 24,1% [4]), при этом довольно большая часть россиян старших возрастов продолжает трудовую деятельность даже после выхода на пенсию, часто обладая необходимыми знаниями и навыками. Поэтому состояние здоровья пожилого населения заслуживает не менее пристального внимания со стороны государства. В этой связи исследование факторов состояния здоровья россиян старших возрастов достаточно актуально.

Исследованию факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья человека, посвящено большое число работ российских и зарубежных авторов. Среди работ зарубежных авторов следует особо отметить исследование кон-

цептуальных моделей факторов здоровья, проведенное Hosseini Shokouh и др. [5]. В работах Bourne [6] и Fu Y. и др. [7] представлены результаты эконометрического моделирования детерминант здоровья пожилого населения (Ямайки и Китая соответственно), рассмотрены различные подходы (объективные и субъективные) к оценке состояния здоровья такого населения. Среди отечественных исследований следует особо выделить работы Кислицыной [8], Римашевской и др. [9] и Бухарбаевой и Егоровой [10], в которых авторы предлагают различные подходы к оценке факторов здоровья населения на данных макро- и микроуровня с использованием статистического и эконометрического инструментария. Ряд исследований смежных областей затрагивает вопросы эконометрического моделирования факторов, определяющих, например, оценки субъективного благосостояния российских пенсионеров [11]. При этом среди отечественных исследований наблюдается дефицит работ, посвященных оценке факторов состояния здоровья такой специфичной группы населения, как лица старших возрастов.

Материалы и методы. Исследование состояния здоровья пожилых россиян и влияющих на него факторов проведено на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)³ за 2021 г. [12]. Использованы данные репрезентативной выборки, таким образом, выбранная для исследования информационная база репрезентирует население России. Мониторинг пред-

³«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

ставляет собой серию общенациональных репрезентативных опросов, проводимых на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области [13].

Объектом исследования являются индивиды в возрасте 60 лет и старше, которые согласно классификации Всемирной организации здравоохранения

(ВОЗ) [14] относятся к категории пожилых и долгожителей. Объем выборки для целей исследования составил 1905 человек (объем исходной выборки до выделения категории «пожилые» – 12 069 человек, возраст которых варьировал от самого младшего и до 97 лет). Ключевые характеристики пожилых россиян, попавших в итоговую выборку, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Описательные статистики для переменных

Переменная	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Возраст, лет	60	97	71,8	8,1
Индекс массы тела ⁴	14,5	54,3	29,0	5,5
Число членов домохозяйства, человек	1	15	2,4	1,6
Денежный доход индивида, рублей	0	231 500	26 074,1	15 233,4
Переменная	Число респондентов, чел.		Доля респондентов, %	
Пол				
Мужской	492		25,83	
Женский	1413		74,17	
Тип населенного пункта				
Областной центр	800		41,99	
Город	523		27,45	
Поселок городского типа	114		5,98	
Село	468		24,57	
Семейное положение				
Состоит в официально зарегистрированном браке	765		40,16	
Не состоит в официально зарегистрированном браке	1140		59,84	
Уровень образования				
Незаконченное среднее	346		18,16	
Законченное среднее	554		29,08	
Законченное среднее специальное	580		30,45	
Законченное высшее и выше	425		22,31	
Работает				
Да	178		9,34	
Нет	1727		90,66	

⁴ Был рассчитан по данным о весе и росте каждого респондента, позволяет косвенно оценить уровень риска возникновения различных заболеваний.

Переменная	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Изменение материального положения семьи за последние 12 месяцев				
Значительно ухудшилось	145		7,61	
Немного ухудшилось	359		18,85	
Не изменилось	1174		61,63	
Немного улучшилось	213		11,18	
Значительно улучшилось	14		0,73	
Удовлетворенность своей жизнью				
Совсем не удовлетворен	157		8,24	
Не очень удовлетворен	475		24,93	
И да, и нет	540		28,35	
Скорее удовлетворен	651		34,17	
Полностью удовлетворен	82		4,30	
Оценка своего здоровья				
Очень хорошее	10		0,52	
Хорошее	62		3,25	
Среднее	1032		54,17	
Плохое	726		38,11	
Очень плохое	75		3,94	
Число наблюдений, человек	1905			

Чтобы сконструировать переменную, характеризующую состояние здоровья, были использованы ответы респондентов на следующие вопросы относительно наличия у них хронических заболеваний различных групп⁵: «Есть ли у Вас хронические заболевания: 1) сердца; 2) легких, бронхов; 3) печени; 4) почек; 5) желудочно-кишечного тракта; 6) позвоночника; 7) эндокринной системы, диабет или повышенный сахар крови; 8) гипертоническая болезнь, повышенное артериальное давление; 9) заболевания суставов; 10) ЛОР-органов; 11) неврологические заболевания; 12) глаз; 13) аллергия; 14) варикозное расширение вен; 15) кожного по-

крова; 16) онкологические заболевания; 17) мочеполовой системы; 18) другие хронические заболевания?».

Переменная, характеризующая состояние здоровья, была определена как количество положительных ответов на перечисленные выше вопросы, то есть как число групп хронических заболеваний. Такой подход позволил оценить здоровье пожилого человека с точки зрения наличия у него длительных, прогрессирующих заболеваний.

Согласно полученным оценкам около 97,5% пожилых россиян заявили о наличии хотя бы одного заболевания (одной группы заболеваний), чаще всего заявляли о наличии 2-4 заболеваний (групп заболеваний). Среднее число групп заболеваний составляло 3,9 со стандартным отклонением, равным 2,8 группы заболеваний. Распределение числа групп хронических заболеваний представлено на рисунке 1 и характеризуется правосторонней асимметрией.

⁵ Отметим, что из перечня был исключен вопрос относительно наличия хронических гинекологических заболеваний, использование которого было бы целесообразно при исследовании состояния здоровья только женщин. Тогда как в проведенном исследовании интерес представляло состояние здоровья как женщин, так и мужчин старшего возраста.

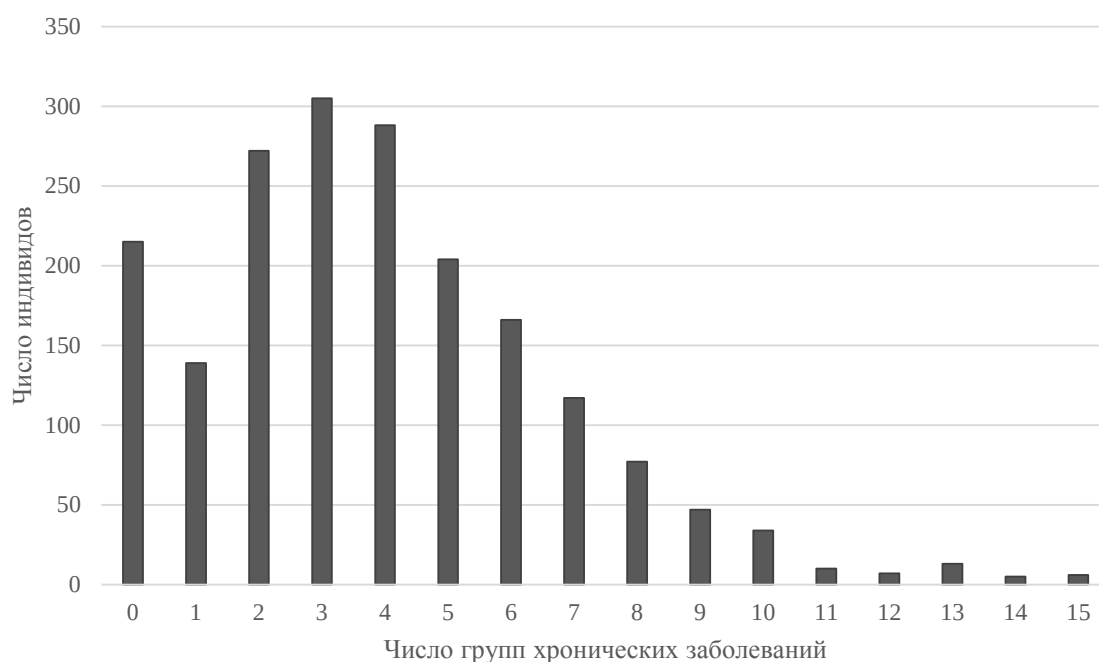

Рисунок 1 – Распределение индивидов по числу групп хронических заболеваний

Для целей исследования факторов состояния здоровья пожилого населения была оценена модель линейной множественной регрессии, где в качестве зависимой была использована сконструированная переменная «число групп хронических заболеваний», а в качестве объясняющих переменных были выбраны характеристики, представленные в таблице 1. Для целей исследования зна-

чения независимой переменной «денежный доход» были представлены в виде квинтильных доходных групп, куда относился респондент с его денежным доходом.

Результаты. В таблице 2 представлены результаты оценивания множественной линейной регрессии. Модель оказалась статистически значимой на высоком уровне значимости.

Таблица 2 – Результаты оценивания множественной линейной регрессии (зависимая переменная – «число групп хронических заболеваний»)

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
Тип населенного пункта	-0,098*	0,055
Уровень образования	0,109**	0,052
Возраст, лет	0,019**	0,009
Пол	0,561***	0,158
Изменение материального положения семьи за последние 12 месяцев	-0,058	0,089
Удовлетворенность своей жизнью в целом	0,116	0,071
Удовлетворенность материальным положением	-0,033	0,069
Оценка собственного здоровья	1,204***	0,103
Число членов семьи	-0,033	0,040
Семейный статус	-0,082	0,145
Работает	-0,659***	0,243
Квинтиль денежного дохода	0,145***	0,053
Индекс массы тела	0,045***	0,012

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
Константа	-4,407***	1,036
F-статистика	21,75***	
R ²	0,137	
R ² скор.	0,131	
Число наблюдений	1794	

***, **, * – значимы на 1-, 5-, 10-процентном уровне значимости.

Из полученных результатов оценивания можно видеть, что несколько факторов оказывают отрицательное воздействие на число групп хронических заболеваний (то есть улучшающих состояние здоровья), о наличии которых заявил респондент.

Меньше хронических заболеваний следует ожидать у работающих пожилых индивидов, но здесь следует помнить, что не только факт трудовой активности оказывает воздействие на состояние здоровья, но и состояние здоровья, в свою очередь, также может оказывать влияние на возможность продолжения трудовой деятельности в пожилом возрасте. Также значимое влияние на число хронических заболеваний оказывает тип населенного пункта, в котором проживают пожилые россияне: большее число хронических заболеваний будет у проживающих в областных центрах, у проживающих в городах число заболеваний будет ниже, еще ниже – у проживающих в поселках городского типа и селах. Впрочем, такие результаты могут быть связаны и с доступом горожан и жителей областных центров к большему числу медицинских услуг, включая профилактические обследования, по сравнению с сельскими жителями.

Статистически значимое положительное влияние на число групп хронических заболеваний (то есть ухудшающее состояние здоровья) определено для нескольких переменных.

Так, среди пожилых женщин число хронических заболеваний в среднем будет выше (на 0,56) по сравнению с мужчинами. Возможно, такие результа-

ты связаны с тем, что мужчины чаще проявляют нежелание или боязнь обращаться за медицинской помощью, что, в свою очередь, приводит к таким результатам – меньшему числу диагностированных заболеваний по сравнению с женщинами.

Как и следовало ожидать, чем старше становится пожилой человек, тем большее число хронических заболеваний у него будет выявлено (согласно полученным оценкам с каждым годом число заболеваний в среднем будет расти на 0,02).

Интересно, что принадлежность к более высокой доходной группе приводит к росту числа хронических заболеваний, причем чем выше группа, тем заметнее это воздействие. Такие результаты могут быть связаны в том числе с большей доступностью медицинских услуг и обследований, позволяющих выявить заболевания и проводить лечение, для категории более обеспеченных пожилых россиян. Также чем выше уровень образования, тем большее число хронических заболеваний у человека следует ожидать.

Следует отметить, что рост индекса массы тела приводит к ухудшению состояния здоровья (каждая дополнительная единица индекса приводит к росту числа заболеваний в среднем на 0,05).

Большее число хронических заболеваний следует ожидать у тех пожилых россиян, кто хуже оценивает свое состояние здоровья. Здесь также следует уточнить, что между этими переменными может присутствовать двусторонняя обусловленность. Худшая оценка соб-

ственного здоровья побуждает человека чаще обращаться к врачу, проходить медицинские обследования, что может приводить к росту числа выявленных хронических заболеваний. С другой стороны, возможна и обратная ситуация: наличие большого числа хронических заболеваний ухудшает самооценки состояния здоровья у индивидов.

Отметим, что число членов домохозяйства, семейное положение, оценка изменений в материальном положении семьи, а также удовлетворенность материальным положением и своей жизнью не оказывают статистически значимого влияния на число групп хронических заболеваний.

Закключение. Проведенное исследование позволило выделить ключевые социально-экономические и демографические факторы, влияющие на состояние здоровья россиян старших возрастов. Определено, что на количество диагностированных хронических заболеваний оказывают влияние возраст, пол, индекс массы тела, уровень дохода, трудовая активность, тип населенного пункта, уровень образования. Кроме указанных выше факторов значимое влияние на здоровье россиян оказывает субъективная оценка собственного здоровья. Включение в модель субъективных характеристик позволило уточнить оценки состояния здоровья населения старших возрастов. В целом показано, что более тринадцати процентов уровня здоровья россиян объясняются социально-экономическими факторами, а следовательно, улучшение уровня жизни будет способствовать уменьшению уровня заболеваемости и увеличению продолжительности жизни.

Дальнейшим направлением исследования в этой области может стать оценка факторов субъективного состояния здоровья и сопоставление этих оценок с представленными результатами моделирования факторов объективного состояния здоровья. Результаты прове-

денного исследования могут быть использованы государственными органами, принимающими решения в сфере здравоохранения, социальной сфере, в части разработки и корректировки программ улучшения состояния здоровья пожилого населения.

Библиографический список

1. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020.
2. Цели в области устойчивого развития. ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.
3. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (с изм. и доп.).
4. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_1.1.xlsx.
5. Hosseini Shokouh S.M., Arab M., Emamgholipour S., Rashidian A., Montazeri A., Zaboli R. Conceptual Models of Social Determinants of Health: A Narrative Review // Iran J Public Health. – 2017. – No. 46 (4). – Pp. 435-446.
6. Bourne P. Modelling social determinants of self-evaluated health of poor older people in a middle-income developing nation // Journal of Biomedical Science and Engineering. – 2010. – No. 3. – Pp. 700-710. – DOI: 10.4236/jbise.2010.37094.
7. Fu Y., Lin W., Yang Y., Du R., Gao D. Analysis of diverse factors influencing the health status as well as medical and health service utilization in the floating elderly of China // BMC Health Services Research. – 2021. – No. 21. – P. 438. – DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06410-7>.
8. Кислицына О.А. Социально-экономические детерминанты здоровья россиян // Народонаселение. – 2007. – № 2 (36). – С. 24-37.

9. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В. Факторы, влияющие на состояние здоровья населения России // *Народонаселение*. – 2011. – № 1 (51). – С. 38-49.

10. Бухарбаева Л.Я., Егорова Ю.В. Эконометрическое моделирование влияния факторов здоровья населения на будущие доходы // *Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIII международной конференции*. – Екатеринбург, 2019. – С. 569-577.

11. Трегубова А.А., Федотова Э.А. Статистическая оценка субъективного благосостояния российских пенсионеров // *Финансовые исследования*. – 2016. – № 1 (50). – С. 75-81.

12. RLMS-HSE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>, <http://www.hse.ru/rlms>.

13. RLMS-HSE. Описание проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/rlms/project>.

14. Dyussenbayev A. Age periods of human Life // *Advances in Social Sciences Research Journal*. – 2017. – No. 4. – DOI: 10.14738/assrj.46.2924.

Bibliographic list

1. Sustainable Development Goals in the Russian Federation. 2020: Statistical compilation / Rosstat. – М., 2020.

2. Sustainable Development Goals. UN [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

3. Decree of the Russian Federation Government, December 26, 2017 No. 1640 «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Health Development» (with amendments and additions).

4. Rosstat [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_1.1.xlsx.

5. Hosseini Shokouh S.M., Arab M., Emamgholipour S., Rashidian A., Mon-

tazeri A., Zaboli R. Conceptual Models of Social Determinants of Health: A Narrative Review // *Iran J Public Health*. – 2017. – No. 46 (4). – Pp. 435-446.

6. Bourne P. Modelling social determinants of self-evaluated health of poor older people in a middle-income developing nation // *Journal of Biomedical Science and Engineering*. – 2010. – No. 3. – Pp. 700-710. – DOI: 10.4236/jbise.2010.37094.

7. Fu Y., Lin W., Yang Y., Du R., Gao D. Analysis of diverse factors influencing the health status as well as medical and health service utilization in the floating elderly of China // *BMC Health Services Research*. – 2021. – No. 21. – P. 438. – DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06410-7>.

8. Kislitsyna O.A. Socio-economic determinants of the population health in Russia // *Population*. – 2007. – No. 2 (36). – Pp. 24-37.

9. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A., Molchanova E.V. Factors impacting on the state of health of the Russian population // *Population*. – 2011. – No. 1 (51). – Pp. 38-49.

10. Buharbaeva L.Ya., Egorova J.V. Econometric modeling of the effect of population health factors on future income // *Russian regions in the focus of change: the XIII International Conference Materials*. – Екатеринбург, 2019. – Pp. 569-577.

11. Tregubova A.A., Fedotova E.A. Statistic evaluation of Russian pensioners' subjective well-being // *Financial Research*. – 2016. – No. 1 (50). – Pp. 75-81.

12. The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.hse.ru/rlms>, <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>.

13. RLMS-HSE. Project Description [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.hse.ru/rlms/project>.

14. Dyussenbayev A. Age periods of human Life // *Advances in Social Sciences Research Journal*. – 2017. – No. 4. – DOI: 10.14738/assrj.46.2924.

Синявская Т.Г., Трезубова А.А., Музаев М.З.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕНСИОНЕРОВ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования типологии финансового поведения пенсионеров в России. Исходные данные представлены информацией репрезентативного проекта «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)» за 2020 г. Для составления типологии пенсионеров по видам финансового поведения использован двухэтапный кластерный анализ. Выделено четыре кластера с хорошим качеством разбиения. Показано, что наибольший вклад в разбиение вносит наличие кредитной задолженности, откладывание сбережений и наличие автомобиля. Определено, что выделенные кластеры образуют три группы пенсионеров: финансово неактивные, заемщики-кредиторы и сберегатели. Выявлено, что пенсионеры в наиболее старших возрастах предпочитают сберегать. Иную финансовую активность проявляют только пенсионеры с наибольшим уровнем среднедушевого дохода.

Ключевые слова

Пенсионная система, пенсионное обеспечение, финансовое поведение пенсионеров, двухэтапный кластерный анализ.

JEL: C38, D14, H55

Sinyavskaya T.G., Tregubova A.A., Muzayev M.Z.

STUDY OF THE PENSIONERS' FINANCIAL BEHAVIOR TYPOLOGY

Annotation

The paper considers a study of the typology of the Russian pensioners' financial behavior. The research is based on The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) representative data for 2020. A two-stage cluster analysis was used to compile a typology of pensioners. Based on the cluster analysis results, four clusters with good partitioning quality were identified. It is shown that the greatest contribution to the classification is made by such characteristics as credit debt, savings and a car. It is revealed that the selected clusters form three groups of pensioners: financially inactive, borrowers-lenders and savers. It is shown that older pensioners prefer to save. Only pensioners with the highest level of per capita income show other financial activity.

Keywords

Pension system, pension provision, financial behavior of pensioners, two-stage cluster analysis.

Актуальность проблемы и постановка задачи исследования. Финансовое поведение пенсионеров ограничивается рядом факторов, как наблюдаемых, таких как доходы, так и ненаблюдаемых, таких как менталитет, опыт и отношение к различным финансовым услугам. В связи с тем, что пенсионеры по старости – это люди старшего поколения, имеющие часто негативный опыт использования финансовых услуг, вследствие чего они зачастую чрезмерно осторожны, даже остерегающиеся, не всегда обладающие необходимым уровнем финансовой грамотности и знанием информационных технологий, исследовать их финансовое поведение можно с использованием информации об их фактических финансовых стратегиях.

Сведения о финансовой активности и предпочтениях пенсионеров дают возможность проектировать финансовые услуги, адаптированные к потребностям данной группы населения, а также, при наличии возможности, оптимизировать уровень их благосостояния. В связи с этим представляется важным исследовать паттерны финансового поведения пенсионеров, позволяющие сделать выводы относительно направления ими финансовых ресурсов, а также использования возможностей по их преумножению.

Обзор литературы. Финансовое поведение старшего поколения обсуждается в ряде работ как отечественных, так и зарубежных исследователей. Вопросы финансовой грамотности пожилых американцев подробно исследованы в работе Lusardi A., Mitchell O., Curto V. [1]. Hira T.K. & Mugenda O.M. [2] в своем исследовании проанализировали особенности сберегательного, потребительского поведения пенсионеров и не пенсионеров, выявили связь такого поведения с уровнем финансовой удовлетворенности пожилых лиц.

Среди отечественных исследователей можно выделить работу Дулиной Н.В. и Моисеевой Д.В. [3], в которой рассмотрены процессы трансформации финансового поведения российских пенсионеров под влиянием цифровой экономики. Также следует отметить крупное исследование «Финансовое поведение пожилых людей в России в контексте цифровизации», проведенное аналитическим центром НАФИ в декабре 2017 г. [4], в котором были представлены результаты изучения моделей использования цифровых финансовых услуг и каналов их предоставления пожилыми россиянами. При этом отмечается недостаток работ, направленных на исследование отдельных типов финансового поведения российских пенсионеров (кредитного, сберегательного и др.), а также выявление и анализ характеристик пенсионеров, демонстрирующих тот или иной тип поведения. Данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Информационная база исследования. Исследование финансовых стратегий пенсионеров базируется на построении типологии по предпочтениям в финансовом поведении. Для этого были использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)⁶ за 2020 г. [5]. Информационный массив был сформирован на основе данных RLMS-HSE, представляющих собой репрезентативную выборку, в которой

⁶ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

домохозяйства и индивиды, проживающие по выборочным адресам, репрезентируют население России.

Объектом исследования выступили индивиды, получающие пенсию на момент проведения опроса (за исключением пенсий по потере кормильца). Сформированный массив содержит информацию социально-демографического характера, информацию о доходах и имуществе домохозяйства, полученную в результате объединения соответствующих данных индивидов и домохозяйств.

Для исследования финансовых стратегий пенсионеров был использован набор переменных:

- возраст пенсионера, лет;
- среднедушевой доход домохозяйства пенсионера, руб.;
- число членов домохозяйства пенсионера, чел.;
- откладывало ли домохозяйство сбережения в течение ближайших 30 дней (да/нет);
- есть ли у домохозяйства долги по кредитам (да/нет);
- есть ли у домохозяйства неоплаченные счета жилищно-коммунального хозяйства (да/нет);
- давало ли домохозяйство в течение ближайших 30 дней в долг частным лицам (да/нет);
- есть ли у домохозяйства автомобиль (отечественный или иностранного производства) (да/нет).

Совокупность данных переменных покрывает информацию о разных возможных типах финансового поведения (сберегательном, кредитном, долговом), имущественном положении и характеристиках домохозяйства и самого пенсионера.

Методы и модели. Для составления типологии пенсионеров по видам финансового поведения был использован двухэтапный кластерный анализ.

Выбор данного метода связан с необходимостью включения в анализ как количественных переменных (предварительно подвергающихся стандартизации), так и качественных.

Общая постановка задачи классификации совокупности объектов $O_1, O_2, \dots, O_n$ в условиях отсутствия обучающих выборок состоит в требовании разбиения этой совокупности на некоторое число (заранее известное или нет) однородных в определенном смысле классов. Большинство методов кластерного анализа, включая двухэтапный кластерный анализ, являются эвристическими и представляют собой довольно простые процедуры, что позволяет свести к минимуму ошибки при трактовке результатов анализа [6].

В качестве меры расстояния использован $\log$ правдоподобия:

$$L(X, \theta) = \ln f(X, \theta) = \sum_{i=1}^n \ln f_{\theta}(X_i),$$

где f_{θ} – функция плотности вероятности, θ – параметры распределения, X_i – i -я переменная.

Мера правдоподобия приписывает переменным вероятностное распределение. Предполагается, что непрерывные переменные имеют нормальное распределение, а категориальные переменные – мультиномиальное. Все переменные предполагаются независимыми.

Для оценки качества разбиения была использована силуэтная мера [6]. Силуэтная мера усредняет по всем наблюдениям величину $(B-A) / \max(A, B)$, где A – это расстояние от наблюдения до центра его кластера, а B – это расстояние от наблюдения до центра ближайшего кластера, к которому оно не принадлежит. Она принимает значения от -1 до +1:

1 означает, что все наблюдения расположены точно в центрах их кластеров;

-1 означает, что все наблюдения расположены в центрах других кластеров;

0 означает, что наблюдения расположены в среднем на равных расстояниях от центра их кластера и центра ближайшего кластера.

Таким образом, чем выше значение силуэтной меры (ближе к +1), тем лучше данное решение распределяет объекты по кластерам. Значение силуэтной

меры обычно делится на три интервала:

- плохое качество разделения: от -1 до 0,2;
- среднее: от 0,2 до 0,5;
- хорошее: от 0,5 до 1.

Результаты. По данным за 2020 год было получено четыре кластера с хорошим качеством разбиения (рис. 1).

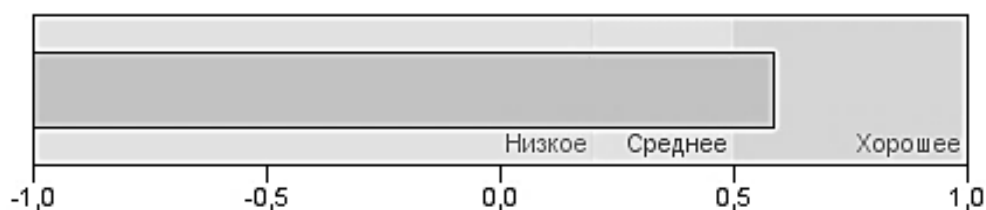

Рисунок 1 – Силуэтная мера связности для кластеров пенсионеров по типам финансового поведения, 2020 год

Источник: расчеты по данным RLMS-HSE.

Размер кластеров варьировал от 42,2 до 16,2% (рис. 2). Всего в анализ было включено 4133 наблюдения.

Наибольший вклад в разбиение вносили наличие кредитов, откладывание сбережений и наличие автомобиля

(рис. 3). Среднедушевой доход, вопреки ожиданиям, вносил наименьший вклад в разбиение пенсионеров по типам финансового поведения.

Деление по кластерам представлено в таблице 1.

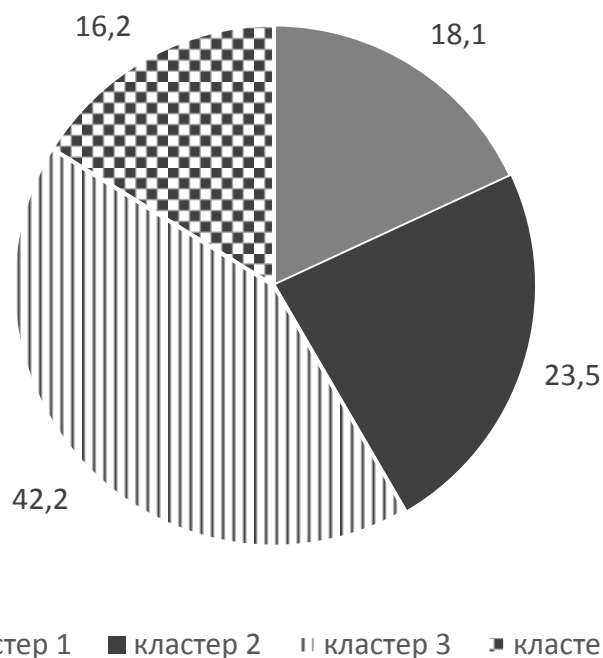

Рисунок 2 – Размеры кластеров пенсионеров по типам финансового поведения, 2020 год, %

Источник: расчеты по данным RLMS-HSE.

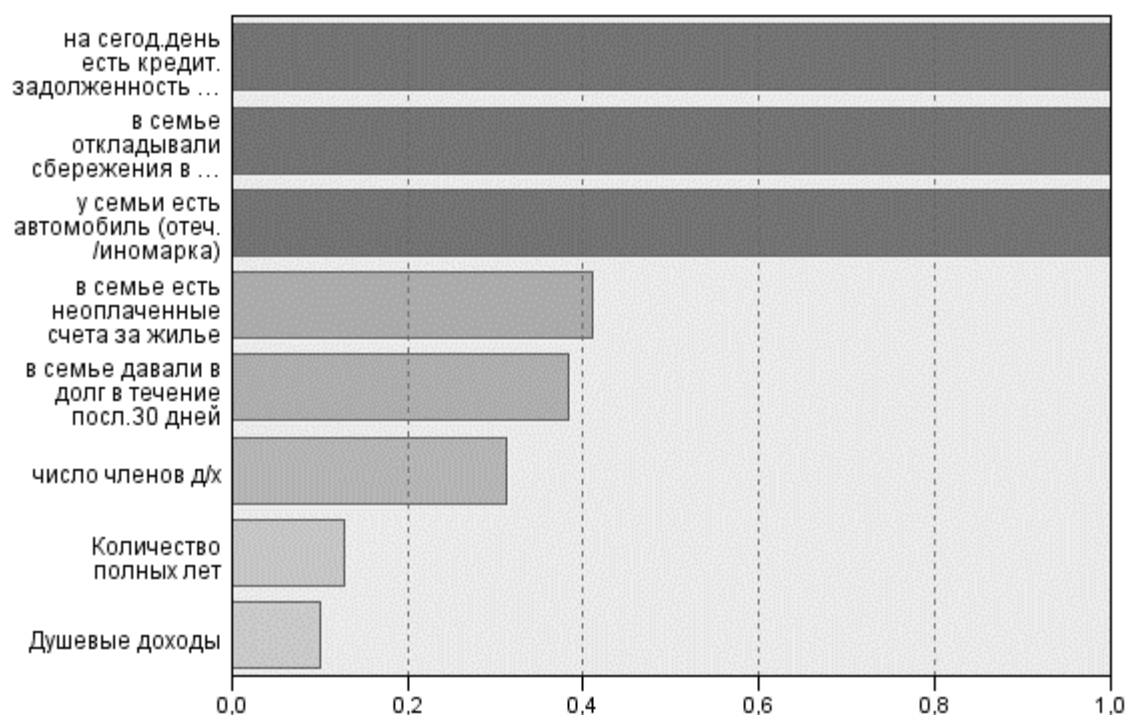

Рисунок 3 – Важность вклада переменных в разделение на типы финансового поведения пенсионеров, 2020 год
 Источник: расчеты по данным RLMS-HSE.

Таблица 1 – Результаты кластерного анализа финансового поведения пенсионеров, 2020 год

Переменная	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
Среднее значение				
Возраст пенсионера, лет	62,22	64,58	68,11	69,20
Среднедушевой доход домохозяйства пенсионера, рублей	26877,16	21290,00	19630,80	25955,78
Число членов домохозяйства пенсионера, человек	3,07	3,16	2,03	2,22
Удельный вес, %				
Домохозяйство откладывало сбережения в течение ближайших 30 дней	15,8	0,0	0,0	100,0
У домохозяйства есть долги по кредитам	74,5	0,0	0,0	0,0
У домохозяйства неоплаченные счета ЖКХ	16,8	0,0	0,0	0,0
Домохозяйство давало в долг частным лицам в течение ближайших 30 дней	15,8	0,0	0,0	0,0
У домохозяйства есть автомобиль (отечественный или иностранного производства)	48,3	100,0	0,0	40,0
Число пенсионеров в кластере	748	972	1745	668

Источник: расчеты по данным RLMS HSE.

В первом кластере оказалось 18,1% пенсионеров. Это самые молодые (средний возраст – 62,2 года) пенсионеры с наиболее высоким среднедушевым доходом (26 877,16 рубля), проживающие в домохозяйствах, занимающих второе место по числу членов (3,07 чел.). 16,8% из них имели неоплаченные счета (отметим, что все пенсионеры, имеющие задолженности по ЖКХ, попали в данный кластер), 75,5% имели задолженности по кредитам, 15,8% откладывали сбережения, столько же давали деньги в долг в течение ближайших 30 дней. 48,3% имели автомобиль. Пенсионеры данного кластера являлись финансово активными, причем в первую очередь в отношении кредитного и долгового поведения.

Пенсионеры второго кластера, их доля в общем объеме – 23,5%, имели самые большие семьи (3,17 чел. в среднем), находились на втором месте по возрасту (64,58 года) и на третьем – по среднедушевому доходу (21 290 руб.). Не имели ни кредитов, ни сбережений, не давали в долг. Основное их отличие – наличие автомобиля у 100% членов кластера.

Пенсионеры третьего, самого многочисленного кластера проживали в самых маленьких домохозяйствах (2,03 человека), находились на третьем месте по возрасту (68,11 года) и являлись самыми низкодоходными (среднедушевой доход в среднем был равен 19 630,8 руб.). Они не обнаруживали никаких видов финансового поведения и не имели автомобиля в собственности.

Пенсионеры самого малочисленного, четвертого кластера (16,2%) являлись наиболее пожилыми (средний возраст – 69,2 года), находились на втором месте по уровню среднедушевого дохода (25 995,78 руб.), число членов домохозяйства тоже на втором месте (2,22 человека). Они являлись чистыми сберегателями, поскольку 100% откладывали сбережения в течение ближай-

ших 30 дней и не проявляли других видов финансового поведения. У 40% имелся автомобиль.

Заключение. Таким образом, в четырех выделенных кластерах представители второго и третьего являлись финансово неактивными, отличаясь только уровнем благосостояния, тогда как первый кластер включал в себя заемщиков-кредиторов, а четвертый – сберегателей. Доля финансово активных пенсионеров составила 34,3%.

Можно сделать вывод, что пенсионеры в наиболее старших возрастах предпочитают сберегать, а позволить себе другую финансовую активность могут только пенсионеры с наибольшим уровнем среднедушевого дохода. Это свидетельствует о том, что без повышения благосостояния пенсионеров с учетом выявленных тенденций невозможно повысить их вовлеченность в различные сферы финансовых услуг.

Библиографический список

1. Lusardi A., Mitchell O., Curto V. Financial literacy and financial sophistication in the older population // *Journal of Pension Economics and Finance*. – 2014. – Vol. 13. – No. 4. – Pp. 347-366. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474747214000031>.
2. Hira T.K., Mugenda O.M. Predictors of Financial Satisfaction: Differences Between Retirees and Nonretirees // *Financial Counseling and Planning*. – 1998. – Vol. 9. – Iss. 2. – Pp. 75-84.
3. Дулина Н.В., Моисеева Д.В. Финансовое поведение пенсионеров: трансформация под влиянием цифровой экономики? // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. – 2019. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 392-406. – DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-399-406>.
4. Финансовое поведение пожилых людей в России в контексте дигитализации / Т.А. Аймалетдинов, С.С. Антонян, Л.Р. Баймуратова и др.; Анали-

тический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovoe-povedenie-pozhilykh-v-kontekste-tsifrovizatsii/> (дата обращения: 30.05.2022).

5. Сайты обследования RLMS-HSE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 25.04.2022).

6. Прикладная статистика: классификации и снижение размерности: справ. изд. / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков и др.; под ред. С.А. Айвазяна. – М.: Финансы и статистика, 1989.

Bibliographic list

1. Lusardi A., Mitchell O., Curto V. Financial literacy and financial sophistication in the older population // *Journal of Pension Economics and Finance*. – 2014. – Vol. 13. – No. 4. – Pp. 347-366. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474747214000031>.

2. Hira T.K., Mugenda O.M. Predictors of Financial Satisfaction: Differences Between Retirees and Nonretirees //

Financial Counseling and Planning. – 1998. – Vol. 9. – Iss. 2. – Pp. 75-84.

3. Dulina N.V., Moiseeva D.V. Financial Behaviour of Pensioners: Transformation under the Influence of the Digital Economy? // *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*. – 2019. – Vol. 19. – Iss. 4. – Pp. 399-40). – DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-399-406>.

4. Financial behavior of older people in Russia in the context of digitalization / T.A. Aimaletdinov, S.S. Antonyan, L.R. Baimuratova et al.; NAFI Analytical center. – М.: NAFI Publishing House, 2017 [Electronic resource]. – Access mode: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovoe-povedenie-pozhilykh-v-kontekste-tsifrovizatsii/> (date of access: 30.05.2022).

5. The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.hse.ru/rlms>, <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> (date of access: 25.04.2022).

6. Applied Statistics: Classifications and Dimension Reduction: Ref. ed. / S.A. Ayvazyan, V.M. Buchstaber, I.S. Enyukov et al.; Ed. S.A. Ayvazyan. – М.: Finance and statistics, 1989.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.22.27.010

УДК 657.633.5

*Кузнецова Л.Н., Болгучева Р.Б., Рыбалкин Д.А.***АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
НА ОСНОВЕ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В ГОДОВЫХ ОТЧЕТАХ****Аннотация**

Данная статья посвящена вопросам состояния корпоративного внутреннего контроля коммерческих организаций, групп компаний и раскрытия информации о нем для заинтересованных пользователей отчетности. На основе анализа годовых отчетов крупных компаний, представляющих разные отрасли экономики, авторами рассмотрены объем и структура раскрытия информации о внутреннем контроле, а также определены приоритетные направления совершенствования внутреннего контроля на основе бенчмаркинга.

Ключевые слова

Система внутреннего контроля, раскрытие информации, управление рисками, бенчмаркинг, цифровизация внутреннего контроля.

JEL: M40*Kuznecova L.N., Bolgucheva R.B., Rybalkin D.A.***ANALYSIS OF THE STATE OF CORPORATE INTERNAL CONTROL
BASED ON DISCLOSURE OF INFORMATION IN ANNUAL REPORTS****Annotation**

This article is devoted to the issues of the state of corporate internal control of commercial organizations, groups of companies and disclosure of information about it for interested users of reporting. Based on the analysis of annual reports of large companies representing different sectors of the economy, the authors considered the scope and structure of disclosure of information on internal control, and identified priority areas for improving internal control based on benchmarking.

Keywords

Internal control system, information disclosure, risk management, benchmarking, digitalization of internal control.

Введение. Ретроспективный взгляд на историю экономического развития позволяет сказать, что в последние годы существующая многовековая борьба за

ресурсы сместилась с владения собственностью к контролю, который является динамичным и непрерывно изменяющимся. Институт контроля непре-

рывно развивается: появляются новые инструменты, трансформируется его направленность. Так, все большую роль в организации предпринимательской деятельности играет внутренний корпоративный контроль.

Внутренний контроль находится в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Сами исследования эволюционируют от обзоров общего характера до рассмотрения отдельных направлений, раскрытия отраслевых особенностей, анализа инструментов и иных нюансов внутреннего контроля. Зарубежные авторы анализируют качество внутреннего контроля в зависимости:

- от организационно-правовой формы, структуры капитала бизнеса [8];
- опыта высшего руководства компании и влияния гендерного представительства в советах директоров, комитетах по аудиту на качество внутреннего контроля [12];
- влияние качества внутреннего контроля на значение дискреционных начислений [10];
- раскрытия информации о существенных недостатках в системе корпоративного управления и внутреннего контроля [9, 11].

Вместе с тем существует значительное количество сегментов внутреннего контроля, по которым опубликованных работ недостаточно. Так, мало исследована сложившаяся практика раскрытия информации о внутреннем контроле в отчетности организаций, несмотря на интерес заинтересованных пользователей отчетности к данному вопросу.

Методы и результаты исследования. Проведенное исследование основано на системном анализе научной, специальной литературы, выборочных практико-ориентированных материалах. Методика проведенного исследования базировалась на использовании методов наблюдения, выборки, на целевом мо-

ниторинге деятельности крупнейших компаний на российском рынке, использовании информационных ресурсов сети Internet.

Анализ зарубежных публикаций характеризует интерес к внутреннему контролю со стороны заинтересованных пользователей отчетности, аудиторов, менеджмента коммерческих организаций (контрагентов). Источником информации о положении дел компаний в последние два десятилетия являются годовые отчеты коммерческих организаций, прежде всего тех, которые демонстрируют информационную открытость. В мировой практике обозначен устойчивый тренд на прозрачность деятельности компаний, предполагающий раскрытие информации в различных сегментах деятельности, в том числе в организации, осуществлении внутреннего контроля, что открывает дополнительные возможности для анализа. Существующий тренд базируется в значительной степени на основе развития цифровых технологий, прежде всего сети Интернет. «Информационная открытость компании является сегодня неотъемлемой частью качественного корпоративного управления, позволяет снизить асимметрию информации между агентами и принципалами» [1, с. 28].

Информационная открытость позволяет мониторить раскрытие информации компаниями, анализировать состояние внутреннего контроля, проводить бенчмаркинг и на этой основе повышать эффективность корпоративных систем внутреннего контроля.

Авторами проведен анализ практики раскрытия информации в годовых отчетах за 2020–2021 годы о функционировании систем внутреннего контроля и управления рисками [5]. Для анализа отобраны двадцать коммерческих организаций (групп компаний), ведущих деятельность в Российской Федерации и представляющих такие сектора экономики, как:

- металлургия и горнодобыча (АК «Алроса» ПАО, МКПАО

«ЭН+ГРУП», ПАО «ГМК «Норильский никель»);

- энергетика (ПАО «Россети», ПАО «Газпром»);

- деревообработка (ПАО «Сегежа Групп»);

- производство машин и оборудования (ПАО «КАМАЗ», «Фольксваген групп»);

- нефтегазовый (ПАО НК «Роснефть», ПАО «Газпром нефть»);

- ритейл (ПАО «Магнит», Группа компаний ИКЕА 2020 (финансовый год с 1 сентября по 31 августа), компания X5 Retail Group N.V.);

- производство пищевых и других потребительских товаров (Группа «Черкизово», «Нестле Россия»);

- телекоммуникация и связь (АО «Почта России», компания «Яндекс»);

- консалтинг (Международная сеть фирм PricewaterhouseCoopers International Limited);

- финансы (ПАО «ВТБ», АО «МСП Банк»).

Выбор компаний из разных секторов экономики позволяет не только проводить сравнение, но и выявить секторальные особенности и формировать лучшую практику раскрытия информации о внутреннем контроле в коммерческих организациях.

При проведении анализа рассматривались такие вопросы, как:

- характер раскрытия информации о внутреннем контроле, выделение отдельных разделов в отчетах, посвященных внутреннему контролю;

- роль внутреннего контроля в политике корпоративного управления;

- связь между внутренним контролем и управлением рисками.

Все исследуемые компании раскрывают информацию о внутреннем контроле в годовых отчетах, которые имеют как общие, так и различные характеристики. В большинстве компаний корпоративное управление ориентировано на выявление и снижение рисков, реализуется концепция риск-ориен-

тированного внутреннего контроля. Л. Спир и М. Пейдж [14] утверждают, что в английских компаниях «управление рисками в рамках системы корпоративного управления осуществляется с помощью механизмов финансовой отчетности, внутреннего контроля и аудита». Годовые отчеты анализируемых компаний, действующих на российском рынке, подтверждают тезис о неразрывной связи внутреннего контроля и управления рисками [4]. Как отмечалось ранее, большинство экономических субъектов в России исполняют нормативные требования регулятора. С институциональной точки зрения высокий уровень регулирования оказывает давление на компании, обязывая или рекомендуя соблюдать принятые правила, чтобы устоять в конкурентной борьбе. Саренс и Кристофер [13] в своих исследованиях отмечают, что внимание регулирующих органов к внутреннему контролю положительно связано с качеством внутреннего контроля. Их исследования документально подтверждают, что в странах с более слабым регулированием корпоративного внутреннего контроля наблюдается более низкое его качество. Косвенно данный вывод подтверждается при раскрытии информации компаниями, действующими на российском рынке и раскрывающими преимущественно информацию, рекомендованную к раскрытию регулятором.

Правила в области внутреннего контроля направлены на повышение финансовой стабильности, легитимности компании, прозрачности внутренних и внешних обязательств, а также на облегчение доступа к финансовым ресурсам, расширение социальной поддержки персонала, жителей региона и т.п. Так, Кодекс корпоративного управления рекомендует формировать «систему управления рисками и внутреннего контроля, направленную на обеспечение разумной уверенности в достижении поставленных перед обществом целей», что реализуют компании в годо-

вых отчетах. Вместе с тем некоторые компании из рассматриваемого списка информируют пользователей отчетности об исполнении требований зарубежных нормативных актов. Например, X5 Retail Group заявляет о следовании положениям Кодекса корпоративного управления Нидерландов и Директивы ЕС о правах акционеров (Директива SRD II) [2, 5].

Гармонизация российского и европейского законодательства в областях бухгалтерского учета и внутреннего контроля позволяет понимать пользователям отчетности суть излагаемой информации. Вместе с тем различия в положениях отечественных и зарубежных норм остаются не раскрытыми в полной мере в отчетности, что снижает ее понимание пользователями. Целесообразно раскрывать в отчетности суть различий отечественных и зарубежных правил, а при отсутствии существенных различий указывать на данный факт. Целесообразно ввести норму для компаний, имеющих иностранное участие, декларирования приверженности законодательству страны.

Наиболее значительный объем информации раскрывают традиционно в финансовых организациях и компаниях, имеющих опасное производство.

Из всех рассматриваемых субъектов только Группа компаний ИКЕА не раскрывает подробную информацию о внутреннем контроле, ее отчет направлен в целом на одну часть пользователей – потребителей и частично контрагентов.

В большинстве анализируемых экономических субъектов функционирует трехуровневая (или трехступенчатая) модель внедрения и поддержания механизмов контроля, встроенная в систему корпоративного управления, о чем свидетельствует включение информации о внутреннем контроле в раздел «Корпоративное управление» годовых отчетов компаний.

Несмотря на приоритетность исполнения экономическими субъектами федеральных нормативных актов, регламентирующих внутренний контроль, во многих компаниях расширяется локальное регулирование, локальные акты раскрывают различные области функционирования внутреннего контроля. Компании публикуют в годовых отчетах информацию о действующих локальных актах, наиболее распространенными являются:

- Положение об информационной политике в сфере раскрытия и предоставления информации и с учетом внешних требований и рекомендаций по раскрытию;
- Положение об интегрированной системе управления рисками;
- Политика в области управления рисками и внутреннего контроля;
- Политика в области противодействия злоупотреблениям, включая мошенничество и коррупцию;
- Политика информирования о нарушениях «конфликт интересов»;
- Политика по комплаенсу, комплаенс-стандарты и т.п.;
- карты (схемы) взаимодействия субъектов системы управления рисками и внутреннего контроля, осуществляющих мониторинг и оценку системы управления рисками и внутреннего контроля по отдельным направлениям деятельности (карты гарантий).

Наблюдается расширение локального регулирования внутреннего контроля, которое можно расценивать как освоение компетенций контроля.

Внутренний контроль неразрывно связан с управлением рисками, что соответствует современному риск-ориентированному подходу. Анализ раскрытия в отчетности информации о рисках демонстрирует в части случаев формальный подход к определению рисков компаний. Для целей анализа сгруппируем риски, раскрытые в годовой отчетности исследуемых организаций, в три группы (табл.).

**Таблица – Систематизация рисков внутреннего контроля,
раскрываемых компаниями в годовых отчетах**

Группа рисков	Риски внутреннего контроля, раскрываемы компаниями
Риски, связанные с недостоверностью отчетности и неполным раскрытием информации в ней	Несоблюдение законодательных требований в отношении финансовой отчетности; искажение управленческой и финансовой отчетности; неоднозначность управленческой и финансовой отчетности; несоответствие степени раскрытия информации ожиданиям акционеров, кредиторов и рынка; недостаточная достоверность, полнота и своевременность бухгалтерского учета и отчетности, а также надежность (включая достоверность, полноту и своевременность) сбора и представления информации и отчетности
ИТ-риски внутреннего контроля	Использование зарубежного программного обеспечения; риски убытков, связанные с применением компанией информационных технологий; инциденты информационной безопасности
Иные группы рисков, раскрываемые в отчетах	Стратегические; финансовые; операционные бизнес-риски; комплаенс-риски; страновые и региональные риски; санкционные риски; риски и возможности, связанные с макроэкономикой («Фольксваген»)

Менеджмент компаний в совокупности демонстрирует разнообразие рисков в отчетах, все компании раскрывают риски внутреннего контроля по операционным и финансовым сегментам, риски COVID-19. Все чаще раскрывается информация по стратегическим, бизнес-рискам и комплаенс-рискам. Крайне редко анализируемые компании выделяли риски внутреннего контроля, связанные с формированием отчетности. Недостаточно обращено внимание менеджмента на ИТ-риски, которые реально были оценены в ПАО «Аэрофлот», ПАО «Газпром нефть». Вместе с тем верно идентифицировали риски, получившие реальное воплощение, всего несколько компаний: ПАО «Аэрофлот» (использование зарубежного программного обеспечения), МК ПАО «ЭН+ГРУП» (санкционные риски), концерн Volkswagen AG (риски, связанные с макроэкономикой). Обратим внимание, что концерн Volkswagen AG указывает не только на риски, связанные с макроэкономикой, но и на открываю-

щиеся в связи с этим возможности, что соответствует трактовке риска согласно Концептуальным основам управления рисками организаций (COSO ERM 2017).

Публикация информации о внутреннем контроле и системе управления рисками в отчетах позволяет инвесторам не только оценивать риски, но и следить за снижением их уровня. Например, в 2020 году ПАО «Аэрофлот» не только идентифицировало риски по использованию зарубежного программного обеспечения, но и проводило мероприятия по преимущественному использованию отечественного программного обеспечения. В компании для организации дистанционной работы в связи с эпидемиологической обстановкой была модернизирована вычислительная инфраструктура и обеспечены удаленный доступ к ИТ-ресурсам и безопасность удаленных подключений.

Одним из критериев качества информации является ее прозрачность. По оценкам исследовательского центра

Transparency, прозрачность корпоративной отчетности крупнейших российских компаний недостаточная, так как только 32 из 200 компаний получили оценку выше среднего, среди них ПАО «Россети», ПАО Магнит, ПАО «Алроса», «Норникель»; 41 компания не набрала ни одного балла [6].

Наиболее высокие баллы ПАО «Россети» начислены не только за идентификацию рисков, но и за публикацию информации об их реализации в отчетном году.

Повысить качество информации о внутреннем контроле можно с использованием разных инструментов, одним из которых является бенчмаркинг. Бенчмаркинг многообразен, при его неформальном использовании можно добиться значимых результатов. «Проведение бенчмаркинга способствует трансформации взглядов руководителей, которая происходит благодаря внешне ориентированному подходу и возможности увидеть действительно лучшие достижения» [3, с. 174]. Адаптация лучшего опыта внутреннего контроля может проходить по разным направлениям, например построение и функционирование СВК, цифровизация внутреннего контроля, освоение подходов к раскрытию информации о внутреннем контроле и др.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование практики раскрытия информации о внутреннем контроле в российских компаниях свидетельствует о том, что в настоящее время акценты контролей смещаются с внешних проверок к системной организации внутреннего контроля в экономическом субъекте. Попытки урегулировать организацию и ведение контролей в экономических субъектах в нашей стране принимались многократно, однако единого, системного или полноценного регулирования не создано. Принципы организации, алгоритмы построения и методы ведения внутреннего контроля

экономические субъекты должны формировать самостоятельно и закреплять их с использованием локального нормативного регулирования.

Многообразие нормативных актов, в той или иной мере регламентирующих внутренний контроль экономических субъектов, позволяет выделить рациональные элементы и на их основе разработать систему внутреннего контроля компании, которая должна строиться на принципах гибкости, человекоцентричности, активной цифровизации, внедрения инновационных технологий, расширения регуляторных функций и прозрачности раскрытия информации.

Дополнение нормативного регулирования методическими разработками и проведением бенчмаркинга будет способствовать повышению качества внутреннего контроля.

Организацию внутреннего контроля и управление рисками целесообразно рассматривать как единый или смежные бизнес-процессы.

В условиях распространения интегрированных отчетов все большее внимание инвесторы обращают на раскрытие различных сегментов информации, в т.ч. информации о внутреннем контроле. «Формирование интегральной финансовой отчетности корпорациями в сочетании с анимированной или интерактивной информацией аудиторов усилит взаимодействие всех заинтересованных сторон в бизнесе» [7, с. 37].

Библиографический список

1. Ильина Ю.Б., Березинец И.В., Орлова А.В. Индекс раскрытия информации: взаимосвязь с финансовой результативностью // Корпоративные финансы. – 2009. – № 2 (10). – С. 28.
2. Корпоративный сайт X5 Retail Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.x5.ru/ru/Publishing/Images/Pages/Investors/ResultsCentre/X5_Annual_Report_2020_RUS.pdf.

3. Кузнецова Л.Н. Развитие методики анализа финансовых и экономических показателей с использованием бенчмаркинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 1 (18). – С. 173-177.

4. Международный стандарт интегрированной отчетности (официальный перевод на русский язык) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IRFRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf.

5. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов // Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://рспп.рф/activity/social/registr/>.

6. Прозрачность корпоративной отчетности. Оценка крупнейших российских компаний // Доклад «Трансперенси Интернешнл – Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/special/trac2018russia/>.

7. Рыбалка Е.А., Кузнецова Л.Н. Развитие нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в цифровой среде // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 4 (95). – С. 33-38.

8. Bardhan I., Lin S., & Wu S. The quality of internal control over financial reporting in family firms // Accounting Horizons. – 2015. – No. 29. – Pp. 41-60.

9. Chalmers K., Hay D., Khlif H. Internal control in accounting research: A review // Journal of Accounting Literature. – 2019. – Vol. 42. – Pp. 80-103.

10. Doyle J., Ge W., & McVay S. Accruals quality and internal control over financial reporting // The Accounting Review. – 2007. – No. 82. – Pp. 1141-1170.

11. Hoitash U., Hoitash R., Bedard J.C. Corporate governance and internal control over financial reporting: A comparison of regulatory regimes // The accounting review. – 2009. – Vol. 84. – No. 3. – Pp. 839-867.

12. Parker J., Dao M., Huang H., & Yan Y. Disclosing material weakness in internal controls: Does the gender of audit committee members matter? // Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics. – 2017. – No. 24. – Pp. 407-420.

13. Sarens G., & Christopher J. The association between corporate governance guidelines and risk management and internal control practices // Managerial Auditing Journal. – 2010. – No. 25. – Pp. 288-308.

14. Spira L.F., Page M. Risk management: The reinvention of internal control and the changing role of internal audit // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2003.

Bibliographic list

1. Ilyina Y.B., Berezinets I.V., Orlova A.V. Disclosure Index: Relationship to Financial Performance// Corporate Finance. – 2009. – No. 2 (10). – P. 28.

2. Corporate website of X5 Retail Group [Electronic resource]. – Access mode: https://www.x5.ru/ru/Publishing/Images/Pages/Investors/ResultsCentre/X5_Annual_Report_2020_RUS.pdf.

3. Kuznetsova L.N. Development of Methods of Analysis of Financial and Economic Indicators Using Benchmarking // Business. Education. Law. Vestnik of Volgograd Institute of Business – 2012. – No. 1 (18). – Pp. 173-177.

4. International Integrated Reporting Standard: International Standard (official translation into Russian) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IRFRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf.

5. National Register of Corporate Non-Financial Reports // Official website of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs [Electronic resource]. – Access mode: <https://рспп.рф/activity/social/registr/>.

6. Transparency of Corporate Reporting. Assessment of Russia's largest

companies // Transparency International Russia Report [Electronic resource]. – Access mode: <https://transparency.org.ru/special/trac2018russia/>.

7. Rybalka E.A., Kuznetsova L.N. Development of Legal and Regulatory Regulation of Audit Activities in Digital Environment // Jurist-Pravoedit. – 2020. – No. 4 (95). – Pp. 33-38.

8. Bardhan I., Lin S., & Wu S. The quality of internal control over financial reporting in family firms // Accounting Horizons. – 2015. – No. 29. – Pp. 41-60.

9. Chalmers K., Hay D., Khelif H. Internal control in accounting research: A review // Journal of Accounting Literature. – 2019. – Vol. 42. – Pp. 80-103.

10. Doyle J., Ge W., & McVay S. Accruals quality and internal control over financial reporting // The Accounting Review. – 2007. – No. 82. – Pp. 1141-1170.

11. Hoitash U., Hoitash R., Bedard J.C. Corporate governance and internal control over financial reporting: A comparison of regulatory regimes // The accounting review. – 2009. – Vol. 84. – No. 3. – Pp. 839-867.

12. Parker J., Dao M., Huang H., & Yan Y. Disclosing material weakness in internal controls: Does the gender of audit committee members matter? // Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics. – 2017. – No. 24. – Pp. 407-420.

13. Sarens G., & Christopher J. The association between corporate governance guidelines and risk management and internal control practices // Managerial Auditing Journal. – 2010. – No. 25. – Pp. 288-308.

14. Spira L.F., Page M. Risk management: The reinvention of internal control and the changing role of internal audit // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2003.

DOI 10.54220/1994-0874.2022.23.21.011
УДК 657.1

Лавров Д.А., Корсакова Е.В.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ
«ПОДТВЕРЖДЕНИЕ (ЗАВЕРЕНИЕ) ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ»
И ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ЭТИХ ЦЕЛЯХ
АУДИТОРСКО-КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ**

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету РФ на 2022 год.

Аннотация

Статья посвящена исследованию понятия «подтверждение (заверение) интегрированной отчетности». На основании проведенного анализа выделены два подхода к трактовке интегрированной отчетности. Проведена систематизация точек зрения различных ученых на аудит нефинансовой отчетности и предложен авторский подход к пониманию аудита интегрированной отчетности. Сформирован состав услуг, которые могут быть оказаны аудиторско-консалтинговой компанией в рамках широкой и узкой трактовки понятия «аудит интегрированной отчетности».

Исследование может быть полезно для специалистов, формирующих интегрированную отчетность, руководителей и лиц, принимающих управленческие решения, нацеленные на достижение целей устойчивого развития.

Ключевые слова

Интегрированная отчетность, аудит интегрированной отчетности, подтверждение (заверение) интегрированной отчетности.

**RESEARCH OF THE CONCEPT
OF «CONFIRMATION (ASSURANCE) INTEGRATED REPORTING»
AND AUDIT AND CONSULTING SERVICES USED FOR THIS PURPOSE**

Annotation

The article is devoted to the study of the concept of «confirmation (assurance) of integrated reporting». Based on the analysis, two approaches to the interpretation of integrated reporting are identified. The systematization of the points of view of various scientists on the audit of integrated reporting is carried out and the author's approach to understanding the audit of integrated reporting is proposed. The composition of services that can be provided by an audit and consulting company within the framework of a broad and narrow interpretation of the concept of «audit of integrated reporting» has been formed.

The study can be useful for specialists who form integrated reporting, managers and decision makers aimed at achieving sustainable development goals.

Keywords

Integrated reporting, audit of integrated reporting, confirmation (assurance) of integrated reporting.

Введение. Стремление к обеспечению инклюзивного экономического роста обусловило требование в отношении разработки надежных, высококачественных отчетов об устойчивом развитии как одного из ключевых элементов корпоративной отчетности. Эволюция корпоративной отчетности привела к осознанию важности формирования интегрированных учетно-аналитических систем, объединяющих в себе финансовую и нефинансовую информацию, создающих основу для составления интегрированного отчета. Интегрированный отчет является неотъемлемой частью интегрированной отчетности. В настоящее время за рубежом растет количество организаций, формирующих интегрированную отчетность. В России интегрированный отчет формируют, как правило, крупные организации. Интегрированная отчетность включает в финансовую и различные виды нефинансовой отчетности, формируемой организацией и раскрывающей наряду с финансовой информацией информацию о факторах устойчивого развития. Интегрированный отчет демонстрирует вы-

сокий уровень зрелости интеграции финансовой и нефинансовой отчетности и их системной взаимосвязи.

Подтверждение (заверение) интегрированной отчетности имеет важное значение для заинтересованных сторон в условиях широкого использования ими нефинансовой информации в своей деятельности. Подтверждение (заверение) нефинансовой отчетности, к которой относится интегрированная отчетность, позволяет повысить уровень доверия к ней заинтересованных сторон. Высококачественная и сопоставимая информация об устойчивом развитии, представленная в интегрированной отчетности, важна для рынков капитала.

В целях повышения уровня доверия заинтересованных сторон коммерческие организации стремятся к повышению прозрачности данных о результатах своей деятельности и информационной открытости. Подтверждение интегрированной отчетности аудиторами способствует повышению уверенности заинтересованных пользователей в ее достоверности и качестве раскрытой в

ней как финансовой, так и нефинансовой информации.

Анализ ситуации. В настоящее время аудит интегрированной отчетности рассматривается как один из способов верификации нефинансовой отчетности и является новым направлением в теории и практике аудита, о чем свидетельствует активная разработка международных стандартов аудита в этом направлении. Аудит интегрированной отчетности многие ученые и практики связывают с аудитом будущего, который по своей сути является аудитом бизнеса. Следует отметить отсутствие детального нормативно-правового обеспечения аудита интегрированной отчетности, развития требуют вопросы, связанные с методологией, методикой, технологией и инструментарием аудита интегрированной отчетности.

На уровне организации функционирует система внутреннего контроля, одной из целей которой является обеспечение достоверности отчетности. В крупных организациях применяется практика аудиторского подтверждения как финансовой, так и нефинансовой отчетности [3].

Согласно данным Международной федерации бухгалтеров (IFAC), отраженным в обновленном и опубликованном в июле 2021 г. отчете «Состояние дел в области обеспечения устойчивого развития», число организаций, проводивших в 2020 г. независимую проверку своей экологической, социальной и управленческой информации (ESG), увеличилось с 51 до 58% по сравнению с 2019 г. По данным отчета, «58% мировых компаний получили сертификат ESG в 2020 году, 61% услуг по обеспечению уверенности в ESG оказывались аудиторскими организациями» [19]. Наиболее распространено подтверждение (заверение) информации (ESG) в Австралии, Франции, Италии, Германии и Испании. В таких странах, как Южная Корея, Великобритания и США, большинство заданий по обеспечению уверенности оказывается организациями,

не связанными с бухгалтерской профессией.

Следует выделить два подхода к трактовке интегрированной отчетности. Первый подход отождествляет интегрированную отчетность с интегрированным отчетом. Согласно второму подходу интегрированная отчетность включает различные виды финансовых и нефинансовых отчетов, при этом центральным в составе такой отчетности выступает интегрированный отчет, раскрывающий информацию о создании стоимости компанией, ее бизнес-модели и сформированный в соответствии с требованиями МСИО. В своем исследовании мы придерживаемся второго подхода. Согласно данному подходу аудит интегрированной отчетности предполагает в рамках оказания самостоятельных аудиторских услуг проведение аудита различных видов финансовой и нефинансовой отчетности и их частей. При этом важное значение имеет аудит интегрированного отчета.

Данные МФБ свидетельствуют, что 70% компаний для выполнения задания по обеспечению уверенности в ESG-отчетности привлекали аудиторскую фирму, которая проводит аудит их финансовой отчетности. Согласно второму подходу ESG-отчетность является неотъемлемой частью интегрированной отчетности.

Отдельные аспекты аудита интегрированной отчетности раскрыты в трудах таких ученых, как Алексеев М.А., Алеткин П.А., Астраханцева Е.А., Бердникова Л.Ф., Бомбин А.Ю., Булыга Р.П., Бутакова Н.М., Вокина Е.Б., Горовой А.А., Зрожевская Ю.А., Жилина Я.П., Колесников В.В., Малиновская О.В., Мелихов В.А., Никифорова Е.В., Попадюк И.Ф., Прядкина Е.А., Сафина Р.Р., Сычева В.В., Хоменко Е.В., Чхутиашвили Л.В., Шамолин Н.Н., Щербинина А.Г., Юдина Г.А. и др.; развитие методического инструментария аудита нефинансовой отчетности и методического обеспечения аудита нефинансовой информации отражено в трудах таких ученых, как Ар-

замасова Г.С., Байбакова Е.В., Байбаков Э.И., Баранов Г.В., Видова А.С., Галиев В.Т., Голубева Н.А., Демина И.Д., Дудко Т.А., Дыганова Р.Я., Ефимова О.В., Ильичева Е.В. Казакова Н.А., Каспина Р.Г., Кизилов А.Н., Малиновская Н.В., Мельник М.В., Мелихов В.А., Пожарицкая И.М., Прилепская А.А., Самойлова Н.О., Сафонова М.Ф., Селезнева А.В., Струкова М.Н., Струкова Л.В., Хомутова С.Х., Шибайло О.Н. и др.

Результаты и обсуждение. В отношении проверки достоверности пуб-

личной отчетности применяются термины «заверение/подтверждение», «аудит» или «верификация нефинансовой информации в публичной отчетности». Данные понятия имеют свои специфические особенности, отличительные аспекты.

В таблице 1 представлен обзор точек зрения различных ученых на аудит нефинансовой отчетности с позиций двух подходов к определению нефинансовой отчетности.

Таблица 1 – Обзор точек зрения различных ученых на аудит нефинансовой отчетности

Точка зрения на аудита нефинансовой отчетности	Авторы
Первый подход	
Интегрированная отчетность = интегрированный отчет	Бомбин А.Ю. [4], Бутакова Н.М., Карканица А.С., Удалова С.А. [6], Вокина Е.Б., Бердникова Л.Ф. [2], Каспина Р.Г., Самойлова Н.О. [10], Шеремет А.Д. [13], Сычева В.В., Юдина Г.А. [12], Колесников В.В., Бойко А.Ю., Касимов Д.Е. [7]
Второй подход	
Интегрированная отчетность = финансовая отчетность + нефинансовая отчетность	
2.1. Финансовая отчетность	ФЗ «Об аудиторской деятельности» [1], Шеремет А.Д., Суйц В.П. [14], Булыга Р.П. [5], Мельник М.В., Ветрова И.Ф., Герасимова Е.Б., Хахонова Н.Н., Богатая И.Н., др. [16]
2.2. Нефинансовая отчетность	Загидуллин Ж.К. [9], Хоменко В.А. [17], Шамонин Н.Н. [15], Жилина Я.П., Кузьменко О.В. [8]

На наш взгляд, сущность аудита интегрированной отчетности сводится к выражению профессионального мнения о качестве, степени достоверности, полноте информации об организации, представленной в интегрированной отчетности, о соответствии составленной отчетности ключевым принципам Международного стандарта по интегрированной отчетности, руководству по отчетности в области устойчивого развития и т.п.

Инвесторы, а также другие заинтересованные стороны должны доверять этой информации, раскрываемой в интегрированном отчете, благодаря внешним гарантиям, обеспечиваемым аудиторскими организациями. В качестве базового

при аудите интегрированного отчета выступает Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность (МСЗОУ) 3000 (пересмотренный), обобщивший многолетний опыт разработки стандартов и активного взаимодействия с заинтересованными сторонами. Данный стандарт является комплексным и применим к заданиям по обеспечению уверенности в нефинансовой информации, раскрываемой в корпоративной отчетности, включающей сведения об экологической, социальной и управленческой составляющих (ESG-повестка), формирующих представление об устойчивом развитии компании. В дополнение к данному стандарту 6

апреля 2021 года IAASB выпущено неавторитарное руководство, конкретизирующее положения ISAE 3000 (пересмотренного). Данное руководство применяется в отношении нефинансовой отчетности (отчеты об устойчивом развитии, экологические, социальные, отчеты о корпоративной социальной ответственности, корпоративные (ESG) отчеты, отчеты о выбросах парниковых газов, интегрированные отчеты), входящей в состав интегрированной отчетности организации, получившей широкое распространение во всем мире и являющейся важной для принятия решений заинтересованными сторонами. В неавторитарном руководстве, конкретизирующем положения ISAE 3000 (пересмотренного), большое внимание уделено различиям между заданиями, обеспечивающими ограниченную уверенность, и заданиями, обеспечивающими разумную уверенность, а также вопросам проявления профессионального скептицизма и формирования профессионального суждения при оказании услуг в отношении нефинансовой отчетности.

Развитие интегрированной отчетности и ее распространение требует разработки методики аудита.

В настоящее время применяются термины «подтверждение» (заверение)», «аудит нефинансовой отчетности» (нефинансовый аудит, нефинансовое заверение), «верификация нефинансовой отчетности». Первый термин наиболее распространен в российском законодательстве, второй используется в МСЗОУ 3000, третий – в стандарте AA1000, «AccountAbility» [11]. Попытка переосмысления данных понятий и разграничения понятий «верификация» и «подтверждение» в отношении нефинансовой отчетности на основе их сравнительного анализа предпринята Осиновой Р.Г., она считает, что «понятие верификации гораздо шире и включает в себя подтверждение (заверение), аудит нефинансовой отчетности и другие виды независимых оценок качества

информации, а также процедуру внутреннего аудита (контроля). Главное отличие верификации от подтверждения (заверения) – это то, что в процессе верификации участвуют наряду с профессиональными и общественными объединениями и внутренние аудиторы» [11].

В России в статье 1 п. 3 Федерального закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» содержится возможность проведения аудита отчетности (или ее части) [1] в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», нормативными актами Банка России, Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», а также аналогичной по составу отчетности (или ее части), предусмотренной другими федеральными законами или изданными в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами. При этом нефинансовая отчетность в данном законе не упоминается. В составе международных стандартов, которые могут быть использованы при аудите нефинансовой отчетности, в РФ применяются МСЗОУ 3000 и МСЗОУ 3410 «Задания, обеспечивающие уверенность в отношении отчетности о выбросах парниковых газов».

Аудиторское подтверждение нефинансовой отчетности является одним из видов подтверждения наряду с общественным подтверждением. Данный момент прописан в Распоряжении Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации». В Европе согласно Директиве о нефинансовой отчетности 2014/95/EU (NFRD) «можно выделить три подхода к проведению аудита нефинансовой отчетности. В первой группе стран (Германия, Швеция, Австрия, Чехия, Португалия, Греция и др.) предъявляется минимум требований к подтверждению такой отчетности аудиторскими фирмами. Во второй группе стран (Бельгия, Дания, Британия, Финляндия, Нидерланды и др.) применяются расширенные требования.

В третьей группе стран (Испания, Франция, Италия) введено требование об обязательном аудите ESG-отчетности. В четвертой группе стран (Германия, Франция, Бельгия, Дания, Великобритания, Австрия, Испания, Швеция и др.)» [19] наиболее распространена практика анализа и подтверждения ESG-отчетности некоммерческими организациями, специализирующимися в этой области.

Согласно проекту новой Директивы CSRD о подтверждении ESG-отчетности, опубликованному в апреле 2021 года, предполагается использование в соответствии с МСЗОУ 3000 аудиторских услуг, обеспечивающих ограниченную уверенность, и услуг, обеспечивающих разумную уверенность в предмете задания. Данные услуги могут оказываться применительно к отчету об устойчивом развитии или его части, конкретным аспектам ESG и/или ключевым показателям; эффективности и стандартизации бизнес-процессов [18] и т.п. При выполнении аудиторских заданий, обеспечивающих разумную уверенность, требуется больший объем процедур, включая процедуры, направленные на выявление и оценку рисков, связанных с тем, что любые вопросы могут быть представлены несправедливо [18]; тестирование операционной эффективности системы внутреннего контроля организации; другие процедуры по существу [18]. Аудитор выражает мнение относительно того, не содержит ли информация о предмете существенных искажений в соответствии с применимыми рамками отчетности, стандартами или правилами [18].

Новой Директивой CSRD введено требование о контроле ESG-факторов в цепочке поставок. В частности, организациям необходимо сообщать о: «1) дью дилидженсе (процессе должной осмотрительности) в цепочке поставок, 2) неблагоприятных воздействиях в цепочках поставок; 3) мерах реагирования на них. Все это требует, с одной стороны, контроля исполнения конкретных требований/показателей использования заранее

оговоренных процедур и практики по всей цепочке; сертификации соответствующих систем менеджмента по общепринятым стандартам (ISO, например)» [18], а с другой стороны, привлечения независимых специалистов, в том числе и аудиторских организаций. При этом может быть использован широкий спектр аудиторско-консалтинговых услуг.

Подтверждение нефинансовой отчетности аудиторскими организациями предполагает проверку ее на достоверность и полноту раскрытия в ней информации в зависимости от требований стандартов, которые были использованы при ее формировании.

Осиповой Р.Г. сделана попытка систематизации применяемых в настоящее время моделей верификации нефинансовой отчетности. При этом аудит нефинансовой отчетности может применяться как самостоятельная модель либо в сочетании с внутренним аудитом, профессиональным общественным заверением.

Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. отмечают, что если исходить из аудиторских услуг, которые гипотетически могут быть оказаны в области нефинансовой отчетности, в том числе и интегрированной отчетности, то оказываемый спектр услуг узок (как правило, это задания, обеспечивающие ограниченную уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов). Это связано, с одной стороны, с отсутствием достаточной практики аудита в отношении данного вида отчетности и его сложностью, а с другой стороны, недостаточной востребованностью. Однако следует иметь в виду, что потребность в таком аудите растет, что делает необходимым развитие как методологии, так и методики аудита [3].

Состав услуг, которые гипотетически могут быть оказаны аудиторско-консалтинговой компании в рамках широкой и узкой трактовки понятия «аудит интегрированной отчетности», представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Состав услуг, которые могут быть оказаны аудиторско-консалтинговой компании в рамках широкой и узкой трактовки понятия «аудит интегрированной отчетности»

Аудит интегрированной отчетности в широком понимании		
Комплекс аудиторских услуг в области интегрированной отчетности		Прочие услуги, связанные с аудиторской деятельностью в области интегрированной отчетности
Аудит интегрированной отчетности в узком смысле	2. Сопутствующие аудиту услуги. 2.1. Услуги, обеспечивающие разумную уверенность	1) формирование отдельных форм, входящих в состав интегрированной отчетности, бухгалтерское консультирование в области формирования интегрированной отчетности;
1. Аудит. Услуги, обеспечивающие разумную уверенность		2) управленческое консультирование, связанное с отдельными аспектами финансово-хозяйственной деятельности, раскрываемых в интегрированной отчетности;
1.1. Аудит интегрированного отчета	2.2.1. Обзорная проверка интегрированного отчета	3) внедрение информационных технологий в целях формирования интерактивного интегрированного отчета;
1.2. Аудит части интегрированного отчета (отдельного раздела либо отдельного нефинансового отчета, включенного в состав, например аудит социального отчета, стратегического отчета и т.д.)	2.2.2. Обзорная проверка части интегрированного отчета	
	2.2.3. Выполнение заданий, обеспечивающих ограниченную уверенность в нефинансовой информации, раскрываемой в рамках интегрированной отчетности и входящих в нее различных видов нефинансовой отчетности (в том числе в отчетах о выбросах парниковых газов, отчетности о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отчетности об устойчивом развитии) [20]	
	2. Сопутствующие аудиту услуги.	
	2.1. Услуги, обеспечивающие разумную уверенность	
	2.1.1. Выполнение заданий, обеспечивающих разумную уверенность в финансовой информации, не относящейся к прошедшим периодам, раскрываемой в составе интегрированного отчета	

Аудит интегрированной отчетности в широком понимании		
	2.1.2. Выполнение заданий, обеспечивающих разумную уверенность в нефинансовой информации, раскрываемой в интегрированной отчетности и в отчетах, входящих в ее состав (в том числе в отчетах о выбросах парниковых газов, отчетности о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отчетности об устойчивом развитии)	
	2.2. Услуги, не обеспечивающие уверенность	
	2.2.1. Исследование предмета задания заказчика посредством выполнения согласованных с ним и (или) иным лицом процедур в отношении интегрированной отчетности	
	2.2.2. Компиляция информации, связанной с формированием интегрированной отчетности	

По нашему мнению, понятие «аудит интегрированной отчетности» следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле аудит интегрированной отчетности включает в себя как аудиторские услуги, так и широкий спектр прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью в области интегрированной отчетности.

В узком смысле аудит интегрированной отчетности включает в себя услуги по аудиту интегрированного отчета; аудит отдельных нефинансовых отчетов, входящих в состав интегрированной отчетности, например аудит социального отчета, аудит отчета об устойчивом развитии и т.д.; обзорную проверку интегрированного отчета.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что развитие интегрированной отчетности способствует расширению спектра аудиторско-консалтинговых услуг и разработке соответствующей нормативно-правовой базы для их оказания. Подтверждение (заверение) интегрированной отчетности имеет важное значение для заинтересованных сторон, т.к. повышает доверие стейкхолдеров, оказывает положительное влияние на рейтинги ESG, открывает доступ к зеленому финансированию. Высококачественная и сопоставимая информация об устойчивом развитии, представленная в интегрированной отчетности, важна для рынков капитала.

Библиографический список

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно. – Текст: электронный

2. Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Аспекты аудита и экономического ана-

лиза интегрированной отчетности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 23.

3. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Исследование практики подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8. – Ч. 2. – С. 171-176 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2362> (дата обращения: 26.08.2022).

4. Бомбин А.Ю. К вопросу об аудите интегрированной отчетности // Российская экономика: взгляд в будущее: материалы V международной научно-практической конференции / М-во науки и высш. обр. РФ; ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина»; [отв. ред. Я.Ю. Радюкова]. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. – С. 59-64.

5. Булыга Р.П. Основы аудита: учебное пособие / под ред. д.э.н., проф. Р.П. Булыги. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.

6. Бутакова Н.М., Карканица А.С., Удалова С.А. Зарубежный и российский опыт составления интегрированной отчетности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 12-1. – С. 62-66.

7. Бойко А.Ю., Касимова Д.Е., Колесников В.В. Сущность интегрированной отчетности и особенности ее аудита // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. – 2020. – № 17. – С. 20-28.

8. Жилина Я.П., Кузьменко О.В. Интегрированная отчетность как инновационный подход к формированию отчетности и необходимость ее аудита // Investment and Innovation Management Journal. – 2017. – № 1.

9. Загидуллин Ж.К. Аудит нефинансовой отчетности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dastrateg.ru/audit-nefinansovoj-otchyotnosti/>.

10. Каспина Р.Г., Самойлова Н.О. Аудит нефинансовой информации //

Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 71-80.

11. Осипова Р.Г. Развитие методики формирования корпоративной отчетности в коммерческих организациях: дисс. ... к.э.н. – Ростов н/Д, 2022. – С. 110.

12. Сычева В.В., Юдина Г.А. Особенности аудита интегрированной отчетности // Аудиторские ведомости. – 2018. – № 1. – С. 61-69.

13. Шеремет А.Д. Некоторые проблемы развития аудита // Аудит. – 2019. – № 1. – С. 4-19.

14. Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 448 с.

15. Шамонин Н.Н. Интегрированная отчетность и ее аудит – современное состояние и направления развития // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 41 (335). – С. 41-49.

16. Хахонова Н.Н., Богатая И.Н. Аудит: учебник. – М.: Кнорус, 2016. – 720 с.

17. Хоменко Е.В. Стандартизация в формировании и заверении интегрированного отчета: международный аспект // Бухгалтерский учет, анализ и контроль. – 2015. – № 2 (109). – С. 116-122.

18. Верификация (аудит) ESG-отчетности. Как и зачем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gaap.ru/articles/Verifikatsiya_audit_ESG_otchetnosti_Kak_i_zachem/.

19. Assessment of possible adoption International Standards on Auditing (Isa) in the EU [Electronic resource]. – Access mode: https://www.iasplus.com/en/publications/migrated/pub2525/at_download/file/http://science.dgu.ru/Content/files/Collection%20Festi.

Bibliographic list

1. About auditing activities: Federal Law No. 307-FZ of 30.12.2008 (with amendments and additions, intro. effective from 01.07.2022) // ConsultantPlus: legal

reference system. – Access mode: local; by agreement. – Updated daily. – Text: electronic.

2. Berdnikova L.F., Vokina E.B. Aspects of audit and economic analysis of integrated reporting // The vector of science of the Togliatti State University. – 2015. – No. 4. – Pp. 23.

3. Bogataya I.N., Evstafyeva E.M. Study of the practice of confirmation (assurance) of non-financial reporting // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2022. – No. 8. – Part 2. – Pp. 171-176 [Electronic resource]. – Access mode: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2362> (accessed: 08/26/2022).

4. Bombin A.Yu. On the issue of integrated reporting audit // The Russian Economy: a look into the future: materials in the Scientific and practical International Conference / Moscow University of Science and Higher Education RF; FGBOU VO «Tambov State University named after G.R. Derzhavin»; [ed. by Y.Y. Radyukov]. – Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2019. – Pp. 59-64.

5. Bulyga R.P. Fundamentals of audit: Textbook / edited by Doctor of Economics Prof. R.P. Bulygi. – Rostov-on-Don: Phoenix Publishing House, 2010. – 318 p.

6. Butakova N.M., Karkanitsa A.S., Udalova S.A. Foreign and Russian experience of integrated reporting // Economics and Business: theory and practice. – 2018. – No. 12-1. – Pp. 62-66.

7. Boyko A.Yu., Kasimova D.E., Kolesnikov V.V. The essence of integrated reporting and features of its audit // Scientific notes of the Tambov branch of ROSMU. – 2020. – No. 17. – Pp. 20-28.

8. Zhilina Ya.P., Kuzmenko O.V. Integrated reporting as an innovative approach to reporting and the need for its audit // Journal of Investment and Innovation Management. – 2017. – No. 1.

9. Zagidullin Zh.K. Audit of non-financial statements [Electronic resource]. – Access mode: <https://da-strateg.ru/audit-nefinansovoj-otchyotnosti/>.

10. Kaspina R.G., Samoiloova N.O. Audit of non-financial information // Accounting. Analysis. Audit. – 2020. – Vol. 7. – No. 4. – Pp. 71-80.
11. Osipova R.G. Development of methods of corporate reporting formation in commercial organizations: dis. ... Candidate of Economics. – Rostov-on-Don, 2022. – P. 110.
12. Sycheva V.V., Yudina G.A. Features of the audit of integrated reporting // Audit statements. – 2018. – No. 1. – Pp. 61-69.
13. Sheremet A.D. Some problems of audit development // Audit Magazine. – 2019. – No. 1. – Pp. 4-19.
14. Sheremet A.D., Suits V.P. Audit: textbook. – 5th ed., reprint. and dop. – M.: INFRA-M, 2006. – 448 p.
15. Shamonin N.N. Integrated reporting and its audit – current state and directions of development // International accounting. – 2014. – No. 41 (335). – Pp. 41-49.
16. Khakhonova N.N., Bogataya I.N. Audit: textbook. – M.: Knorus, 2016. – 720 p.
17. Khomenko E.V. Standardization in the formation and certification of an integrated report: international aspect // Accounting, analysis and control. – 2015. – No. 2 (109). – Pp. 116-122.
18. Verification (audit) of ESG reporting. How and why [Electronic resource]. – Access mode: https://gaap.ru/articles/Verifikatsiya_audit_ESG_otchetnosti_Kak_i_zachem/.
19. More and more companies are receiving an Independent Guarantee for sustainability data, according to a Global Study by IFAC, AICPA and CIMA [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ifac.org/news-events/2022-08/more-companies-obtaining-independent-assurance-sustainability-data-according-global-study-ifac-aicpa>.
20. Assessment of the possible adoption of International Standards on Auditing (Isa) in the EU [Electronic resource]. – Access mode: https://www.iasplus.com/en/publications/migrated/pub2525/at_download/file/http://science.dgu.ru/Content/files/Collection%20Festi.

НАШИ АВТОРЫ

БОДЯГИН О.В. – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

БОЛГУЧЕВА Р.Б. – к.э.н., доцент кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет».

БЫСТРЯКОВ А.Я. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

ГРЕКОВ И.Е. – д.э.н., профессор, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева».

ГУЗЕЙ В.А. – к.э.н., доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ДЖУХА В.М. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

КИСЛАЯ С.С. – студентка 3 курса, МЭО (международные финансы) МФФ20-1 Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

КОЙКА К.А. – аспирант кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

КОЛИКОВА Е.М. – к.э.н., доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

КОРСАКОВА Е.В. – младший научный сотрудник Департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

КУЗНЕЦОВА Л.Н. – к.э.н., доцент кафедры аудита ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ЛАВРОВ Д.А. – заместитель проректора по научной работе, к.э.н., старший преподаватель Департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

МЕЗИНОВА И.А. – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

МУЗАЕВ М.З. – к.э.н., старший преподаватель ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова», г. Грозный, Россия.

РЫБАЛКИН Д.А. – аспирант кафедры аудита ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

СЕЛЮКОВ М.В. – к.э.н., доцент БУ ВО «Сургутский государственный университет».

СИНЯВСКАЯ Т.Г. – к.э.н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

СРИБНЫЙ Д.В. – аспирант кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ТРЕГУБ И.В. – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента математики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

ТРЕГУБОВА А.А. – к.э.н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ТУГУЗ Ю.Р. – к.т.н., доцент, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

УСЕНКО А.М. – доктор экономических наук, зав. кафедрой финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

УСЕНКО Л.Н. – член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ЩЕМЕЛЕВ С.Н. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

№ 3 (67) 2022

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ
КЛИМОВА В.В.
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АКИМОВА Л. И.

Изд. № 149/4066. Подписано в печать 30.09.2022. Дата выхода в свет 09.09.2022.
Объем 6,1 уч.-изд. л.; 11,5 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 221. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

№ 3 (67) 2022

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508

Tel.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L.I.

Ed. № 149/4066. Signed in print 30.09.2022. Date of print 09.09.2022.

Volume of accounting and publishing sheets 6,1; conditionally printed sheets 11,5.

Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.

Order № 221. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.